

НИКОЛАЙ РЮРИКОВ

НИКОЛАЙ ВОСТОРГОВ

ПЕТР САХАРОВСКИЙ

ПАВЛИН СТАРОПОЛЕВ

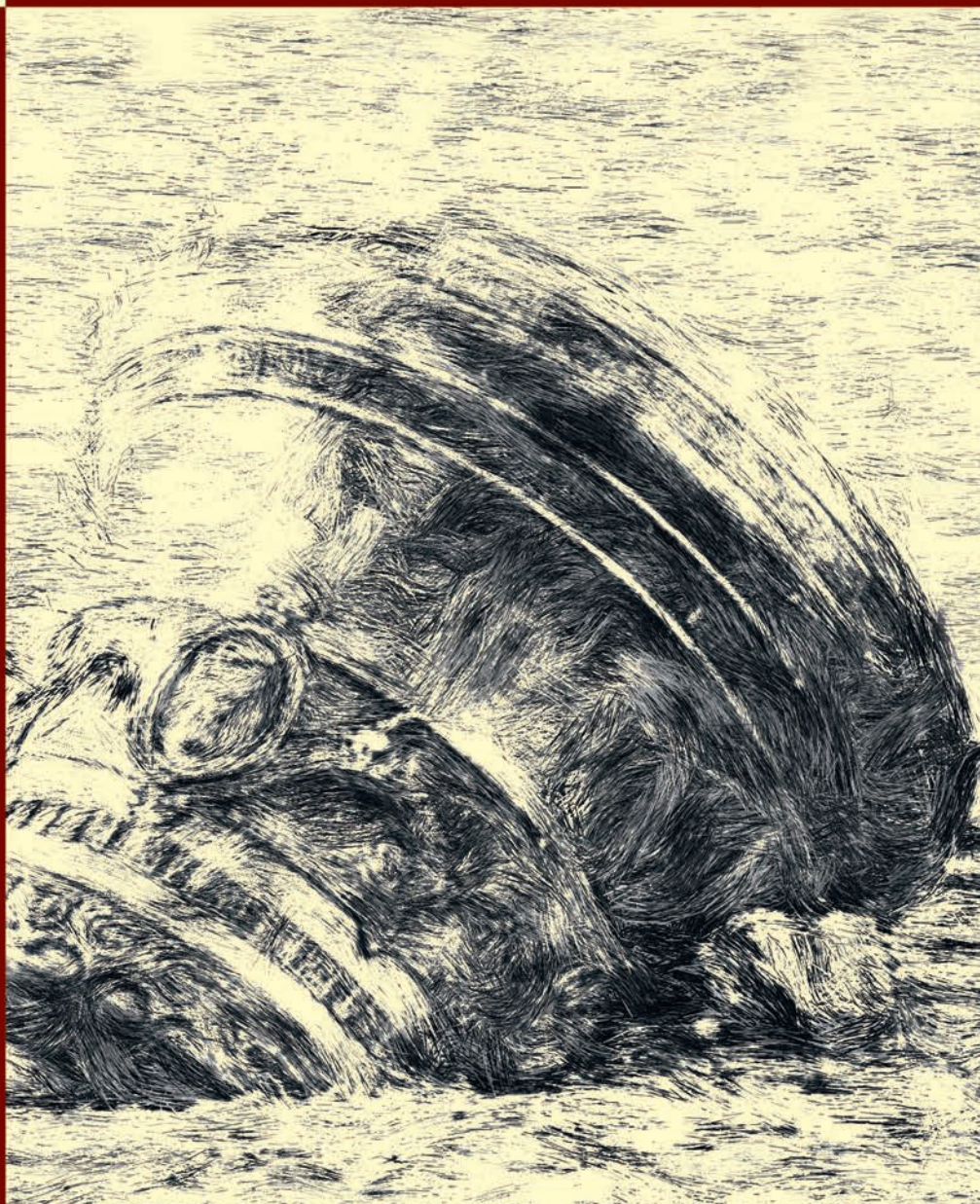
АЛЕКСАНДР ПОСПЕЛОВ

ВАЛЕНТ НИКОЛЬСКИЙ

МИХАИЛ ГУСЕВ ИОАНН ТИХОМИРОВ НИКОЛАЙ ЗЕЛЕНОВ ИОАНН ЛАЗАРЕВ

Жития новомучеников и исповедников Выксунской епархии

**Жития новомучеников
и исповедников
Выксунской епархии**

Составитель сборника Дёгтева О.В.

УДК 271.2 (470.371)
ББК 86.372.24 - 3,8 (2 Рос - 4 Ниж)
Ж 74

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ЕПИСКОПА ВЫКСУНСКОГО И ПАВЛОВСКОГО ВАРНАВЫ**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-809-0326

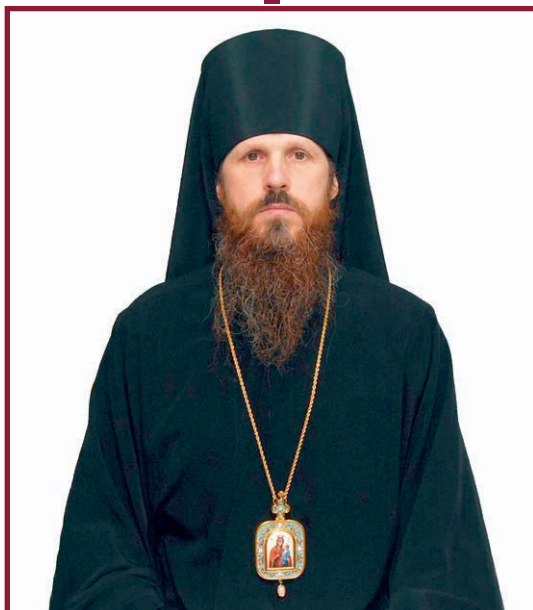
Данное издание является сборником житий новомучеников и исповедников XX столетия, чья жизнь и служение были связаны с приходами Выксунской епархии. Представленные жития, составленные на основе архивных материалов и современных публикаций, печатались ранее в других изданиях.

Тексты изложены по агиографическому (календарному) принципу, по датам памяти святых. Книга рассчитана на широкий круг православных читателей.

© Архимандрит Дамаскин (Орловский), протоиерей Максим Максимов, О. В. Дегтева, Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», макет и оформление: Выксунская епархия Русской Православной Церкви.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателям	4
Февраль	
Житие сщмч. Николая Восторгова — 1 февраля <i>составитель архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	7
Житие сщмч. Иоанна Тихомирова — 17 февраля <i>составитель О.В. Дёгтева</i>	39
Июнь	
Житие сщисп. Николая Рюрикова — 18 июня <i>составитель О.В. Дёгтева</i>	49
Сентябрь	
Житие сщмч. Иоанна Лазарева — 21 сентября <i>составитель О.В. Дёгтева</i>	63
Октябрь	
Житие сщмч. Петра Сахаровского — 4 октября <i>составитель О.В. Дёгтева</i>	79
Житие сщмч. Валента Никольского — 4 октября <i>составитель О.В. Дёгтева</i>	95
Ноябрь	
Житие сщмч. Михаила Гусева — 20 ноября <i>составитель О.В. Дёгтева</i>	109
Житие сщмч. Павлина Старополева — 20 ноября <i>составитель О.В. Дёгтева</i>	133
Декабрь	
Житие сщмч. Николая Зеленова — 3 декабря <i>составитель протоиерей Максим Максимов</i>	145
Житие сщмч. Александра Поспелова — 26 декабря <i>составитель архимандрит Дамаскин (Орловский)</i>	153

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели!

Мы рады, что книга о новомучениках Выксунской епархии издана, и вы имеете возможность познакомиться с жизнью замечательных людей, настоящих героев, которые своими страданиями и мученической кончиной явили твердость Веры и верность Господу нашему Иисусу Христу в годину испытаний, выпавших на долю Церкви Русской. Особенно дорогими являются для нас воспоминания о святых, которые ходили по той же земле, что и мы, служили и молились в тех же храмах. Зададим себе вопросы: а смогли ли бы мы на их месте жить и крепко стоять за Веру, надеясь только на Бога? Как они смогли перенести весь ужас гонений, коварство и жестокость гонителей и не сломаться? Как вообще могло произойти то, что произошло с ними, в православной стране?

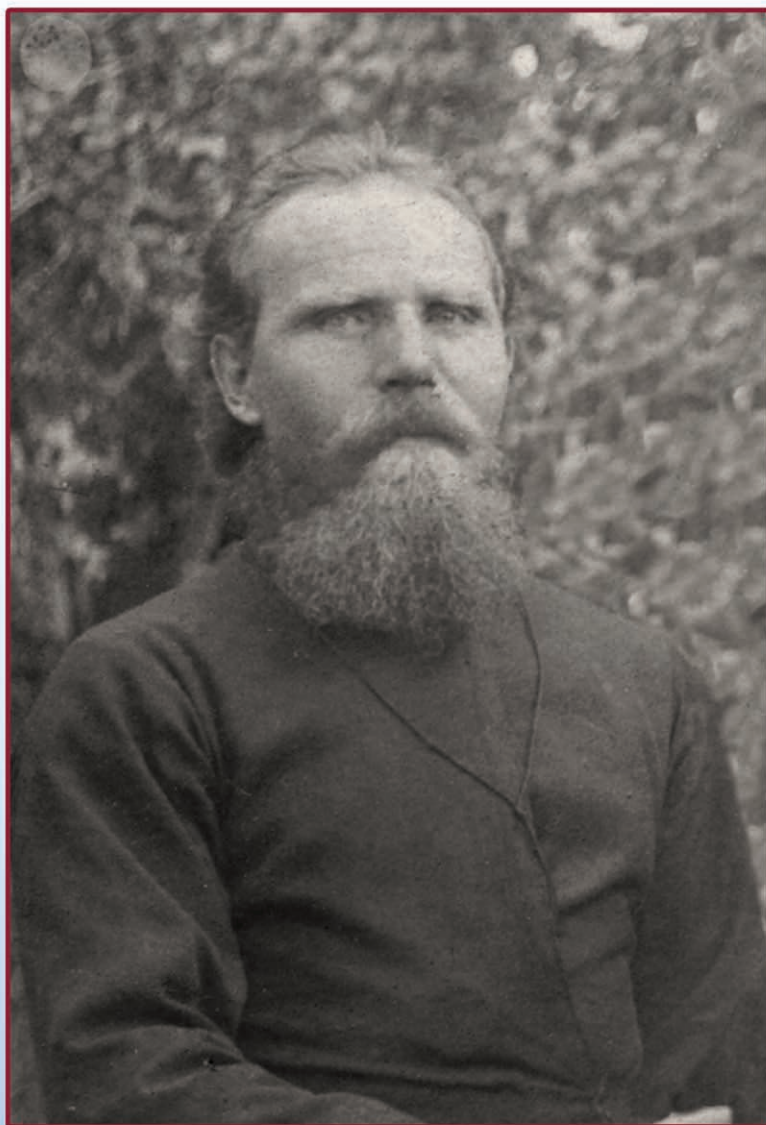
Тяжесть их мученических страданий, как и слава их венцов, славны тем, что они, в отличие от мучеников первых веков, к ним не готовились. Сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12:9-10), но к осознанию немощи мученики приложили еще и решимость стоять до конца за самую высшую ценность, без которой земная жизнь не имеет смысла. Ее выразил в своих посланиях

апостол Павел: *«Для меня жизнь – Христос, а смерть – приобретение»* (Флп. 1:21). Что они чувствовали в предвкушении смерти? Укреплял ли их Бог так, как первых мучеников за имя Его? На этот вопрос нам уже ответил митрополит Вениамин Петроградский: *«Страдания достигли своего апогея, но увеличилось и утешение. Я радостен и покоен, как всегда. Христос – наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее иметь надо нам, пастырям. Забыть свои самонадеянность, ум, ученость, силы и дать место благодати Божией».*

Думается, что в век духовного расслабления, размывающихся оснований нравственности нам также необходимо дать в сердце место Благодати Божией, укрепляющей фундамент нашей Веры, дающей ему радость и покой. Она придет, если мы будем внимательно всматриваться в их жизни, ставшие житиями, и подражать им.

Епископ Выксунский и Павловский Варнава

**Священномученик
Николай Восторгов
(1875-1930)**

Дата памяти – 1 февраля

составитель архимандрит Дамаскин (Орловский)

Церковь в честь Святителя Николая в с. Погост Горицы

Священномученик Николай родился 21 ноября 1875 года в селе Никологорский Погост Вязниковского уезда Владимирской губернии в семье псаломщика Евдокима Восторгова. Получив образование во Владимирском духовном училище, Николай стал служить псаломщиком в Николаевском храме на Погосте Горицы. Вот как описал впоследствии этот период своей жизни отец Николай в назидание своим детям.

«Как всем это известно, что родина каждому мила, так, может быть, и я восхваляю свою родину лишь только потому, что всю молодую отроческую жизнь провел среди своих родных и знакомых, и потому только она мне мила, а, быть может, для другого она ничего не представляет особенного и умилительного. Но, между прочим, я, пишущий сии строки, хочу описать свою родную сторонку, быть может, в часы досуга, в которые сын или дочь мои возьмут в руки сию тетрадь и, прочитавши, вспомнят меня и помянут на своих святых молитвах.

Священномученик Николай Восторгов. Семейное фото

Владимирское духовное училище

Родился я 1875 года, ноября 21 дня, в селе Никологорском Вязниковского уезда Владимирской губернии, родитель мой был псаломщик Христорождественской церкви Евдоким Михайлович Восторгов и мать Анна Александровна. Самое детство я вовсе не помню, но зато прекрасно помню с девяти лет, тогда как меня родитель готовил на экзамен во Владимирское духовное училище. По окончании сельской школы мне отец объявил, что 16 августа повезет меня во Владимир, и тогда мне впало в голову, что скоро скоро придется расстаться со всей своей природой милой, как-то: садом, рощей, речкой, полем и лужками, где резвился со своими товарищами, а главное, никогда я не мог смириться с расставанием со своими родителями и сестрами. В семействе меня очень любили, так как я из всей семьи был один только сын, а были четыре сестры, и вот потому-то меня очень любили, но надо сказать, что баловства никакого мне не позволяли, так как отец и мать были очень религиозные и строгие в дело, но никак не зазря. Никогда они не позволяли мне и прочим сестрам, чтобы прогулять всюнощную или проспять заутреню и обедню, это было недопустимо. Хотя, действительно, иногда и не хотелось вставать рано, но, боясь гнева родителей, встаешь и идешь. В конце концов, как остаюсь благодарен за это и всегда вспоминаю

своих родителей за их доброе воспитание, которым пользуюсь я и в настоящее время, воспитывая своих детей.

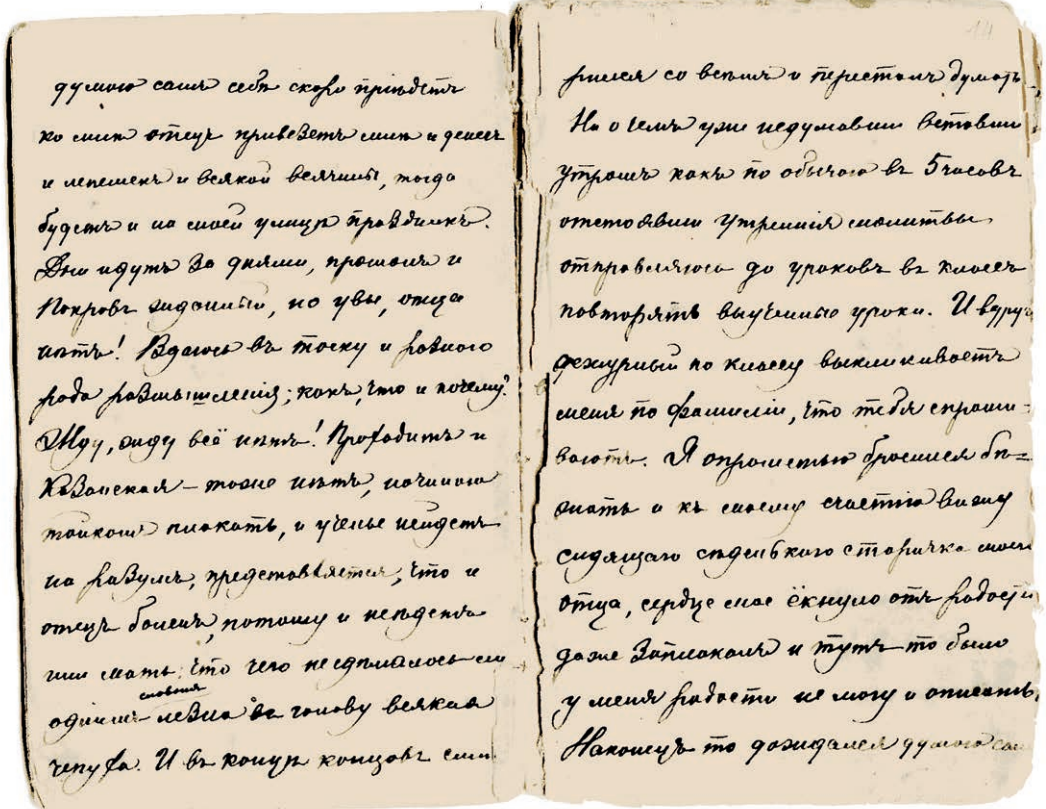
Итак, чем ближе шло время к отправке, тем мне становилось скучнее, и, чувствуя в недалеком будущем разлуку, не отлучался от своих родителей никуда, а куда они, туда и я, оставил всех своих товарищей и увлекся только собой. Отец и мать в поле с серпом — и я с ними, они в лес за грибами — и я, они в поле с сохой — и я с ними. Одним словом, был всегда на глазах у родителей. Но вот пришло самое время отправки, смотрю на мать, которая заботится о брашном, то есть печет лепешки, кладет яиц, масла и белья, ну, думаю, знать надолго расстаемся и придется ли видеться; впало в голову, а ну как да я уеду, а они помрут, и невольно становится жутко и грустно.

Расстояние от села до вокзала восемь верст, поезд во Владимир идет в 11 часов ночи. Часов в 7–8 отец начал запрягать лошадь и, запрягши, вошел в дом, приказал одеваться, и, одевшись, присели, а потом встали, помолились Богу и начали все родные прощаться со мной, и тут-то я не утерпел и заплакал. Мать моя поехала с нами вместе.

Приехавши на вокзал, мать нас с отцом оставила, а сама отправилась домой. Я стал задумчив, вспомнилось мне мое село родное, вспомнились мне поле, луга, лес, речка, дом, сад и храмы Божии, которых у нас три очень больших, звон колокола, который славится своим приятным баритоном, все-все перебрал — и так мне стало грустно и жалко, что я, забившись в угол, чтобы никто не видал, заплакал. Когда пришел поезд, мы с отцом, забравши все свои вещи, поспешили занять место в вагоне.

Когда поезд тронулся, мы с отцом перекрестились, и — прощай, прощай, моя сторона родная, и чем дальше заносился я мыслью, тем дальше поезд мчал нас от родных краев. И вот все знакомое скрылось из глаз, все незнакомое стоит в глазах, и ничто уже не стало мне интересно, не стал глядеть и в окно. Смотрю на отца, и он сидит задумчив, вероятно, тоже думает, как сойдет мой экзамен, тогда и я уже перестал думать о доме, стал думать, как явлюсь на экзамен и как Господь поможет мне выдержать.

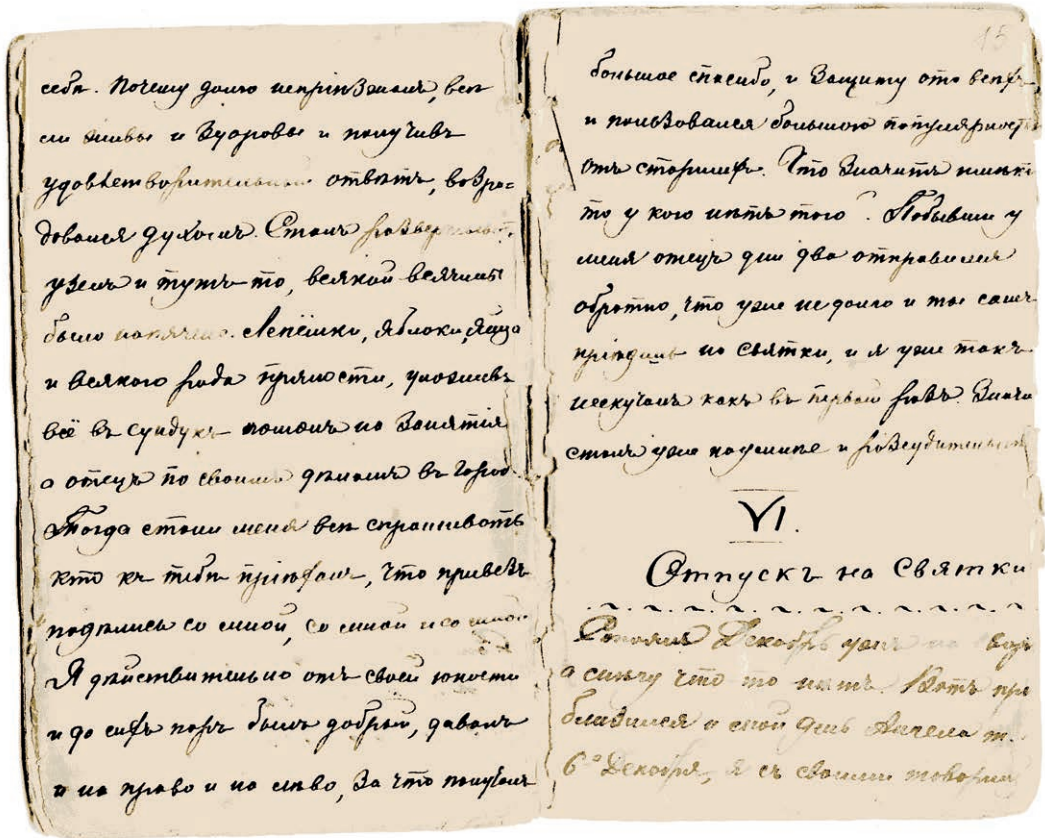
Около двух часов ночи приехали во Владимир, который я еще не видывал; пробывши на вокзале до рассвета, пошли в город прямо в Успенский собор, который славится по старине и святыней: в нем почивают мощи святых благоверных князей Георгия, Андрея, Глеба и многих под спудом и чудотворной иконой Божией Матери Владимирской. Как было мне приятно побывать в первый раз в таком величественном храме и видеть своими глазами все находящиеся в нем святыни. С каким трепетом, и страхом, и усердием прикладывался к мо-

Страницы из рукописного дневника о. Николая Восторгова

шам, прося у них помощи, чтобы выдержать экзамен. Да, действительно, сильна была детская вера в то время. О, если бы такая и осталась бы до дня смерти! Забыв все домашнее и всех и вся, с таким чувством, с таким усердием, с таким упованием на милость Божию, даже не чувствуя никакой усталости, простоял раннюю литургию, затем отправились в Архиерейский монастырь, где застали еще на конце также раннюю литургию и, тут достоявши, приложились к гробнице, в коей почивали мощи святого благоверного князя Александра Невского. После сего направились за реку Лыбедь, где находилось духовное училище.

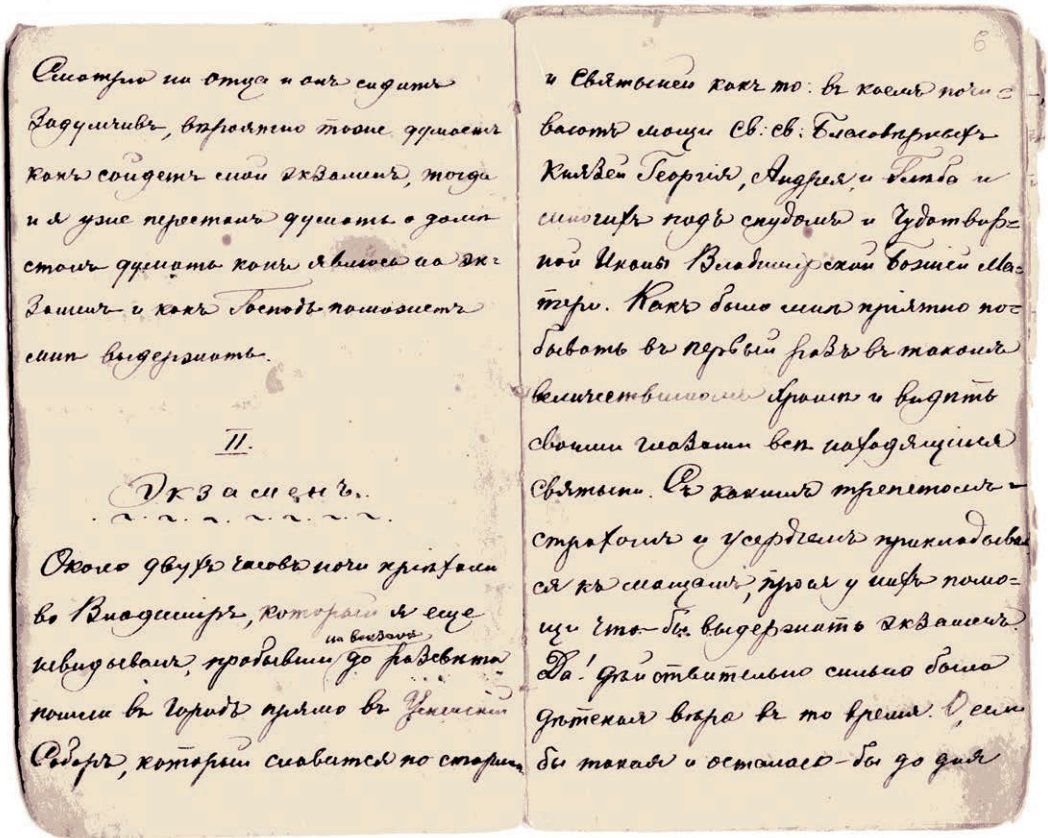
Увидев величественное здание с надписью «Духовное училище», сердце затрепетало, как будто бы в чем я провинился, и напал страх, что весь так и дрожу, и сам не понимаю, что и почему вдруг напал такой страх и трепет. Отец, как испытавший все это, уговаривал меня не страшиться и ничего не бояться, а быть смелым и резвым мальчиком.

Страницы из рукописного дневника о. Николая Восторгова

Когда вошли в класс, мне все казалось новым, не так, как в наших сельских школах, сидеть нужно было смирно, не вертеться, не глядеть по сторонам, слушать, что объясняют, — одним словом, порядок во всем. Тишина, порядок, как будто в классе никого не было; как говорится, муха пролетит — все слышно. Вот входят экзаменаторы во фраках с золотыми пуговицами, сам смотритель и с ним преподаватели; прочитавши молитву и помолившись, раскланялись и приказали всем сесть. Начали вызывать по три мальчика к столу по алфавиту, дошла очередь до меня, и я вышел с робкой поступью. Стали спрашивать каждый по своему предмету, я по всем отвечал очень хорошо, и так кончились приемные экзамены в 1-й класс; через день велено было явиться на переключку, кто принят, кто нет.

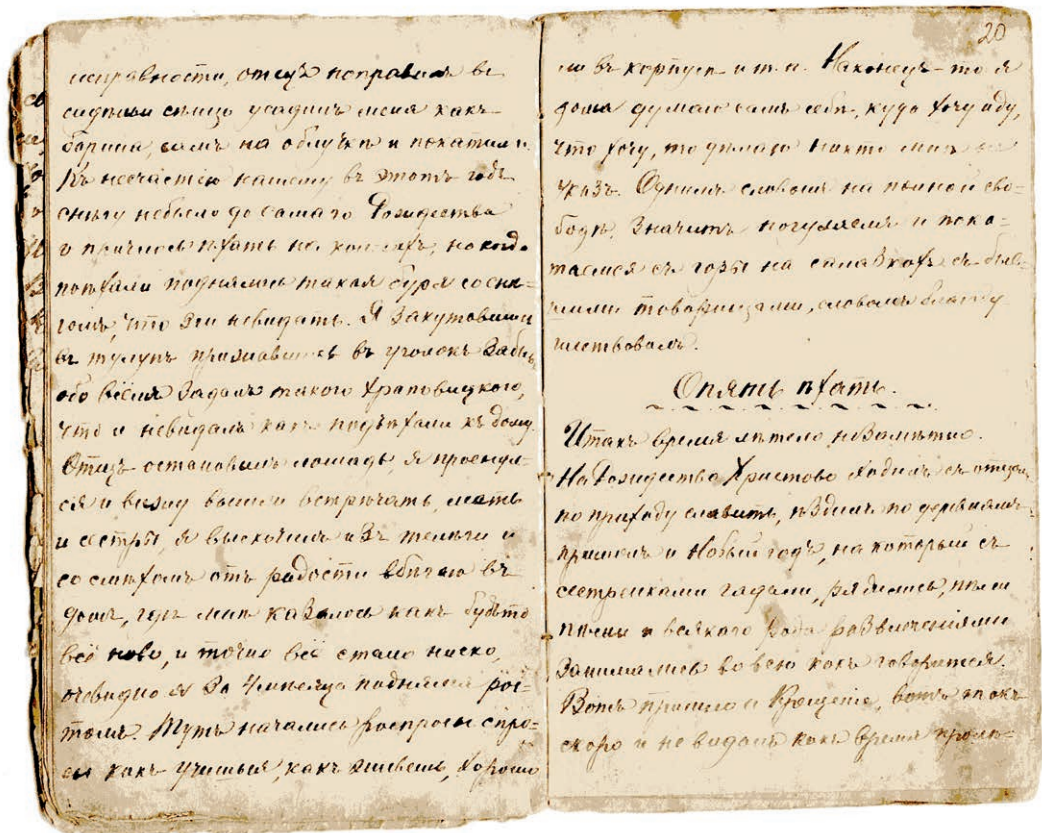
В этот период мы с отцом отыскали квартиру, где уже и поселились как дома. В часы досуга ходили в город с отцом, который мне все показывал,

Страницы из рукописного дневника о. Николая Восторгова

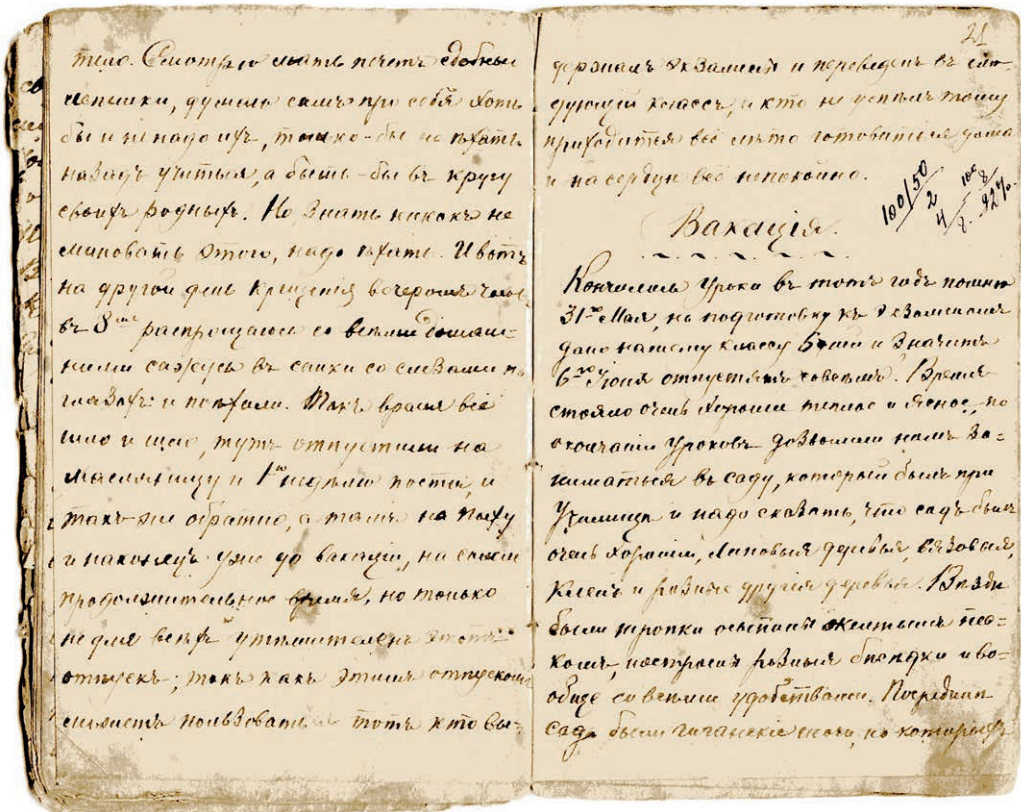
объяснял, и мне было очень интересно смотреть на достопримечательно-
сти и здания разных больших домов, училищ и учреждений. Так прошли эти
деньки и часы; являемся на переключку, и что же оказалось: меня вместо
1-го класса приняли в подготовительный, так как я был очень молод годами.
Досадно было мне, да и отцу тоже, но делать было нечего, годов не приба-
вишь. Одно только было утешение отцу, что принят, так как многим было
отказано в приеме до следующего года. Итак, я стал уже ученик не сельской
школы, а Владимирского духовного училища, и это для меня было что-то
великое и интересное.

По окончании приемных экзаменов было объявлено всем явиться к мо-
лебну в училищную церковь. Когда все собрались, ударили в колокол, и
все школьники двинулись к дверям храма; в храме все были расставлены
в ряды: в первых рядах стояли мальчики более-менее с малым возрастом,

Страницы из рукописного дневника о. Николая Восторгова

далее выше и выше. Так было это интересно и красиво глядеть на образцовый порядок, что забыл про все, только и ждал, вот-вот начнется молебен, станем все петь. И действительно, растворились царские двери, и вышел священник в хорошем облачении, в синих очках, приятной наружности — это был отец Феодор Делекторский, который впоследствии был переведен в город Меленки. Когда священник начал молебен, то все стали петь молитву Святому Духу «Царю Небесный», даже из числа предстоящих, то есть наших родителей. Смотрю в публику и вижу своего седенького старичка-отца, который тоже подпевал и молился со всяким усердием и чистым сердцем о ниспослании Духа Святого на учеников и благодати познания в учении. Глядя на него, невольно потекли слезы, что приходит уже минута расставания на долгое время, и Бог весть, еще увидимся ли, так как отец был здоровьем слаб. По окончании молебна стали подходить ко кресту по очереди, и

Страницы из рукописного дневника о. Николая Восторгова

каждого отец Феодор кропил святой водой со словами: «Благодать Святаго Духа». Тут-то уже я понял вполне, что будет, — отгуляли лето, пришла пора заняться и делом.

Прийдя на квартиру, отец объявил, что отправляется восвояси, так как проживаться понапрасну нет смысла, да и средства уже все повысохли, даже не осталось на дорогу, и ему, старику, пришлось идти 150 верст пешком.

Это меня сильно взволновало, как он пойдет в такое расстояние, а вдруг что с ним случится по пути! И слезы полились ручьем. Отец всячески утешал меня, уговаривал, но я не обращал никакого внимания на его уговоры — шел с ним городом и плакал, плакал безутешно. Прошедши весь город и зашедши за заставу, отец простился со мной, прослезился так же и, благословив, сказал: «Иди с Богом на квартиру, не скучай, я после Покрова приеду навестить тебя». Я, несколько утешившись этим, пошел домой и часто оборачивался назад смотреть вслед отцу, и долго-долго смотрел, пока он не исчез из моих глаз.

Трудно было мне привыкать на квартире, не видя знакомых и близких, но ведь надо же было привыкать, и постепенно стал забывать и увлекаться своим делом, держа в памяти, что через месяц, ну два, отец приедет ко мне, как он сказал на прощание, и тем успокоился, забыв обо всем.

Лишь только привык к квартирной жизни, проживши месяц, получаю извещение из училищного правления о переводе меня с квартиры в общежитие. Я, с одной стороны, был рад и, с другой, что-то робел — надо опять привыкать к новой обстановке. Забравши все, что у меня было, отправился в общежитие, и там меня все ученики приветствовали: новичок, новичок, — кто, конечно, от души, а кто и с насмешкой, и все нужно было переносить. Спрашивали, кто, откуда, из какого класса, чей сын, есть ли отец, мать и прочее. Частенько от старших учеников ни за что ни про что попадало, и все нужно было переносить. Это так водилось в бурсе, на первых порах узнавали: что-де от него будет! Не пойдет ли жаловаться к надзирателю или к кому-либо из начальствующих. Посылали с копейкой в лавку купить рыбьих ножек, и лавочник, уже зная это, нащипывал от метлы прутиков, завертывал в бумажку и давал в руки покупателю, который приносил пославшему, и тот, развернувши бумажку, смеючись, кидал по одной палочке, говоря: «Ты чего принес, давай назад копейку». А ее и нет. Что тут делать? Бежишь обратно в лавку и объясняешь лавочнику, тот, улыбнувшись, берет копейку и отдает обратно, говоря: «Ты новичок?» — «Да», — отвечаешь ему. «Так вот, друг милый, больше за рыбьими лапками не ходи, быть может, пошлют еще за птичьим молоком, то еще горше тебе будет, а за молоком с 20 копейками, а на базаре у тебя деньги возьмут и нальют тебе какой-нибудь воды. И тогда уже ты не получишь деньги обратно, придется платить свои. Знай, что у рыбы лапок нет и птица молока не имеет, тогда от тебя отстанут и не будут больше посылать и смеяться, и будешь уже не новичок, а как старичок. На все нужна привычка и терпение».

Присмотревшись и привыкнув к обстановке, завел по себе товарищей, стало весело и хорошо, очень понравилось быть в корпусе. Чистота образцовая, пища хорошая; койка, матрац, простыня, одеяло и белье — все чистое, одним словом, роскошь, чего еще нужно? Одного не хватало: не было денег. Товарищи берут и того и другого, а я нет. Стало завидно на них, но думаю сам себе, скоро приедет ко мне отец, привезет мне и денег, и лепешек, и всякой всячины, тогда будет и на моей улице праздник. Дни идут за днями, прошел и Покров жданный, но, увы, отца нет! Вдаюсь в тоску и разного рода размышления, как, что и почему. Жду, жду, всё нет! Проходит и Казанская — тоже нет,

начинаю тайком плакать, и учење нейдет на разум, представляется, что отец болен, потому и не едет, или мать, — одним словом, лезла в голову всякая чепуха. Но в конце концов смирился со всем и перестал думать. Ни о чем уже не думавши, вставши утром, как по обычаю, в 5 часов, отстоявши утренние молитвы, отправляюсь до уроков в класс повторять выученные уроки. И вдруг дежурный по классу выкликает меня по фамилии, что тебя спрашивают. Я опрометью бросился бежать и, к моему счастью, вижу сидящего седенького старичка, моего отца; сердце мое екнуло от радости, даже заплакал, и тут-то было у меня радости, не могу и описать. Наконец-то дождался, думаю сам себе. «Почему долго не приезжал, все ли живы и здоровы?» И, получив удовлетворительный ответ, возрадовался духом. Стал разворачивать узел, и тут-то всякой всячины было напечено, лепешки, яблоки, яйца и всякого рода пряности; уложив все в сундук, пошел на занятия, а отец по своим делам в город. Тогда стали меня все спрашивать, кто к тебе приехал, что привез; поделись со мной, со мной и со мной. Я, действительно, от своей юности и до сих пор был добрый, давал и направо и налево, за что получал большое спасибо и защиту от всех и пользовался большой популярностью от старших. Побывши у меня дня два, отец отправился обратно, сказав, что скоро и ты сам приедешь на святки, и я уже так не скучал, как в первый раз. Значит, стал уже поумнее и рассудительнее.

Стоял уже на дворе декабрь, а снегу все не было. Вот приблизился мой день Ангела, то есть 6 декабря, я со своими товарищами сверстниками и тезками отпросился у инспектора протоиерея Иоанна Мартыновича Вишневецкого ко всенощной в Архиерейский монастырь, где служил сам владыка архиепископ Феогност. Как было для меня интересно видеть в первый раз владыку, его службу и хорошее пение; так и казалось, что я стою не на сем земном пространстве, а как будто там где-то, в ином мире. Забыв обо всем земном, углубился в молитву и так усердно молился, что диво было самому, как рука сама произвольно поднималась для изображения на себе креста. Отстоявши всенощную, отправились в корпус. Наутро обедню уже стоял в своем училищном храме, где вынули просфору за мое здравие и родителей. Со спокойным сердцем и душой отстоял литургию, после коей, попивши чаю и закусивши, отправился в город погулять и посмотреть разного рода диковины.

Подходя к Золотым воротам, увидел в магазине всякого рода игрушки и стал пожирать глазами, думая себе, вот бы мне приобрести это, и это, и это, — чтобы было радости у моей сестренки, которая была постарше меня

годами, — но, увы, денег нет, значит, и дела нет, приходится довольствоваться тем, что глазами вижу. Погулявши в городе, отправился домой на занятия. Смотрю, все ученики были заняты рисованием отпусков. Рисовали кто как мог. Иной на каждую букву брал лист, иной пол-листа, иной четверть и писали по-всячески «отпуск» и прилепляли на стенах. Одним словом, все были заняты одной мыслью о доме и родных, что скоро-скоро поедем на святки в свои родные края, где не были четыре месяца.

Вот пришел и канун отпуска; мы все почти всю ночь не спали, разговаривали в спальнях о том, о сем, а кто сам засыпал или спал, тому под нос клали табакую нюхательного, и тот, конечно, невольно начинал чихать, и уже сон от него уходил. И так, до самого утра не спавши, попивши чаю, отправлялись на уроки в классы, где, конечно, ученья не бывало, а только дожидались надзирателя, который должен прийти и раздать всем ученикам отпускные билеты, в которых были выставлены баллы успехов и поведения. Наконец, растворились двери нашего класса, и входит с пачкой листов надзиратель, по алфавиту вызывает к столу и начинает читать лекцию, как должен вести себя ученик в родительском доме во время каникул; по прочтении лекции вручает билет, ему поклон — и из класса без оглядки вон.

Чего, чего не увидишь в это время: кто плачет, кто скачет, кто поет, кто дерется, кто борется, кто собирается, а кто уже сел в бричку и катит на лошадке с веселым настроением, что едет домой, знать ничего не хочет — давай дорогу. Мне, как дальнему, нужно было дожидаться до двух часов ночи поезда, и я шатался по городу, а в 10 часов отправился на вокзал.

На вокзале было полным-полно, и всё больше учащиеся, то семинаристы, то гимназисты, то реалисты и других учебных заведений. Вот открылась касса, тут-то радости было, что вот-вот прибежит железный конь и заберет нас всех и умчит туда, куда нужно. По выправке билета долго ждать не пришлось. Катит наш на всех парах, и звонок, и свисток, и конь как вкопанный стоит: пожалуйста садиться. И все бросились на площадки вагонов занять места, и когда уселись, стала нас брать дрема: что же долго думать, взял да и заснул, где нужно слезать, на то есть кондуктор, который перед каждой остановкой кричит: кто едет до такой-то станции, припасайтесь слезать. Ехать мне нужно 4 часа, и я вполне могу соснуть, и сплю спокойно; не доезжая одной станции, просыпаюсь, начинаю забирать свои пожитки и выхожу на площадку вагона и смотрю свои знакомые места. Сколько радости было — нет конца. Вот паровоз дал свисток за версту до станции, остается последняя минута, и увижусь с отцом-старичком, который уже вышел на платформу

для встречи. И вот показались огни на станции, поезд убавил ход, и появилась платформа, на которой, смотрю, стоит седенький старичок в тулупе с перевязанными ушами и подпоясан кушаком. Свисток, и поезд стал.

Спрыгнувши с площадки, бегу к отцу; тот, увидавши, начал целовать, взял мою сумку и прямо на вокзал, где дает мне валенные сапоги и надевает тулуп. Одевшись, выходим с вокзала, подходим к лошади, отец усадил меня как барина, сам на облучке, и покатили. К несчастью нашему, в этот год снегу не было до самого Рождества, и пришлось ехать на колесах, но когда поехали, поднялась такая буря со снегом, что зги не видать. Я, закутавшись в тулуп, прижавшись в уголок, забыв обо всем, задал такого «храповицкого», что и не видал, как подъехали к дому. Отец остановил лошадь, я проснулся и вижу — вышли встречать мать и сестры. Я выскочил из телеги и со смехом от радости вбегаю в дом, где мне показалось как будто все ново; и точно, все стало низко, очевидно, я за четыре месяца поднялся ростом. Тут начались расспросы: как учишься, как живешь, хорошо ли в корпусе и тому подобные. Наконец-то я дома, думаю сам себе, куда хочу, иду, что хочу, то делаю, никто мне не указ. Одним словом, на полной свободе, значит, погуляем и покатаемся с гор на салазках с бывшими товарищами, словом, заблагодумствовал.

Время летело незаметно. На Рождество ходил с отцом по приходу славить, ездил по деревням. Пришел и Новый год, на который с сестренками рядились, пели песни и всякого рода развлечениями занимались всюю, как говорится. Вот пришло и Крещение, так скоро — и не видал, как время пролетело. Смотрю, мать печет сдобные лепешки, думаю сам про себя, хоть бы и не надо их, только бы не ехать назад учиться, а быть бы в кругу своих родных. Но, зная, никак не миновать этого, надо ехать. И вот на другой день Крещения, вечером часов в восемь прощаюсь со всеми домашними, сажусь в сани со слезами на глазах — и поехали.

Так время все шло и шло, тут отпустили на масленицу и первую неделю Великого поста и так же обратно, а там на Пасху, и наконец, уже недалеко до вакации — на самое продолжительное время; но только не для всех утешителен этот отпуск, так как этим отпуском может пользоваться тот, кто выдержал экзамен и переведен в следующий класс, а кто не успел, тому приходится все лето готовиться дома, и на сердце все не покойно.

Кончились уроки в тот год, помню, 31 мая, на подготовку к экзаменам дано нашему классу пять дней, и значит, 6 июня отпустят совсем. Время стояло очень хорошее, теплое и ясное, по окончании уроков дозволили нам

заниматься в саду, который был при училище, и надо сказать, что сад был очень хороший: липовые деревья, вязовые, клен и разные другие деревья. Везде тропки были осыпаны желтым песком, построены разные беседки. Экзамены сошли благополучно. Гуляй вакацию всюю, ни о чем не думай.

Получивши билет отпускной, с радости пошел в город и там присланные деньги на дорогу все истратил, осталось только 15 копеек, ехать на них далеко не уедешь. Ну что ж, тужить не буду, дни не куплены, не в два, не в три дойду пешком до дому. Так и сделал. Пришедши на вокзал, выправил билет до Боголюбова, отдал 14 копеек. Копейка осталась на развод, что хочешь на нее, то и покупай! Доехавши до Боголюбова, слез на станции, смотрю, начало светать. Что мне сидеть попусту – я, взявши котомку, пустился в путь-дорожку по железной дороге; пройдя верст семь, нагоняю попутчика – мальчика, равного мне годами, который тоже шел из Владимира на родину, до станции Новки. Обрадовался я товарищу, и пошли вдвоем, да так весело, что не заметили, как дошли до Новок, – это было расстояние верст 35, и вот тут-то для меня наступила тяжелая минута расставания с попутчиком, который в Новках отыскал своего дядю и отправился по другому направлению в свою деревню. Делать нечего, авось еще найдется попутчик. Но, к сожалению, не оказалось мне попутчика.

Я, не зная направления пути, по ошибке попал на Шуйскую Ивановскую дорогу и прошел уже верст восемь, – стало солнышко уже садиться, надо было подумать о ночлеге. Вижу, в сажнях 20 от дороги стоит деревня, я, недолго думавши, свернул в нее и выпросился ночевать, спросил, далеко ли до города Коврова, мне сказали, что верст 10. Как же это так, почему не на этой дороге он стоит; тогда мне объяснили, что я не по тому пути пошел из Новок. Меня успокоили, что завтра утром много пойдет народа в город и я пройду с ними покойно. Когда пригнали табун, то меня накормили, напоили очень хорошо и уложили спать. Я, как уже уставший, недолго думая, лег, зевнул да тотчас и заснул. Вставши раным-рано до восхода солнышка, спросил дорогу в город Ковров, поблагодарил за ночлег, за хлеб и соль и пошел в путь-дорожку. Шел не торопясь, утро было хорошее, пойду, пойду да сяду, время идет, стал нагонять меня народ, и я очень был рад и доволен, что иду не один. Вот сел посидеть на тропке, и подходит ко мне женщина, она спросила меня: «Куда идешь, молодой странничек?» Присела ко мне, все расспросила: «Есть ли у тебя чего поесть и есть ли на дорогу копейки?» Я открылся ей по чистой совести, что ни того ни другого не имею, кроме как одной только копейки. Она пособолезновала мне, развернула узел, дала мне

хлебца, пирожка и еще чего-то да говорит: «Вот придем в город, я там тебе дам сколько-нибудь копеек на дорожку». Я поблагодарил ее и пошел с ней. Пришедши в Ковров, она мне действительно дала 10 копеек и еще купила две булки и направила меня на путь, по которому я должен был идти дальше.

Вышедши из Коврова, я пошел далее веселой поступью, зная, что у меня в сумке есть чего поесть да и деньжонки, хоть немного, а для меня дороги были эти гроши. И так весь день шел и дошел этим днем до своей родной станции, но уже захватил ночь, так что мне пришлось ночевать на станции, а утром до обедни прийти домой. Так и вышло: как распланировал, так и сделал, – как раз ударили родные колокола, и я явился под кров родной семьи. Что было у меня радости, когда я увидал всех в полном благополучии, не могу даже и описать. Одним словом — дома, на полной свободе, в кругу своих родных.

Дня два не выходил из дому никуда, дал вполне отдохнуть после странствования ногам, потом стал ходить с матерью на стойло доить коров: она с дойницей в табун, а я на овраг, так назывался пруд, в котором мы, покудова мать доила коров, купались. Весело было, как вспомнишь! Так время шло, ни о чем не помышлялось. Пришло время и работы: сначала косили лужки с отцом, сушили траву, убирали в сенницу, а там и рожь поспела. Ходили в праздничный день в поле с отцом и матерью смотреть на рожь, годна ли жать. Ну что за раздолье, что за приволье, — подойдем к речке, искупаюсь, и к вечеру возвращаемся домой, где уже сестры приготовили чай. Бежишь в сад, нарвешь вишен, малины, смородины и крыжовнику, которых у нас было вдоволь, и после гулянья как приятно посидеть за столом, попить чайку и закусить. Да, действительно, было золотое время, которое уже не вернется более, так что, детки, дорожите этим временем, когда еще нет у вас за родителями никакой заботы и печали.

Пришло время жать рожь. Отец и мать с серпом, и я с ними, хотя не с охотой, но, не показывая виду, иду, и жнем с утра до вечера. Рад-радешенек, когда настанет вечер, невольно стараешься торопиться нажать сноп-другой, зная, что вот-вот скоро домой. Время идет, кончили жнитво, тут стали возить снопы; свозивши их, давай хлыстать-молотить, убирать соломку и так далее, а тут и сев. Незаметно было, как время пролетело, вот уж и праздник Успения Пресвятой Богородицы, скоро-скоро и обратно ехать учиться. Ох, как не хотелось, но ведь надо же ехать, будет, и погулял, и поработал, и пора уже взяться за дело. И так смиришься со всем этим и ничтоже сумняся отправляешься.

22 августа нужно было уже собираться в путь-дорожку. Мать, конечно, заботилась о брашном, а отец собирал телегу и все, что касается его отцовского попечения. К вечеру уже все было готово; помолившись Богу, простившись со всеми родными и знакомыми, сели на телегу и поехали на вокзал. В последний раз взглянул я на свое милое родное село, вспомнил все свои места, и невольно стало грустно: Бог весть, увижу ли опять. Приехавши в училище, отстояли молебен перед учением, на другой день сели за парты и начали уже заниматься уроками.

Так день ото дня стало все домашнее забываться, и вошло все в обычную колею — дело пошло, как говорится, по маслу. Как прошел этот год, упоминать и писать не буду, особенного ничего не произошло, а вот когда кончились экзамены, то опишу путешествие на вакацию. По окончании экзаменов и перешедши в другой класс, я со своим товарищем Николаем Георгиевским уговорились идти домой пешком, ему нужно было до Коврова; его мать жила в больнице сестрой милосердия, так как она была вдова, а место после мужа было предоставлено зятю, и она, не желая питаться при своей еще силе зятевым куском, поступила в больницу; и вот все наше намерение было добраться до Коврова и тут на свободе отдохнуть.

Церковь в честь Святителя Николая в с. Погост Горницы

Пришедши в город Ковров, нам нужно было пройти весь город; грязи было велие в городе, но это всё нипочем. Пришли в больницу часов в 8 вечера, нас там не ожидали, и как нас встретила радушно старушка-мать Георгиевского, сколько у нее было радости, сколько было заботы о нас; в этот день в больнице топили баню, и она нас послала мыться, дала нам чистое белье, и мы так прекрасно обогрелись и помылись, что никогда так не мывались, как в этот раз. Вставши утром, смотрю – день красный, ведренный, говорю товарищу, что ухажу, он меня уговаривать: «Погоди, погуляем денька два здесь». Но я ни на какие просьбы не согласился и, попивши и закусивши как следует, пошел восвояси. Весь день шел до своей станции и пришел уже на ночь на свою станцию, где ночевал, и утром уже пошел домой. Хотел пройти попрямее, да и заплутался, пришел не знаю сам куда. Какое-то болото большое. За болотом деревня: думаю, это ведь деревня Воронино, как я попал в нее не с той стороны? Ведь только перейти это болото, а тут в горку подняться, и рядом село родное. Недолго думавши, решил идти болотом, иду, иду, все глубже да глубже тону и вязну, думаю, как бы не увязнуть совсем, подумал идти назад, но уже и мой след пропал, страшная топь — и никого нет. Что делать, ведь надо же выходить. Господи, выведи меня на путь истинный, скажи мне, Господи, путь мой, имже аз пойду. И что же, откуда ни возьмись — птичка, называемая пиголкой, вьется около меня и пищит, я думаю, что же это такое значит, давай, думаю, пойду за ней, куда она полетит. Она от меня, я за ней, и что же вижу — тропка хорошая, торная, я ею и пошел, и пиголка моя пропала. Я этой тропинкой вышел на настоящую трактовую дорогу и дошел благополучно до дому, где, конечно, было радости несть конца. Одним словом, лето провел блестяще, хотя и много поработал в поле со своими отцом и матерью. И так прошло лето, опять надо ехать учиться.

Так шло время, дни за днями, месяц за месяцем и год за годом. Стал уже со временем и я взрослый и разборчивый. Стал просить родителей хорошей обуви и одежды, но как родитель мой был за штатом, то средств никаких не имелось. Видя положение отца, говорю ему: «Давай, отец, подадим прошение о полном казенном содержании». Отец, недолго думая, написал прошение к архиерею, и я после вакации лично подал. Архиерей же дает запрос на мое прошение в училищное правление следующего содержания: «На каком основании Восторгов просит казенного содержания, так как он принят на полное содержание со дня поступления в училище?» Значит, прошением я задел амбицию смотрителя училища протоиерея Введенского, он вызвал меня в правление и начал мне читать нотацию: «На каком основании

ты подал прошение архиерею, а не мне?» Я, конечно, сослался на родителя. И вот с этого времени воззрение на меня стало обостренное. Преподаватели все были то сын смотрителя, то зять, то сват, то племянник. Хотя и выдали мне казенное содержание, но все восстали против меня. Вместо того, чтобы поставить мне балл 3, стали ставить 2 и менее, так что, как ни старайся выучить, все-таки чем-нибудь да доймут, и подвели меня тем к исключению, не дав доучиться одного года, даже с четверкой за поведение, хотя за всю бытность учения не было ни одной четверки — одни пятерки.

Ну что же делать, надо смириться. Пошел к архиерею просить о включении меня в училище, на что архиерей сказал: «Я могу настоять на принятии тебя, но предупреждаю, что тебя все равно сотрут, а пока время не опоздало, иди в Суздаль и держи там экзамен». На что я согласился и, действительно, выдержал экзамен, но содержания мне нет никакого, а родители отказались по несостоятельности. И так мне пришлось ученье оставить.

Иду обратно во Владимир, подаю прошение на трехмесячные курсы в школу пения, где мне отказали до 1 января. Я, стесняясь проживать дома у отца, решил уйти в Суздаль и там поступил в Спасо-Евфимиев монастырь послушником, где и прожил три года. Имел намерение поступить куда-нибудь на псаломщическое место. И вот дядя мой, бывший псаломщиком в селе Юрьевского уезда, задумал меня устроить поближе к себе во псаломщика. Он вызвал меня, и поехали мы с ним смотреть невесту, так как место было предоставлено сироте. Невеста понравилась мне, сделали условие, помолились Богу, и дело только за архиереем. В то же время на место псаломщика в этом селе был временно поставлен окончивший курс семинарии до возраста невесты. И тогда мне пришлось дожидаться до тех пор, пока не уйдет этот псаломщик. Я, конечно, остался в первобытном состоянии в монастыре, известив родителей, что в недалеком будущем выйду на место, что им показалось неприятным ввиду того, что далеко от них, и просили меня отказаться, но я отказаться не мог ввиду того, что меня владыка зачислил уже кандидатом на сие место. Тогда отец мой перевел меня из Суздальского монастыря в Вязниковский, который находился в 15 верстах от родины, известив, между прочим, и невесту мою, чтобы приискивала другого кандидата, а меня не считать.

Итак, живу на новом месте в Вязниках, и живется хорошо, ни о чем не думая. Вдруг в мае месяце призывает меня игумен к себе на объяснение: «На каком основании тебя вызывает епископ Тихон?» Я, конечно, сначала усомнился и не мог ничего по поводу этого объяснить игумену, но потом до-

гадался, что, наверное, вызывает меня владыка по поводу места, на которое я был назначен кандидатом. Делать нечего, надо было ехать во Владимир. Приехавши во Владимир, являюсь ко владыке и, к удивлению моему, вижу в прихожей названную тещу, которая, увидев меня, с претензией говорит: «А я нахожусь в страшной заботе, где тебя найти, так как место оказалось уже свободным, в противном случае дочь моя должна лишиться места». Я ей в ответ говорю, что дело меня не касается. «Как так! Ведь ты считаешься кандидатом, и потому тебя владыка и вызывает для объяснения». Я подхожу к келейнику и говорю, чтобы он доложил владыке о моем приезде. Келейник тотчас доложил владыке, и вот выходит владыка, я к нему к благословиению, он, благословивши меня, говорит: «Ну что, обманщик, явился?!» Я говорю: «Я, владыка, не желал и не желаю обманывать, тем более сироту, а что отказать, я действительно отказался ввиду того, что не хотел идти против воли родителей, которые мне благословения на это не дали, и он же сам, мой отец, писал ей, то есть этой вдове, отказ, от которого, вероятно, эта вдова не откажется». — «Да, правда, было мне известие, но ведь у меня в такой краткий срок не находится кандидат». Тогда владыка ей сказал: «Если ты не найдешь кандидата в недельный срок, то я буду считать это место праздным. Иди и ищи кандидата стоящего». А я, получив благословение от владыки, отправился восвояси.

Два года я прожил в Вязниках и потом перешел в Боголюбов монастырь, в котором жил немного. Бывший иеромонахом Сергей (Меморский) был назначен настоятелем Введенской Островской пустыни, он взял меня с собой, и я с ним переехал туда, где был у него келейником и секретарем, и прожил полтора года очень хорошо.

Хорошо жилось на этом месте, но желание родителей пристроить себя на более прочное место заставило меня задуматься над этим вопросом. Годы мои еще были невелики, а именно двадцать лет, воинская повинность мне не угрожала, так как я был один сын и притом уже вышедших из годов родителей при трех сестрах-девицах. Было намерение остаться в монастыре и со временем принять монашество, но, зная, не судьба быть монахом, а быть семьянином.

Наступил 1897 год, я на масленицу отпросился навестить своих родителей и, пробывши всю неделю, возвратился обратно на свое место. По приезде мне предстояло много работы по письмоводству и прочим монастырским делам. Было распоряжение игумена ехать мне в город Покров, развезти деньги по заборным книжкам в магазины, как-то: в чайный, галантерейный,

мануфактурный и мучной, в которых монастырь забирал товары весь год, и по прошествии года монастырь рассчитывался и обратно забирал вновь. Так вот мне и пришлось развозить деньги по купцам, которым надо было раздать около шести тысяч рублей. Раздавши все деньги, получивши расписки в получении денег, по окончании всего поздно вечером возвращаюсь домой, вхожу в свою келью и вижу незнакомую пожилую женщину, которой я поклонился, но не спросил, кто она и по какому делу приехала, а занялся разбором своих бумаг, чтобы сдать отчет игумену. Прихожу к игумену, сдаю ему все должное, и по сдаче игумен мне говорит: «Тебя, Николай, приехали сватать на место во псаломщики в Погост Горицы Муромского уезда; если желаешь, то немедля поезжай во Владимир».

Я, конечно, был озадачен этим, и не хотелось мне уходить, но игумен уговорил меня идти: «Если только понравится тебе место и невеста, то не упускай этого места, да и успокой своих родителей, которым желательно, чтобы ты жил оседло».

Недолго думая, решил и, помолясь с игуменом Господу Богу, получив благословение, поехал с этой женщиной, то есть названной тещей, она и была та самая мать невесты, которой было предоставлено право на приискание дочери своей жениха на место умершего мужа. До прихода поезда оставалось полтора часа, ехать до станции надо семь верст, времени мало. Игумен распорядился дать мне подводу с самой хорошей лошастью. И действительно, мы успели на выpravку билетов и, таким образом, приехали во Владимир.

Во Владимире нас дождался один священник-старичок, отец Петр Кедров, который тоже хлопотал перед владыкой об отсрочке для приискания жениха. И вот я тут узнал доподлинно о месте и невесте, которую еще не видел. Когда мы приехали, то он отправился домой, а мы остались до утра в номерах. Поутру, вставши, надо было идти к владыке, который велел подать прошение. Я тотчас написал прошение и подал ему. Он, проэкзаменовавши меня, смотрю, пишет резолюцию: «Определяется». Я усомнился, как же это могло быть, что я определен, а ведь невесты не видал, а вдруг не понравится, как же так будет против моего желания?

Но наши епископы, одаренные благодатью свыше... и как сказать, узнал владыка мою мысль и задал мне вопрос: «Хорошая невеста-то?» Я встал на колени и говорю, что я еще не видел ее. А владыка и говорит: «Я уже тебя определил, и ты иди не сомневайся, невеста хорошая».

Получив благословение, беру резолюцию и отправляюсь в консисторию за получением указа. Да, рискованно я тогда поступил, но, стало быть, судь-

ба быть тому. Сколько было невест и плохих и хороших пересмотрено, а эту, не выдавши, решился взять...

Приехавши в город Муром рано утром, это было 5 марта 1897 года, с вокзала пошли мы к тещиному зятю Николаю Платоновичу Лебедеву, который был псаломщиком Космо-Демьяновской церкви. Названная теща нашла подводу до Погоста Горицы, который находился от Мурома в 30 верстах. Выехали из Мурома около 3 часов пополудни; день был очень тихий, морозный и ясный, дорога хорошая, — одним словом, повезло, как и должно быть. Подъезжаем к месту цели, стало темнеть, и по мере температуры стала меня прошибать дрожь. Спрашиваю тещу: «Далеко ли до места?» Та в ответ: «Вот подъезжаем к последней деревне нашего прихода Сонино, а от нее одна верста до Погоста». Въезжаем в Сонино, смотрю, деревня большая, но из всего стало заметно, что тут жители живут по старине, черно и грязно. И начинаю задаваться вопросом, как мне будет привыкать к такой темной жизни крестьян, так как я находился все время среди более чистых и интеллигентных людей! Что будет, то тому и быть. Смотрю, направо мелькают столбы и деревья, это было кладбище. Ну, думаю, значит, скоро доберемся. И только кончилось кладбище, рядом с ним стоит дом об трех окнах налицо, и сбоку на кладбище одно — лошадь к нему, и действительно — это был тот дом, в котором судьбой и Промыслом Божиим мне назначено жить. В доме был огонь, на стук в сенную дверь вышел молодой человек, это был брат невесты Федор, товарищ мой по детству, с которым жили вместе во Введенском Островском монастыре; я очень был рад ему, что свой друг, стало повеселее и посмелее.

Помолившись Богу, поздоровался, раскланялся со всеми, кроме невесты, сел за стол, начались разговоры, во время которых был приготовлен чай и вся, и вся благая. Со вся благая вышла и сама невеста, с которой пришлось познакомиться и которая действительно была очень красивой барышней и степенной и мне сразу понравилась. Что ж! Надо молиться Богу и начать служение.

Был позван священник отец Андрей старичок, диакон и его жена, все вместе помолились Богу, и началось пиршество. На другой день я, уговорившись обо всем, отправился обратно с этим же извозчиком в Муром, а из Мурома во Владимир за указом и на место своего бывшего пребывания в Введенскую пустынь для сдачи своей обязанности и проститься с братией и престарелым игуменом Сергием, которого мне очень жалко было покидать, да и ему было очень жаль меня, так как я у него был верным, трезвым и

исправным человеком, — на некоторых из братии невозможно было положиться и надеяться на исправность дел, какие я вел: секретарское, экономическое-расходническое и распорядительное.

Итак, распростившись со всеми, отправился, навсегда оставив обитель, в пределы родителей своих, которые ничего еще не знали обо мне. В последний раз взглянул на место своего пребывания и на величественный красивый собор, на красу озера и его окружность, невольно слезы потекли из глаз. По мере скорой езды исчезло все из глаз и стало грустно-грустно, — и как-то будет привыкнуть к новой семейной жизни, будет она счастлива или несчастлива. Все это мешалось в голове, и получался в голове какой-то хаос. Ну, думаю: «Без Бога ни до порога, не я первый, не я и последний, всё в руках Божиих!»

Приехавши в дом своих родителей, я сообщил им о назначении меня на штатное место со взятием сироты-девицы, с которой брак должен быть после Пасхи в неделю мироносиц, чем родители были удивлены и, с другой стороны, очень рады, что я пристроился к оседлому месту. Дело это было на третьей неделе Великого поста; к неделе Крестопоклонной я должен был уже отправиться на место служения, а потому на следующий день пошел вместе с родителями в свой храм к литургии Преждеосвященных Даров и, помолясь в последний раз, отслужив напутственный молебен пред иконою Богородицы «Нечаянной Радости», отправился на место служения. Приехавши, поселился в доме невесты, хотя и неудобно было, но не было квартиры, так как Погост Горицы находился отдельно от селений, здесь жило одно духовенство: священник, диакон, псаломщик; была церковная сторожка и более домов никаких — ввиду этого и пришлось стать в дом невесты. Очень, очень неудобно было проживать, но, благодаря братьям невесты, привык, хотя глупостей ни с той, ни с другой, впрочем, стороны не было, а жили так, как и подобало по всем правилам закона жить: честно, благородно и богобоязненно.

Вот настала Пасха Христова, я взял отпуск на всю неделю Фомину, приготовиться ко дню свадьбы, и потому отправился на свою родину пригласить родителей на свадьбу. Приготовивши все что нужно, отец, мать, сестра и я отправились на вокзал. Мать с сестрой, захвативши багаж, поехали на лошади, а я с отцом без всякой поклажи пошел пешком до станции. День был чудный, ясный, деревья стали распускаться, птички поют, в поле народ пашет, а жаворонок беспрерывно, не умолкая тянет свою звонкую песенку — одним словом, раздолье. Не торопясь идем с отцом, наслаждаемся природой, присядем... и

займемся разговорами. Ах, как чудно и приятно было! Но того уже больше не увидишь и не ощутишь! К вечеру добрались мы до села Ильинского, где ночевали у теток, так как поезд должен был прийти в 5 часов утра. Наутро все вчетвером пошли на станцию, расстояние четыре версты, и пришли как раз к самому поезду.

В Погост Горицы приехали поздно, около 11 часов ночи, наскоро попивши чайку и закусивши, завалились спать кто где — кто на сушилах, кто в сенях, кто в чулане, кто в доме, и заснули мертвецки от такого путешествия. Наутро, то есть в Неделю мироносиц, по первом ударе колоколов отец пошел в храм к утрени, я же истомился и спал крепким сном, но зато к обедне пришел к началу, и, отслуживши оную, стали делать разные приготовления к свадьбе, которая предполагалась около шести часов вечера. Вплоть до вечера суетились, хлопотали, приготавливая, что было нужно. Но вот, наконец, приходит диакон с обыскной книгой, в которой я и невеста расписались, и диакон, получивши гонорар и выпив водочки, отправился в церковь, где уже дожидалось много народу в ожидании скорого венчания. Священник, благословивши крестом жениха и невесту, повел в храм, где уже дожидался любительский хор певчих. Началось венчание, по окончании коего повели молодую чету в венцах в дом, по провозглашении многолетия диаконом брачующимся и воспитавшим их родителям пошли поздравительные тосты и крик: «Горько, горько, горько!» И пошла плясня рукава стряхня, одним словом, как и везде и всюду водится.

Три дня пропировавши, поехали на родину. Была запряжена повозка двумя лошадьми, одна своя собственная и другая пристяжная нанятая. Поехали вшестером: я, отец, мать, сестра, молодая жена и брат жены Федор. Около 5 утра подъехали к дому, в котором оставались старшие сестры. Постучались, они проснулись, отперли ворота, встретили, поздравили с законным браком. Так как было рано, то мы завалились спать, а мать начала готовить брашна. Приготовив всё, разбудили нас к чаю, и пошло опять пиршество. Очень хорошо провели время, прогостили целую неделю, надо было возвращаться домой, так как у нас в Горицах престольный праздник 9 мая святителя Николая чудотворца. Взяли у отца другую повозку, запрягли лошадей в разнопряжку и поехали восвояси».

Свадьба молодых состоялась в 1903 году. В благословенном браке у матушки Татьяны и отца Николая родилось шесть детей: пять дочерей и один сын.

Горицкий Погост при озере Никольском Муромского уезда находился на границе Владимирской и Нижегородской губерний. Молодой псаломщик

Николай Восторгов прослужил здесь в деревянном храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы двенадцать лет.

В 1915 году Николай Евдокимович по благословению епископа Алексия (Дородницына) был рукоположен в сан дьякона и определен в соседнее село Дедово. В древнем Спасском храме села Дедово он прослужил до 1927 года. Когда уже повсеместно шли гонения, в апреле этого же года он был рукоположен в сан священника к церкви села Голянищево. Через год отец Николай переехал служить в село Чулково Вачского района Нижегородской области и прослужил здесь до дня и часа своего ареста.

В середине июля 1929 года местные власти объявили священнику, что он будет непременно выселен из церковного дома. Прихожане, однако, выразили протест против незаконных действий властей, тем более что дом священнический был построен самими крестьянами, и они подали прошение с ходатайством не выселять священника. В сельсовете расценили эти действия как бунт народа против коммунистической власти и в начале августа арестовали священника и вместе с ним двух крестьян, заключив их в тюрьму в городе Муроме.

Из тюрьмы отец Николай писал детям: «Любимые мои детки и внуки, благоденствуйте! Уведомляю вас, что я жив и здоров, чего и вам желаю. Как я вам благодарен за ваше ко мне сочувствие. Так как ведь я человек бездельный и аппетит плохой, ничего не хочется, все время я свой паек отдаю, а питался тем, что вами присылалось. Теперь вы меня снабдили надолго и, кроме известия о себе и наших, ничего не шлите. Я, когда выйдет, попрошу у вас, но, надо сказать, что ведь вы сами сидите на пайке и мне приходится пользоваться вашим пайком, а у себя урезаете, чтобы этого не было. Я, как человек бездельный, могу и день и два пробыть без пищи, а вам и малым детям этого недопустимо. Живу я и скорблю о доме, что там делается, как там дела; мне совершенно ничего не известно. Приходит ночь, ляжешь, а в голову лезет всякая нелепица, вертишься, вертишься, так и не уснешь, да, прямо сказать, какое и спанье-то, чуть не на голых досках, покроемся подрысником, а кулак в голову — и спи сладко; поневоле сядешь, да и давай заниматься охотой на «белых зайцев». Но надо сказать правду, что вот сижу уже почти две недели, а паразитов еще не находил, а чувствуется, что кусают. Всё это ничто, всё перенесу — лишь бы Господь Бог дал здоровья мне и вам, а то всё пройдет.

Опишите мне, что пишут из дома и как они себя чувствуют. Что касается меня, то мне допросу еще не было, не могу знать, будет или нет. Хорошо бы с вами повидаться, но раз мне не было допроса, то, пожалуй, невозможно

МУРОМСКИЙ ОКРУЖНОЙ ОТДЕЛ ОГПУ

П. П. ОГПУ Нижегородской области

Отдел:

к делу №

уч. рег.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

1929 г. Август месяца „22“ дня, Я

отдела ГПУ

допрашивал в качестве:

гражданина (ку) Воспюртвва и на первоначально

предложенные вопросы он (она) показ(а)л (а)

1. Фамилия

2. Имя и отчество

3. Возраст (год рождения)

4. Происхождение (откуда родом, кто родители, национальность)

5. Место жительства (постоянное и последнее)

6. Род занятий (последнее место службы и должность)

7. Семейное положение (близкие родственники, их имена, фамилии, адреса, род занятий до революции и после)

8. Имущественное положение (до и после революции допрашиваемого и его родственников)

9. Образовательный ценз (первоначальное образование, средняя школа высшая, специальная, где, когда и т. д.)

10. Состоял ли ранее в партиях (каких)

11. Какое положение занимал в партии

12. Партийность и политические убеждения

Воспюртвва
Николай Ефимович
1875 21/VI
Нижегородский уезд
Дзержинского уезда Род. Печенгский
с Луцкого Вадского Района
Муромского Округа Нижегородского Края
Судья Ресурса
Курьма
Жена Татьяна Ст. Фоминна. Дети год 1911, род.
год 1913. сын 1915, род. сын 1918. год Елизавета 1904.
Елизавет. 1907. и другие дети

Корова 1. Миска 1.

Духовное училище

Н

С

С

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

1929 года Сентября 23 дня, рассмотрев Уголовное Дело по обвинению гр-н ДОМАНИНА, ДОГАТЕХИНА и ВОСТОРГОВА по 2ч. 58¹⁰ ст. У. Ч.

Н А Ш Е Д:

а/ Поименованные выше лица, питая враждебное отношение к мероприятиям Советской власти в области Колхозного Строительства, не только пассивно проявляли противодействие этому делу, но даже являлись активными инициаторами препятствия, направляемого ими к срыву Колхозного движения в своем селе.

б/. Возводимое против них обвинение результатами предварительного следствия вполне доказывается и во всех частях это обвинение с достаточной ясностью установлено.

Принимая во внимание, что подобного рода дела являются следствием классовой борьбы в деревне и что в этих случаях необходимость быстрейшего вмешательства органов власти и реагирование на них, имеет ся на лица. Поэтому с инкриминируемым обвинением ДОМАНИНУ, ДОГАТЕХИНУ и ВОСТОРГОВУ по 2ч. 58¹⁰ ст. У. Ч. с направлением и рассмотрением настоящего дела порядком, указанном в обвинительном заключении Н-ча ИНФО М. О. С. С. ГПУ - СОГЛАСЕН, о чем поставить в известность Окр. Отд. ГПУ посылкой сего постановления и возвратив ему данное дело.

ВРИД. СУПРОКУРТОРА:

Аржаков

/ АРЖАКОВ /.

будет, а хлопотать я не знаю где и как, и посоветоваться не с кем. Да, детки! Приходят великие праздники, а мне приходится быть без службы — как это для меня тяжело и больно; чуть услышишь звон, и невольно сердце обливается кровью, погрустишь и в душе помолишься, и тем довольствуешься. К счастью моему, в камере нашей собрались все верующие, так что и помолишься иной раз, как и дома, и не слышишь со стороны никаких насмешек, одно только, что нет таких духовных книг, которые бы почитал я с великим удовольствием.

Благодать, мир и любовь да ниспошлет на вас Господь Бог и благословение Господне на вас. Того благодатию и человеколюбием всегда ныне и присно и во веки веков.

Остаюсь ваш отец, священник Николай Евдокимович Восторгов».

22 августа 1929 года следователь вызвал священника на допрос. Отвечая на вопросы, отец Николай сказал: «В апреле 1927 года ко мне в село Дедово, где я служил дьяконом, пришел член церковного совета из села Голянищево и предложил мне занять в Голянищеве свободное место священника, на что я и согласился. Прослужив год с месяцем в селе Голянищево, мне предложили место священника в селе Чулково Вацкого района, куда я в июне 1928 года и перешел, где и служу до сего времени.

По приезде в Чулково по указанию председателя церковного совета и церковного старосты я занял дом при церкви, который до меня также был занят священником Миролубовым, которого я сменил. Этот дом по договору от 1928 года находится в арендном пользовании как церковный. По мнению же церковного совета и других прихожан, этот дом является собственностью общества, так как его строили прихожане церкви с помощью бывшего владельца сундучных мастерских Тулупова. Я за занимаемый дом никакой платы не платил, и платил ли церковный совет, также не знаю. Усадьбы при церковных домах взяты в распоряжение ВИКа. При отборе усадеб никаких конфликтов не было. Весной 1929 года был взят дом, ранее занимаемый дьяконом, но последнее время он пустовал, и при занятии его также не было никаких конфликтов. Как дома, так и усадьбы до сих пор значатся в церковной описи. На площади около церкви еще до моего приезда в Чулково был поставлен турник для спортивных упражнений молодежи. Весной 1929 года около церкви были поставлены ворота для игры в футбол. Со стороны

прихожан приходилось слышать некоторые недовольства и заявления, что турник и ворота поставлены не у места, тем более были случаи, что игра производилась во время церковной службы, и шумом и криком мешали службе. Недели через две-три после того, как были поставлены столбы, намечалось общественное собрание, которое, видимо, не состоялось. Из числа явившихся на собрание женщин, около тридцати, начали выдергивать столбы и турник. Я видел это из окна своего дома, но из дома не выходил и не знаю, кто именно ломал ворота и турник, а также не видел ни одного мужчины, может быть, мне не было всех видно, так как ворота стояли по другую сторону церкви от моей квартиры. Я лично не выходил из дома и ни о чем ни с кем не говорил, так как собрание собиралось общественное, и мне туда идти было незачем. После разговоров по этому поводу я ни с кем не вел. Не помню, когда точно, но до случая ломки футбольных столбов и турника у меня был повыдерган лук, посаженный в огороде. После того, как изломали ворота и турник, женщины подходили к нашему дому и спрашивали, верно ли, что у нас повыдерган лук. Моя жена ответила, что верно, выдергали. На вопрос: кто? — жена моя ответила, что не знает, но предполагает, что, видимо, пионеры.

При хождении с молебнами по селу Чулково 14 и 15 июля у некоторых граждан приходилось несколько и посидеть, так как некоторые угощали, но у кого именно, всех не припомню; разговора о выселении меня из дома не было. В каких домах мне задавали вопросы, что правда ли, что меня выселяют из дома, я сейчас забыл, но такие вопросы были. После объявления о моем выселении из дома со стороны председателя сельсовета я ходил к церковному старосте, а к председателю церковного совета ходила моя жена. После того как я пришел в сельсовет с церковным старостой, то, насколько помню, председатель церковного совета был уже в сельсовете. Разговоров между нами никаких не было, а оба они заявили председателю сельсовета, что выселяться батюшке они не разрешают. Я ушел из сельсовета один, а после вскоре на площади около церкви мимо сельсовета к моему дому подошла толпа женщин. Церковный староста и член церковного совета заходили ко мне, чтобы я написал им заголовок приговора. Я им написал заголовок такого содержания: церковный дом, занимаемый священником, строился трудами верующих и снят по договору от 1928 года».

После допросов отец Николай и крестьяне были освобождены до суда под подписку о невыезде из села. 23 сентября следствие было закончено. Отца Николая обвинили в том, что он: «...не имея официальных извещений о вы-

73

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
с отдельным ответом
POSTA KARTO
in a frankita respondo

Куда: *Сар. М. ур. о. м.*

В. И. Чесноков
(наименование места, где находится почта, и области или округа, для станций – наименования ж. д.)

Ул. Коммунистическая д. 29
(район, село или деревня)

Кому: *В. В. Торговая*
(улица № дома, № квартиры)

Мамыкина Верона Павловна
(подробное наименование адресата)

8830

На Ваше заявление Прокуратуры г. Саратова сообщается, что Васильев Владимир Владимирович родился на ильичевской ст. и ст. 1930 в Кемь-разбиной казарме при 14 Авто-ин. полку в Саратовской губернии 1930 года умер.

О всемилостиво Вам оставленном после его смерти, расследовании сообщать.

Справка: Васильев Владимир Владимирович г. Саратова 4 февраля 1930 года № 14/267

Секретарь *В. И. Чесноков*

селении из занимаемого им бывшего церковного дома, при хождении с молебнами по селу обращался с жалобами и за защитой к населению, подстрекал председателя церковного совета и церковного старосту к созыву собрания по вопросу о его выселении и, не получив разрешения на созыв собрания верующих, посылал созывать на собрание население, в результате чего и явился организатором общественного беспорядка, который мог бы вылиться в террор над партийно-советскими работниками; руководил сбором подписей, редактировал и писал заявления».

20 ноября 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Николая к трем годам заключения в концлагерь, а двух крестьян — к шести месяцам лишения свободы. Священник был заключен в 4-ю роту Соловецкого концлагеря на Большом Соловецком острове. Вскоре после прибытия в лагерь он заболел тифом и был помещен в лагерьную больницу.

Священник Николай Восторгов скончался в центральной больнице Соловецкого лагеря особого назначения 1 февраля 1930 года.

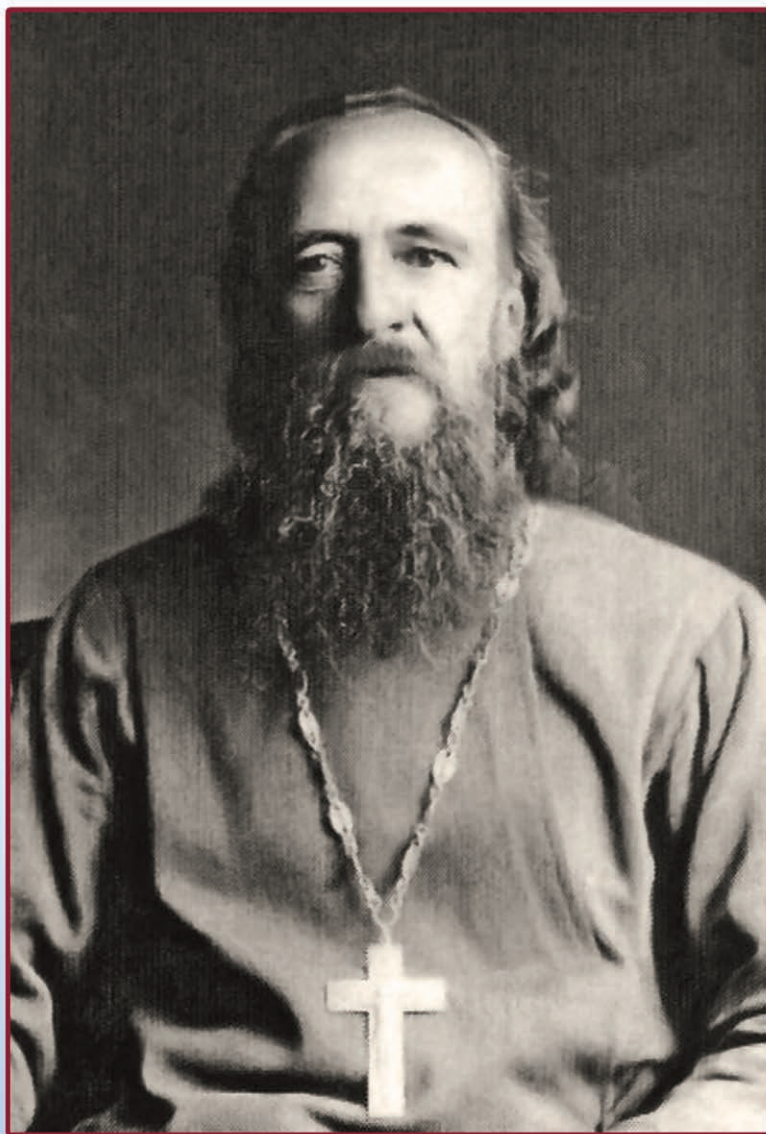

Икона свщмч. Николая Восторгова

Источники:

1. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2209, оп. 3, д. 8374.
2. Игумен Дамаскин (Орловский). Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь. 2005. С. 162–475.
3. В. Добронравов, составитель. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1897.

**Священномученик
протоиерей Иоанн Тихомиров
(1876–1938)**

Дата памяти – 17 февраля

составитель О.В. Дёгтева

Успенский храм в селе Шиморское, 1959 год

Иван Петрович Тихомиров родился 26 августа 1876 года в городе Владимире. Его отец Петр Федорович Тихомиров был потомственным почетным гражданином г. Владимира, состоял на частной службе в светском ведомстве в должности коллежского регистратора. Мать Ивана Петровича Ольга Васильевна была из богатого рода дворян Виноградовых. Ее родители были против этого брака и даже отказались от нее, когда она вышла замуж за Петра Федоровича. Тем не менее брак оказался счастливым. В семье было двое детей – Николай и Иван. После рождения второго сына Ольга Васильевна умерла от родовой горячки. Ее родители хотели взять детей к себе, но отец не отдал.

Дети воспитывались в семье деда Тихомирова Федора Михайловича и его супруги Марии Васильевны. Федор Михайлович был протоиереем церкви Успения Пресвятой Богородицы села Караваево Покровского уезда Владимирской губернии. Именно здесь прошло детство Николая и Ивана. Николай впоследствии получил медицинское образование, стал врачом, имел практику в городе Елатье Рязанской области, затем жил и работал в Москве.

Иван поступил в духовную семинарию г. Владимира, по окончании которой в 1897 году по первому разряду со званием студента семинарии был уволен в духовное ведомство. Первое время — с 27 августа 1897 года по 24 июня 1898 года — состоял законоучителем и учителем Свозенской церковно-приходской школы Юрьевского уезда. Спустя некоторое время женился. Жена его Валентина Николаевна Никольская была родом из села Петрово Суздальского уезда. Она также происходила из священнического рода. Закончила епархиальное Владимирское женское училище.

24 июня 1898 года Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Сергием (Спасским), архиепископом Владимирским и Суздальским, Иван Петрович был определен, а 20 июля того же года Преосвященнейшим Платоном (Грузовым), епископом Муромским, рукоположен во священника храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в селе Шиморское (бывшего Меленковского уезда Владимирской губернии, а ныне Выксунского района). С 1 сентября 1898 года по 15 сентября 1899 года отец Иоанн состоял законоучителем народного земского училища в соседнем селе Песочном, а с 15 сентября 1899 года – Тамболесского училища. Помимо всего этого он с осени 1898 года и до окончания постройки являлся членом Строительного комитета по созданию каменного храма в селе Ближне-Песочном.

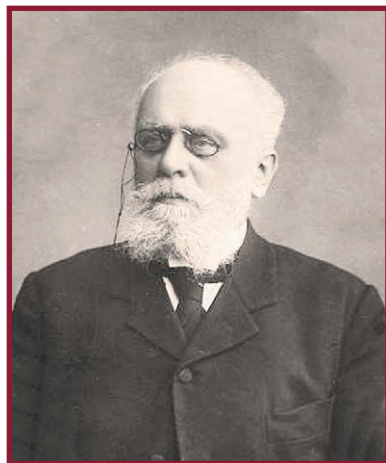
Повсеместное распространение всевозможных религиозных сект в конце XIX века привело к тому, что многие люди стали уходить в раскол, и что-

бы приостановить, искоренить такие случаи, в частности, в заокской части Меленковского уезда, где такие настроения были сильны, решено было возвести православный храм «в целях просветительских и как оплот христианства». Возводился каменный Успенский храм при особом покровительстве обер-прокурора Святейшего Синода Владимира Карловича Саблера и на пожертвования разных лиц.

В день торжественного освящения храма отец Иоанн вспоминал: *«По расчетам человеческим еще несколько лет тому назад трудно было даже предположить, чтобы в здешней местности, с ее преобладающим раскольническим населением, мог в скором времени появиться столь прекрасный храм... при замечавшейся холодности ко храму Божию даже некоторых православных лиц, возможно было ожидать противодействие, а не сочувствие делу Божию»*. Далее он сообщал, что здешнее население с большой неохотой согласилось отвести небольшой клочок земли для своего будущего храма. Еще труднее комитету по устройению храма было получить от местного населения и удержать другой небольшой участок земли, предназначавшийся для выделки кирпича, так как население, подстрекаемое раскольниками, не раз пыталось вернуть себе этот участок. Но, как отмечал отец Иоанн, *«Господь не хочет смерти грешника. Он прилагает все меры к обращению его, на пути этих мер устраняет всяческие препятствия»*.

И вот в селе Песочном храм был построен и освящен 18 августа 1899 года во имя Успения Божией Матери. По этому случаю, в память о значимости этого события, отец Иоанн Тихомиров произнес следующее поучение: *«Некогда святой царь и пророк Давид, при виде скинии Господней, восклицал: «Господи, возлюби Благолепия дому Твоего и место селения славы Твоея». (Пс. 25, 8). Этим восклицанием святой муж свидетельствовал, насколько ему была дорога Скиния Господня как место присутствия Божия. По той же причине должен быть дорог и храм христианский, ибо и он есть место селения царствующих и Господь господствующих с Пречистой плотию Своею и Пречестною кровию Своею»*.

За труды по созданию этого храма 1 августа 1900 года отец Иоанн получил благословение от архиепископа Сергия с выдачей на то уста-

В.К. Саблер

Священник Иоанн Тихомиров

Разоренный Успенский храм в с. Шиморское. Фото 1959 года

новленного свидетельства из Владимирской духовной консистории за № 9245.

Сохранилось описание Успенской церкви, составленное в начале XX столетия: «Церковь в селе Песочное с внешней стороны в виде корабля, продолговатая, пятиглавая, каменная с одним престолом в честь Успения Божией Матери. Она покрыта листовым железом и выкрашена зеленою краскою, а главы ее обведены белым жестяным листом. Церковь одноэтажная, в ней три железных двери, окон 14, решетки коих тоже железные. Окна расположены на надлежащей величии самого храма высоте, что для молящегося народа есть большое удобство. Колокольня тоже каменная, соединена с самим храмом. По высоте своей она не пропорциональна храму: несколько ниже, что и скрадывает величие и красоту самой церкви. Колоколов на ней пять. Вокруг храма поставлена железная ограда».

В том же году архиепископом Сергием отец Иоанн был утвержден в должности заведующего бесплатной библиотекой-читальней, а 27 сентября 1902 года к тому же был назначен смотрителем свечного склада в селе Шиморском.

В 1903 году за свои ревностные пастырские труды отец Иоанн был награжден набедренником. И с того же года он состоял членом Строительной комиссии по созданию деревянного храма в деревне Борковке. Спустя четыре года, в 1907 году, за особые успехи и заслуги, за большую просветительскую работу и проповедническую деятельность священник Иоанн Тихомиров был переведен в уездный город Меленки в Покровский собор.

Здесь отец Иоанн служил до 1930 года. В 1926 году он был удостоен сана протоиерея, а в 1932 году награжден палицей. Лишь на короткий период (с апреля 1930 года по декабрь 1932 года) он был переведен на службу в село Воспушка Петушинского района в храм Иерусалимской иконы Божией Матери. А с 17 декабря 1932 года был вновь назначен в Покровский собор города Меленки.

Среди жителей города и прихожан отец Иоанн пользовался большим уважением и любовью. Авторитет его в семье и в городе был большим. Как-то раз вечером отец Иоанн не был на службе. Наутро в дом Тихомировых пришел уважаемый в городе врач Бычковский, чтобы узнать, не заболел ли Иван Петрович.

До революции на средства церкви содержались церковно-приходские школы Меленковского уезда. Отец Иоанн готовил учителей, назначал их в сельские школы, инспектировал их работу, выплачивал зарплату.

Его супруга Валентина Николаевна в первые годы их совместной жизни работала в школе, преподавала Закон Божий. Затем она занималась воспитанием детей. В семье было пять дочерей и двое сыновей: Елена (1902 г.р.), Нина (1904 г.р.), Татьяна (1907 г.р.), Мария (1909 г.р.), Николай (1910 г.р.), Александр (1915 г.р.), Лидия (1917 г.р.).

В число столь многочисленных домочадцев входила и бабушка Александра Андреевна Никольская (урожденная Альбицкая). Ее супруг, священник из села Петрово, умер от разрыва сердца в возрасте 39 лет. Александра Андреевна была глубоко верующим человеком.

Дом Тихомировых находился в центре города, на улице Владимирской, рядом с собором и гимназией. Бревенчатый двухэтажный дом до сих пор стоит на прежнем месте. Семья была гостеприимной, там часто собиралась молодежь. В кабинете отца Иоанна была хорошая библиотека, детям выписывали детские журналы. В доме был рояль, все дети обучались музыке. Валентина Николаевна любила цветы, занималась садом. Иван Петрович в свободное от службы время предпочтение отдавал рыбалке и прогулкам в лесу.

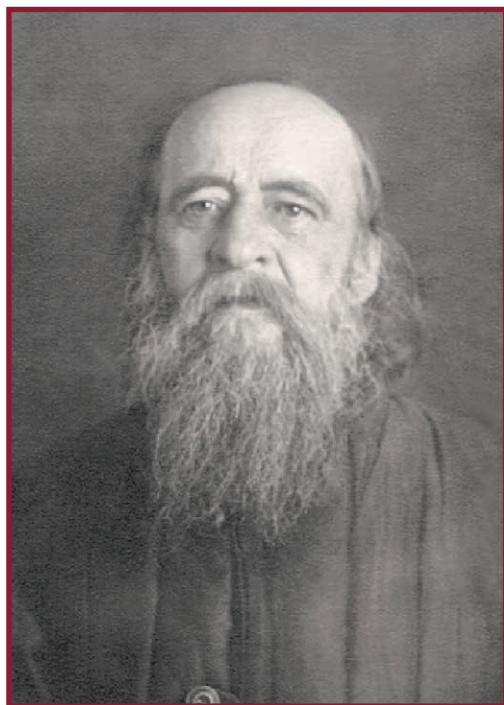
В стране в 1930-е годы происходили большие изменения, коснулось это и семьи Тихомировых. В их дом стали заселять посторонних людей, началось так называемое уплотнение. Семья была сильно ущемлена в своих правах. Дети не имели возможности продолжать учебу, устроиться на работу в своем городе также не было возможности, очень скоро они разъехались.

Отец Иоанн очень переживал все эти притеснения и гонения, но он был уверен, что все это временно. Часто повторял, что обязательно все вернется, что люди вспомнят о Боге.

В 1933 году семья Тихомировых уехала из Меленок. Вскоре Покровский собор был взорван. С 17 апреля 1933 года по март 1936 года отец Иоанн служил в селе Власовском Коробовского района Московской области, а затем до июня 1936 года в селе Новоселебное. Последним местом его службы был Казанский храм села Петровского Шатурского района, куда он был определен 1 июня 1936 года. Поселился он вместе с супругой Валентиной Николаевной в доме машиниста Морозова, очень уважаемого в селе человека. Их навещали дети. В ноябре 1937 года отец Иоанн отправил свою супругу в г. Егорьевск, где жили дочери Татьяна (с семьей) и Лидия.

По доносу лжесвидетелей отец Иоанн был арестован. В ночь с 25 на 26 января 1938 года к дому машиниста Морозова подъехал «воронок». Отец Иоанн надел белую косоворотку, костюм, поклонился всем и спокойно вышел из дома со своим конвоиром.

Отца Иоанна поместили в тюрьму города Егорьевска, где 26 января состоялся допрос. Его пытались обвинить в контрреволюционной деятельности. Отец Иоанн решительно отверг все несправедливые обвинения, выдвинутые против него, он говорил, что ни в чем не виноват. Следствие было быстро закончено. 11 февраля 1938 года Тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу. Он был расстрелян 17 февраля 1938 года на полигоне Бутово под Москвой и погребен в общей безвестной могиле.

Священник Иоанн Тихомиров

О судьбе отца Иоанна его родственники, как и других репрессированных, очень долго ничего не знали. Лишь после войны его старшая дочь Елена Ивановна с помощью Владимирской епархии выхлопотала небольшую пенсию для Валентины Николаевны. Последние годы матушка жила в деревне Усад Ляховского района Владимирской области, там она умерла в мае 1963 года, там же и похоронена вместе со своей дочерью Ниной Ивановной.

У отца Иоанна и Валентины Николаевны осталось много потомков: 7 внуков, 16 правнуков и 19 праправнуков. В Меленках никого из семейства Тихомировых сегодня не осталось.

В селе Петровское Шатурского района Московской области в память о протоиереях Александре Сахарове и Иоанне Тихомирове на территории Казанского храма построен крестильный храм.

В храме на полигоне Бутово в Книгу Российских новомучеников внесено имя Иоанна Тихомирова. В 2003 году был составлен акафист новомученикам и исповедникам Шатурским, одним из которых был отец Иоанн.

«О святой, всехвальный страстотерпец Христов, священномученик Иоанне, руководи нас к Небесному Отечеству, возбуди в нас святую любовь ко Господу и ближним нашим, насади в сердцах наших страх Божий и ревность о спасении душ наших, направь немощные стопы наши к деланию заповедей Христовых и исполнению воли Божией, благой и совершенной».

Святой отче Иоанне, моли Бога о нас!

(Молитва новомученикам и исповедникам Шатурским)

Источники:

1. ГКУ ГАВО. Ф. 556, оп. 111, д. 1142 – Клировые ведомости о церквях благочинного Меленковского уезда за 1913 год.
2. ГАНО № 2 (г. Арзамас). Ф-Р 1728, оп. 1, д. 6 – Регистрация приходов Выксунского района с. Песочное и с. Борковка, 1923 год.
3. Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года под председательством Патриарха Алексия II.
4. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Составитель игумен Дамаскин (Орловский). Февраль. Изд-во «Булат». Тверь. 2005. С. 60–62.
5. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005 / Священномученик Иоанн Тихомиров. Составитель жития священник Максим Максимов. С. 59–62.
6. Мария Федотова. Священномученик Иоанн Тихомиров // Дивен Бог во святых Своих. Альманах первый. Издание Комиссии по канонизации святых Владимирской епархии и Суздогодского благочиния. Владимир, 2011. С. 6–13.
7. <http://www.vladkan.ru> — Комиссия по канонизации святых Владимирской епархии.

**Священноисповедник
протоиерей Николай Рюриков
(1884–1943)**

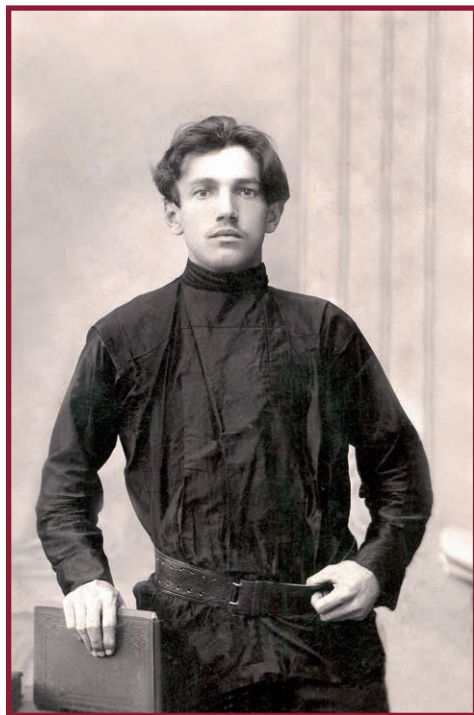
Дата памяти – 18 июня

составитель О.В. Дёгтева

Троицкий собор г. Горбатов. Фото нач. XX века

Священноисповедник Николай родился 5 апреля 1884 года в селе Оселок Макарьевского уезда Нижегородской губернии (ныне село Красный Оселок Лысковского района) в семье священника Владимира Рюрикова, служившего в Никольской церкви в этом селе. В 1905 году Николай окончил по первому разряду Нижегородскую духовную семинарию и был направлен законоучителем в земское училище в родное село. В 1906–1907 годах он преподавал в церковно-приходской школе в селе Ляпуны того же уезда, с 1907-го по 1908 год — в Богоявленской церковно-приходской школе в селе Павлово Горбатовского уезда, а с 1908-го по 1910 год — в церковно-приходской школе при Нижегородской Спасо-Преображенской кладбищенской церкви, располагавшейся в Канавинской слободе.

Семинарист Николай Рюриков

На соборной площади в г. Горбатове. Фото 1900 года

Священник Николай Рюриков и его жена Ольга Георгиевна (урожд. Листова)

В 1910 году Николай Рюриков женился на дочери старшего священника Макарьевского женского монастыря Ольге Георгиевне Листой. Это был счастливый, благочестивый брак. У отца Николая и его супруги было четверо детей: три дочери и сын.

15 сентября 1910 года Преосвященным епископом Иоакимом (Левицким) Николай Рюриков был определен в качестве второго священника в Макарьевский Желтоводский женский монастырь, на место своего тестя — протоиерея Георгия Александровича Листова. Рукоположение его в сан священника совершил 22 октября 1910 года Преосвященный Геннадий (Туберозов), епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии.

23 августа 1911 года по личному прошению иерей Николай Рюриков был переведен в Троицкий собор уездного города Горбатова (ныне рабочий поселок), на должность второго священника. Несмотря на то что этот приход был центральным в уезде, среди жителей Горбатова было много людей маловерных. При обозрении приходов епископом Назарием (Кирилловым), совершенном в мае 1911 года, отмечалось, что в Горбатове: «...у некоторых вера, вследствие привязанности к обряду, выливается в обрядоверие. С другой стороны, среди... прихожан встречаются и свободомыслящие, относящиеся отрицательно к православной вере и считающиеся православными лишь по церковным документам. Из пороков особенно распространены пьянство, воровство, разврат, особенно сильно страдает семейное начало...».

В Троицком соборе отец Николай прослужил около 16 лет. Кроме исполнения священнических обязанностей на новом месте служения он вел большую педагогическую и просветительскую работу. В период с 1911-го по 1915 год он исполнял обязанности заведующего и законоучителя в Горбатовской женской церковно-приходской школе, а в 1915–1917 годах — за-

*Ольга Листова во время учебы в
епархиальном училище,
со своей матерью*

не выдать
1/18" шопер
карт № 121.
12/12/18

№ 1481.
от 14/12 1918

Его Высочайшему повелению
Василья Трофимовича Евдокимову, Архипову
Иванову и Аношину
4/17 1918
10. 5. 108.
Служба Троицкого Собора
г. Тарбагатай Иркутской
губернии Николая Рюрикова
переправить прошенье

Во отряде с. мой старший доброволец прошед в. А. А. А.
Александр покинул ряды вследствие продолжительной
болезни; во Тарбагатае ушел из рядов и не
попавший с конвоем. Николай Гайт от военной
службы. Матвеев Андрей отряд. Потому Ваше Ва
ше Высочайшее повеление разрешить службу в Тарбагатае
губернии добровольцу с. Николай Рюриков временно
и в отпуске. В отпуске временно в отпуске
до приезда на фронт, который Ваш Высочайший
повеление. 1918 года 4/17 декабря.

Ваше Высочайшее повеление исполнить по
службам Николай Рюриков.

Место: прежде в удовольствие
себя не исполнить. 2/12
4/12/18

Участ. Битва. № Тарбагатай, Иркутск. губ.
Служба. от Тарбагатай, Иркутск.
1918

коноучителя местной мужской гимназии. Наряду с этим на него были возложены обязанности наблюдателя за преподаванием Закона Божьего в других учебных заведениях Горбатовского уезда Нижегородской губернии. С 1915 года отец Николай стал членом уездного отделения Епархиального училищного совета, являлся казначеем этой организации. Приходилось отцу Николаю заниматься и общественной деятельностью: во время Первой Мировой войны, с 3 февраля 1916 года, он исполнял должность делопроизводителя Горбатовского отдела Всероссийского общества попечения о беженцах.

Пастырские и педагогические труды священника Николая Рюрикова были оценены епархиальным начальством: 9 мая 1912 года он был награжден набедренником, 5 апреля 1916 года ко дню Святой Пасхи — скуфьей. Кроме этих наград батюшка был отмечен медалью в память 25-летия церковно-приходских школ и в 1913 году юбилейным знаком и медалью к 300-летию династии Романовых.

6 сентября 1917 года иерей Николай Рюриков был назначен настоятелем Троицкого Горбатовского собора. Накануне Октябрьской революции в этом приходе официально насчитывалось 1388 душ мужского и 1431 женского пола. Особенностью Горбатовского уезда было наличие здесь раскольников-староверов самых разных толков. Именно поэтому в самом Горбатове существовал единоверческий приход при Успенской церкви.

Зимой 1918 года отец Николай остался один на своем приходе. По этой причине он обратился с просьбой к Преосвященному Евдокиму (Мещерскому), епископу Нижегородскому и Арзамасскому, разрешить помогать ему при богослужениях его престарелому тестю священнику Георгию Листоову, который вместе со своей матушкой жил в доме отца Николая. Батюшка писал владыке: *«В октябре 1918 года мой старший сослуживец протоиерей Аполлон Нечаев покинул приход вследствие продовольственной разрухи; в ноябре ушел по этой же причине и псаломщик. Дьякон взят в военную службу. Так что я оказался один. Прошу Ваше Высокопреосвященство разрешить живущему в г. Горбатове заштатному священнику отцу Георгию Листову помогать мне в служении в храме Божиим временно впредь до приезда настоятеля, которого вы соизволите назначить».*

Тогда же, в 1918 году, от церковно-приходского совета Горбатовского Троицкого собора в Нижегородский Епархиальный совет поступил приговор-ходатайство от имени всех прихожан с многочисленными подписями о награждении отца Николая Рюрикова камилавкой к празднику Рождества Христова. Однако по каким-то причинам документы о награждении

были утрачены, и прихожане в 1919 году вновь обратились к епархиальным властям, написав епископу Евдокиму следующие строки: *«Церковно-приходской совет покорнейше просит наградить священника Николая Рюрикова камилавкой к празднику святых Апостолов Петра и Павла дополнительно, это общее горячее желание всего нашего прихода, ибо батюшка Рюриков является для нас вполне достойным священником, подает нам духовное утешение своей благоговейной и истовой службой в храме Божиим».*

8 июня 1919 года отец Николай был удостоен награждения камилавкой, а через некоторое время был возведен в сан протоиерея. Он прослужил в Горбатове до 1927 года и все эти годы пользовался большим авторитетом и уважением у своих прихожан. Отец Николай твердо придерживался православной веры и, несмотря на общую ситуацию в епархии, не отошел в обновленчество. Сторонился батюшка и участия в какой-либо политической деятельности. При составлении анкетных данных на духовенство представителями новой власти про отца Николая были записаны такие слова: *«...служит 9 лет, священник г. Горбатов, в контрреволюционных выступлениях замечен не был».*

В своих проповедях отец Николай призывал верующих не отходить от Бога, терпеливо нести скорби, хотя ему самому пришлось претерпеть много скорбей и притеснений.

Наступили безбожные гонения, а вместе с ними и тяжелые испытания, неизбежно связанные с очищающими душу страданиями, доставляемыми как от внешних врагов, так и от лжебратии. Будучи в близких отношениях по долгу службы с епископом Богородским, викарием Нижегородской епархии Александром (Похвалинским), отец Николай попытался было перевести на другой приход сотрудничавших с властями «собратьев», но за них вступились поддерживавшие их враги внешние: в 1927 году сотрудники Нижегородского ОГПУ стали собирать сведения об отце Николае, о его проповедях и частных беседах и в конце концов арестовали его. Свидетелями против него выступили служившие вместе с ним в Троицком соборе клирики: священник, дьякон и псаломщик, допрошенные все в один день, 29 июля 1927 года.

«Со священником Рюриковым, — показал священник, — я служу в соборе с 1925 года. Во всех проповедях, которые произносил Рюриков, он всегда проводил аналогии из Священного Писания и современной жизни, направленные против существующего строя. Зимой 1926 года в одной из

проповедей... Рюриков бросил фразу: «Скоро придет время, когда волкам отольются овечьи слезы». Эта фраза потом служила источником обывательских разговоров на очень продолжительное время... На Благовещение Рюриков произнес проповедь, основанную на воспоминании о царствовании царя Давида... Примерами из жизни Давида... он доказывал, что жизнь при верующем царе была хорошей. Как только началось безверие, свергли царя, так и жизнь стала плохой: народ увидел, что без царя плохо, образумился и снова избрал себе царя. Эти положения он подтверждал примерами и аналогиями из современной жизни... На Новый год, 1 января старого стиля, в двенадцать часов ночи перед молебном Рюриков произнес речь. В своей речи он говорил приблизительно... следующее: «Прошлый год мы прожили бурно. Разразилась над нами гроза, надвинулись на нас тучи черные безбожия и коммунизма. Мы должны надеяться, что скоро воссияет для нас солнце правды, что новый год принесет для нас укрепление веры и падение безбожия и коммунизма». Таких примеров можно привести очень много, не упомянуть их всех. Словом, в каждой проповеди Рюриков обязательно, хоть слегка, но заденет чем-нибудь советскую власть... Рюриков очень дружен с епископом Александром. Строчит ему различные доносы», — завершил свои показания священник.

«Со священником Рюриковым я служу с 1924 года, — начал свои показания дьякон. — В своих проповедях, которые мне пришлось слышать, Рюриков всегда касался политики, восстанавливая прихожан против власти. Это ему удается легко, потому что Рюриков пользуется среди прихожан большим авторитетом... 9 мая мне встретились несколько женщин... Они мне рассказали, что Рюриков сегодня произнес хорошую проповедь в Никольской церкви. Я спросил: «Что же он говорил?» По рассказам женщин, Рюриков начал проповедь так: «Наполняется чаша гнева Господня. Как пришли коммунисты обманным путем к власти, так и должны уйти. Близится время». Рюриков говорил, по словам женщин, целый час, указывал на современных правителей: они, мол, обвиняли царя, что царь спаивает народ вином, а сами что делают? За царей и Священное Писание повелевает молиться. «Вот такого бы нам батюшку», — говорят женщины. Словом, этой проповедью Рюриков очень сильно подействовал на граждан Никольского прихода. В частных беседах с гражданами Рюриков всегда говорит против власти. Опрашивать верующих о Рюрикове почти бесполезно. Уж очень сильное влияние на них он имеет. Они за ним и кучкой его приспешников куда угодно пойдут и не выдадут его».

Псаломщик ограничился немногими словами: *«Проповедей, которые произносит Рюриков, я не помню. Рюриков человек хитрый, тонкий, ученый. Работаю я в соборе всего один год и хорошо его еще не изучил».*

В тот же день, 29 июля, следователь допросил отца Николая. Отвечая на его вопросы, священник сказал: *«В своих проповедях с заранее предвзятой мыслью я никогда ничего не говорил против власти. Я не отрицаю, что когда-нибудь у меня могло сорваться случайное, неосторожное слово, и проповеди мои могли быть истолкованы в нежелательном смысле».*

Затем следователь допрашивал его в течение двух дней, 8-го и 9 августа.

— Какую проповедь говорили вы в ночь под Новый год по старому стилю и не говорили ли, что «хотя разразилась над нами гроза и надвинулись на нас тучи черные безбожия и коммунизма, но скоро должно воссиять для нас солнце. Хотя и мало нас, но мы крепко надеемся, — не бойся, малое стадо! Тяжелые мы с вами переживаем годы, но с наступлением нового года мы должны ожидать и счастья. Я надеюсь, в недалеком будущем воссияет для нас свет, отойдет от нас безбожие и коммунизм?»

— В своей проповеди, — ответил священник, — я призывал верующих, чтобы не отпадали от веры. Я указал, что большинство граждан стало неверующими, молодежь от церкви совсем отпала, и нам, старикам, необходимо молиться Богу, чтобы Он укрепил в нас веру. Слов, выше указанных, я не говорил, да и вообще на политические темы проповедей не говорю.

— Какую проповедь говорили вы в Вербное воскресенье?

— В этот день я вспоминал шествие Иисуса Христа в Иерусалим. Я говорил о том, что евреи в этот день встретили Иисуса Христа, а затем бросили Его, и призывал верующих не поступать по примеру евреев, чтобы не быть отверженными, как евреи, а держать в своем сердце Иисуса Христа. Я говорил, что народ встретил Его как царя, а затем, спустя несколько дней, кричали: «Распни, распни Его!», но слов «а разве с нашим царем не так поступили?» я не говорил.

— Когда говорили проповедь о царе Давиде?

— О царе Давиде проповедей я никогда не говорил.

— О чем говорили в своей проповеди на Благовещение?

— На Благовещение я говорил о величии Божией Матери... О царе же Давиде не говорил в этот день.

— Какую проповедь говорили вы в мае в Никольской церкви?

— Говорил о перенесении мощей Николая Чудотворца и по просьбе старосты призывал верующих пожертвовать на ремонт храма. О советской власти я ничего не говорил.

После окончания допросов отцу Николаю было предъявлено «обвинение в распространении контрреволюционных слухов с целью возбуждения недоверия к власти». Следствие на этом было закончено, и следователь распорядился перевести священника из внутренней тюрьмы ОГПУ в изолятор специального назначения № 1.

4 ноября 1927 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило протоиерея Николая к трем годам ссылки в Сибирь, и он был отправлен в одно из сел в Приангарском районе Каннского округа Восточно-Сибирского края. После окончания ссылки отец Николай еще в течение трех лет находился на положении административного ссыльного. В дальнейшем вместе со своей семьей поселился в городе Козмодемьянске.

Спустя годы после ареста отца Николая, в январе 1935 года, на предприятиях и в организациях Горбатова прошли собрания с требованиями о закрытии Троицкого собора. 11 января президиум горсовета вынес решение: *«Идя навстречу трудящимся массам, президиум Горбатовского горсовета просит президиум Павловского райисполкома ходатайствовать перед президиумом Крайисполкома о закрытии в городе Горбатове Троицкого Собора по нижеследующим мотивам: а) у верующих города имеется три церкви – Троицкий собор, Успенская церковь и кладбищенская. Причем у верующих Троицкого Собора имеется две церкви: кладбищенская и Троицкий собор – при наличии одного служителя культа; б) трудящиеся города имеют большую нужду в культурно-просветительном обслуживании (в городе до сего времени нет театра); в) колокольню Троицкого Собора необходимо и целесообразно по техническим данным переоборудовать под водонапорную башню, тем самым обеспечим водой фабрику артели «Металлист», дома отдыха и другие организации, так как город в настоящий момент и вся его промышленность находится весьма в плохом состоянии по водоснабжению».*

Как следовало из составленного плана по переоборудованию собора, на колокольню, где предполагалось устроить водонапорную башню, должен был вести один из двух ходов в подвальную часть здания. В зимней части церкви разместился бы клуб, с разборкой двух алтарей. Летняя церковь перестраивалась под театр, при этом в центральном алтаре устраивалась кинобудка.

Уже 19 января 1935 года решение горсовета получило одобрение районных властей: «Согласиться с постановлением... и Троицкий собор в городе Горбатове ликвидировать с последующим переоборудованием его для куль-

турно-просветительских целей». Храм был переоборудован под кинотеатр, однако *«жители с критикой отзывались о новом очаге культуры, зимой там было холодно, а летом сыро»*. Во время Великой Отечественной войны в бывшем соборе была устроена солдатская столовая, а после окончания войны – склад районного отдела торговли.

В Козмодемьянске же у отца Николая не было постоянного места служения в каком-либо храме, и он помогал и сослужил священникам в тех храмах, куда его приглашали. В феврале 1934 года верующие попросили его послужить вместо заболевшего священника в храме Владимирской иконы Божией Матери в селе Владимирском Горномарийского района. Священник вскоре умер, и отец Николай по просьбе прихожан 7 апреля 1934 года был назначен сюда настоятелем; здесь в 1936 году он был награжден очередной церковной наградой – палицей, в этом храме отец Николай прослужил до гонений 1937 года.

За несколько дней до его ареста были допрошены два крестьянина (один из них служил в свое время бойцом в войсках ЧК) и женщина-зоотехник, высланная в село Владимирское по приговору НКВД из Ленинграда. Один из крестьян показал: *«В 1937 году... в день религиозного праздника Пасхи я вместе с другими товарищами... ходил в церковь села Владимирского... Рюриков... в конце обедни вышел с проповедью. Народу при этом в церкви было много. В своей проповеди он, начиная с Рождества Христова и Вознесения, перешел на пропаганду, направленную против существующего строя, то есть против советской власти. Он говорил: «Братия! Настали тяжелые годы, труднее и труднее становится православным жить, но не унывайте! Мы, православные... должны переносить все трудности, мы должны терпеть до времени. Жизнь наша будет хороша на том свете»*.

На обратном пути домой о его проповеди мы рассуждали... что... слова, сказанные им: «жизнь наша будет хороша на том свете», сказаны были в кавычках, что он ожидает через какое-то время распада существующего строя. Лишь только в своей проповеди точно об этом не высказал, а дал понять народу, что советская власть недолго просуществует, поэтому и говорил, что «мы должны терпеть до времени».

Высланная из Ленинграда женщина-зоотехник показала об отце Николае: *«Первое время он со мной не разговаривал, а затем стал интересоваться, какими путями и за что я попала в Марийскую АССР... Я ему объяснила, что сюда выслана на три года в ссылку. После моего пояснения он мне стал рассказывать о себе, говоря: «Да, Ксения, я эту участь муки от со-*

ветской власти испытал тоже — отбыл три года лишения свободы в Восточно-Сибирских лагерях».

Следователь попросил ее рассказать, что ей известно о контрреволюционной агитации священника. Женщина ответила, что, разговаривая на политические темы, отец Николай говорил: *«Коммунисты с ума сошли, всех крестьян загнали в колхозы силой, а теперь издеваются над колхозниками, заставляют работать там день и ночь. Много колхозников не переносят там этой муки, умирают... Теперь все крестьяне-единоличники и колхозники дожидаются войны, а как только будет война... внутри Советского Союза крестьяне выступают против советского правительства с оружием в руках. Тогда коммунистам — крышка...».*

Бывший боец войск ЧК показал о священнике: *«Часто приходилось слышать... проповеди, где он проповедовал, превращая свои слова в агитацию. Он говорил: «Православные христиане! Не бросайте, не забудьте Божий дом — храм. Соблюдайте праздники Христовы. Годы для жизни тяжелы стали, без причастия жить — предаться антихристу».*

29 сентября 1937 года отец Николай был арестован, заключен в тюрьму в городе Козмодемьянске и сразу же допрошен.

— Признаете вы себя виновным в предъявленном вам обвинении? — спросил его следователь.

— В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. В селе Владимирском я служу с 1934 года. Никакой контрреволюционной агитации ни при каких обстоятельствах я не вел. Никаких слухов о войне я не распространял, — ответил священник.

Секретарь сельсовета по требованию сотрудников НКВД выдал соответствующую характеристику на священника. *«Рюриков в период весенней посевной кампании 1937 года, — писал он, — агитировал среди местного населения о выходе в поле с иконами для молебствия и этим срывал полевые работы... Рюриков сумел молодежь колхозников завербовать ходить в церковь, а также ходили учащиеся педагогического техникума...».*

8 октября 1937 года Тройка НКВД приговорила отца Николая к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и 25 октября 1937 года он прибыл в Локчимлаг Коми области, расположенный в поселке Усть-Нем. Протоиерей Николай Рюриков скончался 18 июня 1943 года в Пезмогском лагерном лазарете в Коми области и был погребен в неизвестной лагерной могиле под № 5Г.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви в 2006 году протоиерей Николай Рюриков был включен в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской от Йошкар-Олинской епархии.

Сегодня в Троицком соборе поселка Горбатова находится икона священноисповедника Николая Рюрикова.

Икона сицисп. Николая Рюрикова

Источники:

1. ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 112 (1916 г.) – Клировые ведомости церквей Горбатовского уезда.
2. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2209, оп. 3, д. 8269 – Следственное дело в отношении жителей г. Горбатова, 1928 год.
3. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2626, оп. 2, д. 212 – Дело о ликвидации собора в г. Горбатове, 1935 г.
4. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 3337, оп. 2, д. 6 – Анкеты священнослужителей по Павловскому уезду Нижегородской губернии, 1919 год.
5. ГАРМЭ. Ф. 317, оп. 1, д. 304; Ф. 168, оп. 1, д. 1054.
6. УФСБ России по Республике Марий-Эл. Д. 3531.
7. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь. Изд-во «Булат». Тверь, 2008. С. 27–33.
8. Жития святых, новомучеников и исповедников земли Нижегородской. Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии. Вознесенский Печерский монастырь, 2015 / Житие священноисповедника Николая Рюрикова. Составитель Дёгтева О.В. С. 546–554.
9. Из местной епархиальной хроники. Обзорение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иоакимом, епископом Нижегородским и Арзамасским, церковью города Горбатова// Нижегородский церковно-общественный вестник. 1911, 29 мая. № 22. Стб. 549–550.
10. Круги времен. Горбатов: к 230-летию учреждения герба города. Историко-краеведческий очерк /Сост. А.С. Савинов. Н. Новгород, 2011.
11. Высоцкая С. Священномученик Николай Рюриков: жизнь и семья / Сайт «Созидая жизнь». <http://sozidau.ru/publishing/people/svyashchennomuchenik-nikolay-ryurikov-zhizni-semya/16> мая 2016.

**Священномученик
Иоанн Лазарев
(1876–1936)**
Дата памяти – 21 сентября

составитель О.В. Дёгтева

Никольский храм г. Павлово

Священномученик Иоанн родился 12 января 1876 года в уездном городе Курмыше Симбирской губернии, в семье чиновника местной мещанской управы Михаила Лазарева и его супруги Анны Александровны.

С самых ранних лет будущий отец Иоанн испытал удары судьбы. Его отец имел тяжелый характер, был неуживчив, часто менял место службы, за что его родственники прозвали «шатуном». Даже в своей семье Михаил Лазарев был несдержан, груб, проявлял нетерпимость по любому поводу и обижал свою супругу, несправедливо наказывал и бил детей.

Вместе с Ваней в этой семье воспитывалось еще двое детей. Когда же Анна Александровна ждала еще одного ребенка, то незадолго до родов она не вытерпела поведения мужа и ушла от него, уехав к своим родителям в село Можаров Майдан Курмышского уезда. Во время родов Анна Александровна Лазарева скончалась. В семье было принято решение всех осиротевших детей оставить на воспитание у деда — церковного педагога Александра Николаевича Порфирьева. Родная тетя Вани Серафима Порфирьева, красивая молодая девушка, которую многие сватали, отказалась от замужества ради детей своей сестры, которых очень любила. Но родной отец Михаил Лазарев, к сожалению, практически и не вспоминал о своих осиротевших детях.

Именно в селе Можаров Майдан Ваня Лазарев начал свое обучение в местной школе, основанной его дедом, подвижником народного просвещения. В доме деда была большая библиотека, и поэтому, рано научившись читать, мальчик с удовольствием рассматривал книги, в особенности жития святых.

В начале 1880-х годов Серафима Александровна Порфирьева увезла пятилетнего мальчика в Нижний Новгород, где поселилась с ним в квартире старшего брата — кандидата богословия, преподавателя Нижегородской духовной семинарии, священника Алексея Александровича Порфирьева (также будущего священномученика Нижегородской епархии).

По воскресным и праздничным дням Ваня Лазарев с радостью и детским усердием прислуживал своему дяде в Никольской церкви, а затем в древнем кремлевском храме в честь Архангела Михаила. Когда Серафима Александровна вышла замуж за чиновника Петра Афанасьевича Никольского, то мальчик и его братья и сестры стали воспитываться в новой семье.

В дальнейшем Петр Никольский, будучи человеком глубоко верующим и благочестивым, родом из священнической семьи, выбрал путь спасения через служение в Святой Церкви. Он оставил государственную службу, приняв сан дьякона, а затем священника, и уехал с семьей в село Сопчино

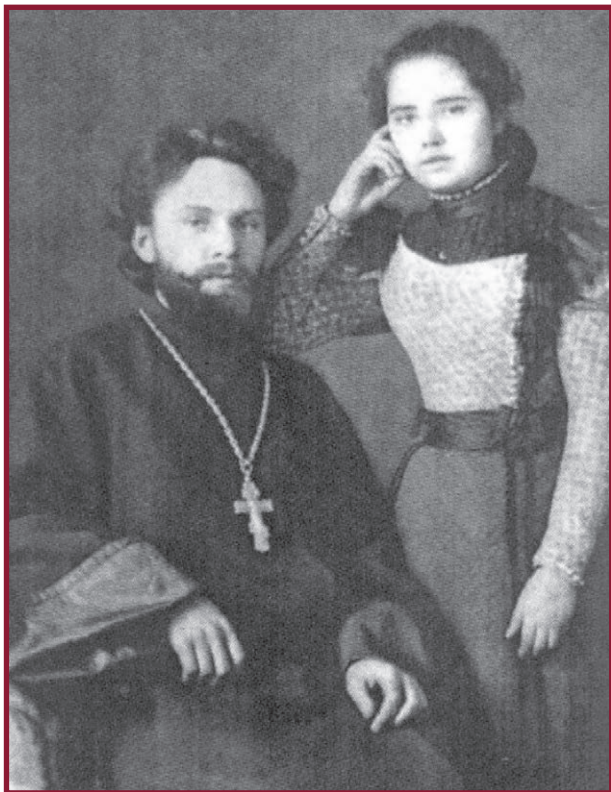
Семеновского уезда, которое стало его первым местом служения. Именно здесь и прошли отроческие годы священномученика Иоанна Лазарева. Впоследствии всю свою жизнь отец Иоанн почитал иерея Петра Никольского и его матушку Серафиму Александровну как подлинных родителей, а их собственных детей называл родными братьями и сестрами.

Однажды Ваня Лазарев, будучи студентом-семинаристом, в каникулы поехал домой к приемным родителям в Сопчино. Находясь на Московском железнодорожном вокзале, где он ожидал прибытия поезда, юноша заметил, что вокруг него ходит какой-то мужчина и пристально смотрит на него. Незнакомец подошел к нему и спрашивает: «А ты не Лазарев?» На что юноша ответил: «Да, я Лазарев». И незнакомец ему сказал: «Так я твой отец». Услышав это, Ваня сначала растерялся, а потом ответил: «Мои родители Никольские — Петр и Серафима. Я их люблю, и они меня тоже любят» — и бросился бежать. Приехав в Сопчино, он рассказал об этом своим приемным родителям и горько заплакал. Хотя его и любили в семье Никольских, и всячески

старались восполнить для него и его сестры Александры потерю родителей, он оставался сиротой.

С юных лет будущий пастырь Иоанн Лазарев сознательно избрал свой дальнейший жизненный путь православного священнослужителя. После успешного окончания в 1897 году курса обучения в Нижегородской духовной семинарии на следующий год он женился на дочери священника из села Городца, выпускнице епархиального женского училища Анне Ефимовне.

4 февраля 1898 года состоялось его рукоположение в сан священника, с назначением на церковный приход в село Ба-

Священномученик Иоанн Лазарев с супругой

раново Горбатовского уезда. Это был большой приход, в состав которого помимо самого села входили еще пять окрестных деревень. Молодой батюшка отец Иоанн служил в каменной Покровской церкви, выстроенной еще в начале XIX столетия на средства прихожан. В семье отца Иоанна и матушки Анны воспитывалась единственная дочь Елизавета, которая родилась в Баранове 20 августа 1893 года.

30 июля 1900 года образованный пастырь и проповедник отец Иоанн Лазарев был перемещен на новый приход — в крупное кустарно-промышленное село Павлово на Оке, в Николаевский храм. Здесь в обширном и многолюдном приходе (количество прихожан этого храма достигало 2000 человек) отец Иоанн служил в качестве второго священника вместе с настоятелем протоиереем Евгением Антоновичем Заколпским.

Спустя три года после переезда в Павлово, в 1903 году, когда состоялось прославление прп. Серафима Саровского, отец Иоанн удостоился своей первой церковной награды — набедренника. В 1907 году он был награжден скуфьей, а в 1912 году — камилавкой.

На благо своих прихожан батюшка исполнял различное церковное и общественное служение. В течение тринадцати лет он состоял членом миссионерского епархиального братства Святого Креста, являясь одновременно

Общий вид на село Павлово. Фото нач. XX века

*Успенский храм на Ильинской горе
в Нижнем Новгороде. Фото нач. XX века*

казначеем этой организации по Горбатовскому уезду. Более десяти лет отец Иоанн также исполнял должность наблюдателя за библиотекой местной Павловской кустарной артели.

Известен был отец Иоанн среди местных жителей и как прекрасный законоучитель и преподаватель. По его инициативе в деревне Крюково была построена церковно-приходская школа, в которой он в период с 1902-го по 1913 год являлся заведующим и учителем. Кроме этого, отец Иоанн преподавал Закон Божий в Павловском Высшем начальном училище для мальчиков, двухклассном земском училище, а также в частной прогимназии. Как опытный педагог и активный проповедник в период с 1911-го по 1913 год отец Иоанн являлся членом уездного отделения епархиального училищного Совета.

В дальнейшем ревностное пастырское служение отца Иоанна Лазарева было связано с несколькими нижегородскими храмами. Наибольший период времени он прослужил в качестве настоятеля в одном из древнейших храмов купеческого Нижнего Новгорода — церкви Успения Божией Матери,

*Храм Иоанна Предтечи в Нижнем Новгороде,
на Нижнем Посаде. Фото нач. XX века*

что на Ильинской горе. Его назначение на этот приход указом Нижегородской Духовной консистории последовало 19 июля 1913 года. Это был небольшой храм и малочисленный приход, в котором вместе с отцом Иоанном служил только псаломщик.

Переехав в Нижний Новгород, отец Иоанн продолжил свою педагогическую деятельность в качестве преподавателя в Рождественском городском начальном училище, став членом уже Нижегородского училищного Совета. Входил отец Иоанн и в состав епархиального эмитрального (пенсионного) управления. В 1916 году он был удостоен очередной церковной награды — права ношения наперсного креста.

За два года до революционных потрясений отец Иоанн овдовел, его супруга Анна Ефимовна скончалась в возрасте 40 лет. Единственная дочь Елизавета успела получить начальное образование в частной нижегородской женской гимназии госпожи Н.Ф. Геркен. Впоследствии она попытается поступить в медицинский институт, но ее туда не примут как дочь известного нижегородского священника. Елизавета Лазарева, несмотря на возражения

отца, рано вышла замуж за драматического актера Писарева Евгения Николаевича. Брак этот распался, и в воспитании ее единственного сына Глеба всячески помогал отец Иоанн, который очень любил своего внука.

После кончины супруги все свои душевные и физические усилия отец Иоанн обратил на плодотворную религиозно-просветительскую и проповедническую деятельность среди нижегородцев. По воспоминаниям родных и близких, он все свои дни проводил в трудах, занимаясь различными церковными вопросами и делами. В 1922 году, до обновленческого раскола, отец Иоанн по ходатайству благочинного перед архиепископом Евдокимом (Мещерским) был удостоен сана протоиерея.

Церковный причтовый дом, который находился рядом с храмом и где жил отец Иоанн, был большой, с винтовой лестницей, анфиладой комнат и богатой библиотекой, в которой детей его родственников особенно привлекали подшивки иллюстрированных журналов. В воскресные и праздничные дни к нему очень любили приходить малолетние племянники из семьи Никольских. После революции 1917 года дом этот был национализирован, и тогда отцу Иоанну пришлось переселиться жить непосредственно в свой храм.

Истинным духовным подвигом явилось многолетнее терпеливое и кроткое отстаивание храма Успения Божией Матери, которое настоятель Иоанн Лазарев совершал совместно со своими прихожанами. Еще в 1918 году согласно известному декрету «Об отделении Церкви от государства» все церковное имущество, ставшее народным достоянием, по особым соглашениям передавалось в бессрочное пользование приходским общинам.

Такое соглашение с властями было заключено и в отношении Успенской церкви, которое подписал отец Иоанн Лазарев. Условия этого соглашения неукоснительно выполнялись, община платила налоги, занималась текущим ремонтом церкви, и поводом расторгнуть его у представителей новой власти не было. В 1928 году отец Иоанн был впервые арестован по обвинению в антисоветской деятельности и находился в горьковской тюрьме под арестом в течение месяца. Не сумев доказать данное обвинение, а также в связи с ходатайством прихожан батюшка был освобожден. Но в 1930-е годы началась официальная кампания по закрытию Успенского храма, настоятелем которого долгие годы был отец Иоанн.

В мае 1932 года Приходской Совет получил копию постановления Нижегородского краевого исполкома от 26 апреля этого же года о ликвидации Успенской церкви в Нижнем Новгороде. Решение это было принято с типичной для того времени формулировкой: «по многочисленным прось-

бам трудящихся Свердловского района города», желающих иметь взамен храма детский сад и пионерскую базу. На переоборудование древнего храма было даже выделено порядка 6 тысяч рублей бюджетных средств.

Получив это решение властей, отец Иоанн и приходской совет приняли решение отстаивать свой храм и написать обращение во ВЦИК в Москву с просьбой оставить его верующим.

Несмотря на свою многовековую историю, Успенская церковь, построенная в 1672 году на средства нижегородского купца Афанасия Олисова, для нижегородских властей долгие годы не представляла никакой ценности. Однако об исторической уникальности родного храма хорошо знали его прихожане, которые в своем обращении писали: «Храм наш должен быть сохранен во всей своей целости. Было бы очень печально, если он, невзирая на древнюю красоту, потерял бы свой старинный облик и тем более был бы уничтожен! <...> Храм Успения Божией Матери, как архитектурный памятник XVII века, просим оставить в неприкосновенности в ведении Успенской религиозной общины Н. Новгорода для удовлетворения в нем своих религиозных потребностей».

В ответ на это обращение Москва затребовала все документы по данному приходу, и, рассмотрев их в августе 1932 года, ВЦИК выносит постановление об отмене решения нижегородских властей. Но отстоять свой храм отцу Иоанну и его прихожанам удалось ненадолго.

Трудящиеся-безбожники и местные власти решили во что бы то ни стало добиваться своего. Спустя всего год, в сентябре 1933 года, на основании заявления руководства коммунального техникума, нуждающегося в помещении, было принято окончательное решение о ликвидации данной общины.

С. С. С. Р.
У П Р А В Л Е Н И Е
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
по Горьковской области

ОРДЕР №4874

6 Августа 1937 г.
Действителен на один суток.

Выдан *Сотруднику*

Управления Государственной Безопасности
НКВД по Горьковской области тов. *Воложенину*

на производство *ареста и ареста*
г. Лазарева Иоанна Ильича.

адрес *д. Орловское, Котловский р-н, Горьковская обл.*

И. УНКВД по Горьковской области
Майор государственной безопасности *Литвин*

Нач 2-го Отдела

Справка:

Ордер на арест о. Иоанна Лазарева

105

Протокол обыска.

1934 года 6/го августа дня, я И. Смирнов Ч.Р.В.В.
Игорь Фёдоров Устинов на основании ордера
фамилия за № 8328 от 5 августа мес. 1934 года произвел
обыск у гр. Лазарива, Ивана Михайловича
проживающего в г. Горький по Заломова ул.
№ 4 кв. № 2 При обыске присутствовали: Федосов Ф.И.
Гранданин, Строгановичков, Забичевская
Согласно данным указаниям задержаны гр. _____

Взято для доставления управление ККК следующее:
1) Вещи бумажные в сумке одна тетрадь восемьдесят двести один рубль
(1891) руб подробная опись взятого.
2) Книжки Иванов досвет Итук (10) и
3) Фото карточек 26 и двадцать
шесть Итук.

зак 192 см. н. обороте

**Протокол обыска в квартире о. Иоанна Лазарева
на ул. Заломова в г. Горьком (Н. Новгороде)**

Несмотря на повторное ходатайство верующих во ВЦИК, их прошение было отклонено, «ввиду новых данных и необходимости использования здания для нужд коммунального техникума...» было вынесено постановление Успенскую церковь Нижнего Новгорода ликвидировать. Данное решение было приведено в исполнение 20 января 1934 года. После праздника Крещения верующие вместе с отцом Иоанном вынуждены были покинуть свой намоленный храм.

После закрытия храма отец Иоанн мог бы прекратить священническое поприще, уйти за штат, но он оставался тверд в своем служении Богу. Он продолжил свою пастырскую деятельность в нижегородской Вознесенской церкви. В дальнейшем, уже на основании распоряжения районного Свердловского совета от 28 февраля 1935 года, члены бывшей Успенской общины,

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия Лазарев
2. Имя и отчество Иван Михайлович
3. Дата рождения: число „12“ месяц Январь год 1876
4. Место рождения г. Курск, Курский уезд
Горьковской области
5. Местожительство (адрес) гор. Горький, Улица Замосцова
дом № 7 кв. 2
6. Профессия специальность Суррогатный ремесленный кузнец-мон
7. Место службы и должность или род занятий гор. Горький, Костра-
тинская Улица, Кооп. Промышленка
(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)
Черкес в качестве мона
8. Паспорт не имеется
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)
9. Социальное происхождение сын чиновника-мещанина
(род занятий родителей и их имущественное положение)
Управляющий
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение арестованного)
- а) до революции Суррогатный ремесленный кузнец-мон
- б) после революции монсе
11. Образование (общее и специальное) Окончил духовную
семинарию

12. Партийность (в прошлом и в настоящем) Бессоветский

13. Национальность и гражданство (подданство) Русский - из

ССР.

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете на учете

не состоит

15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против Сов-власти (когда и в качестве кого) не служил и не участвовал

в воюю

16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда, каким органом и за что) В 1928 году арестован органами НКВД

по ст. 58-10 УК., казнили в тюрьме около месяца

17. Состав семьи Жена - Евпраксия Ивановна Гусарова
(близкие родственники, их имена фамилии, адреса и род занятий)

Звезда, проживает в Тульском, Красноармейском
улице дом 24, работает на водном транспорте
в Кавказе машинисткой

Подпись арестованного Масарев

1. Особые внешние приметы _____

2. Кем и когда арестован В августе 1937. Горьковский Спецотдел

3. Где содержится под стражей в Тульском вешей тюрьме НКВД

4. Особые замечания _____

Должность и подпись сотрудника, заполнившего анкету _____

кап. Котловская рокова Винникова

7. августа 1937 г.

Примечание. Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление Государственной Безопасности УНКВД по Горьк. обл.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. Июль мес. 9 дня. Я, Сотрудник ЧОИД при УНКВД
(должн. наимен. органа)

из ЧОИД Козьминское допросил в качестве С. Давыдов
(фамилия)

1. Фамилия Лазарев

2. Имя и отчество Мван, Михайлович

3. Дата рождения 1876 год

4. Место рождения с Курьинский Курьяновского р-на, Горьк. обл.

5. Местожительство г. Горький Курьяновский р-н, ул. Златошварфная.

6. Нац. и гражд. (подданство) Русский гражданин, СССР.

7. Паспорт _____
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)

8. Род занятий Работник религиозного центра
(место службы или работы и должности)

при Пресвитерии в Горьком.

9. Социальное происхождение сын священника
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции Работник религиозного центра

б) после революции Работник религиозного центра

11. Состав семьи Жена: 1926 Лазарева Виргия Мван
(близкие родственники, их имена, фамилия адреса и род занятий)

Знает работы: Машинистка в Горьком и подполковник

г. Горький

Лазарев

вместе с причтом и церковным имуществом, отделялись от Вознесенской общины и по решению властей присоединялись к Казанской общине при бывшем Крестовоздвиженском женском монастыре. Однако уже в апреле этого года данное решение было отменено, и представители Казанской общины сами переводились в Вознесенский храм.

Незадолго до своего ареста отец Иоанн стал служить в качестве второго священника в церкви Рождества Иоанна Предтечи, которая находится у стен Нижегородского кремля. Здоровье его было очень слабым, и совершать богослужения постоянно, как того требует церковный устав, он уже не мог. Служил отец Иоанн только по воскресным дням и большим праздникам.

В ночь с 5 на 6 августа 1937 года, когда проводились массовые аресты духовенства Нижнего Новгорода, 60-летний отец Иоанн был арестован сотрудниками Кстовского районного НКВД на своей даче в деревне Фроловской, недалеко от города. Затем в его городской квартире был произведен обыск, во время которого у батюшки были изъяты денежные средства, Святое Евангелие и богослужебные книги, а также более двадцати личных фотографий.

Во время следствия отцу Иоанну было предъявлено обвинение в том, что он является активным участником Горьковского филиала церковно-фашистской диверсионной террористической и шпионской организации, возглавляемой Горьковским митрополитом Феофаном (Туляковым). Кроме этого, отца Иоанна обвиняли в том, что он якобы проводил вербовку новых участников в эту контрреволюционную организацию, собирал шпионские сведения о настроениях различных слоев населения города.

На единственном допросе, который состоялся 9 августа 1937 года, отец Иоанн не признал себя виновным.

— Вы арестованы за контрреволюционную деятельность, предлагаю не задерживать следствие, дать правдивые показания о вашей контрреволюционной агитации, — потребовал следователь.

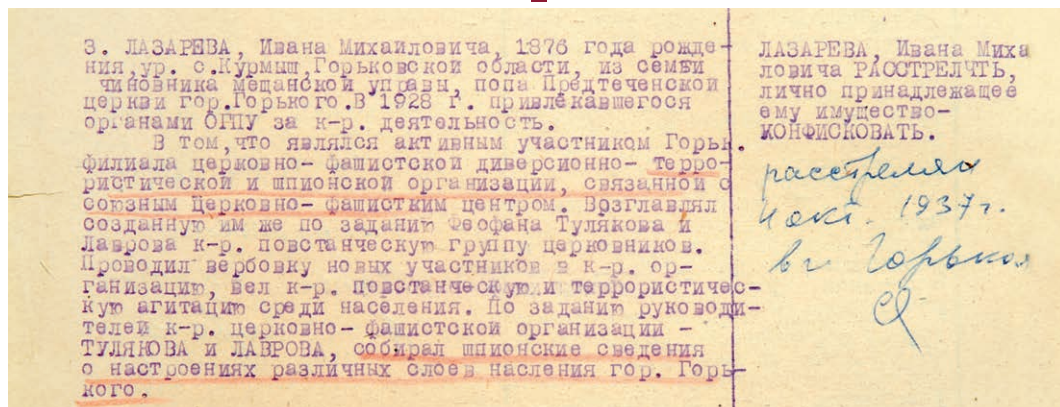
— Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признаю, и я нигде и никогда контрреволюционной агитации не проводил.

— Сколько раз служил в вашей церкви митрополит Феофан?

— Служил более пяти раз, последний раз служил 24 июня этого года (7 июля по новому стилю).

— Вы присутствовали при служении Феофана?

— Присутствовал, но служил с Феофаном настоятель церкви Тихонов, Каторжин.

— Посещали ли вы Феофана на квартире, после того как он отслужил обряд?

— Я Феофана посещал два раза на квартире, разговор был только на бытовую тему. Я ему пояснил о своей болезни, и митрополит Феофан давал мне советы лечения, других разговоров у меня с ним не было.

— Кто посещал из попов Феофана?

— Посещал Феофана благочинный Лавров Николай Иванович, священник Сергиевской церкви, Тихонов Константин Васильевич, протоиерей Предтеченской церкви, посещали его и другие.

— Какие бывают разговоры при посещении Феофана, как в церкви, а также и на квартире?

— Были ли разговоры Феофана как с попами, а так же с другими посетителями, я не знаю, так как я в это время не присутствовал.

— Поясните ваши связи и знакомых?

— Из попов я бываю у Тихонова, своего настоятеля, и Троицкого Петра Николаевича из Похвалинской церкви, но посещаю их очень редко. Посещаю Смирнова Владимира Митрофановича, сына бывшего торговца, но это посещение заключается в том, что последний делал для церкви кое-какой ремонт, а также и другие работы. Больше я никого не посещаю, а также и меня никто не посещает, — отвечал престарелый священник следователю.

Не получив нужных признаний, следователь в качестве доказательств вины отца Иоанна предъявил показания лжесвидетеля. Спустя пять дней в следственном деле появился протокол допроса одного нижегородского дьякона, который дал на отца Иоанна следующие показания:

— Лазарева Ивана Михайловича знаете?

— Лазарева Ивана Михайловича я хорошо знаю, он является попом Предтеченской церкви, проживает в г. Горьком.

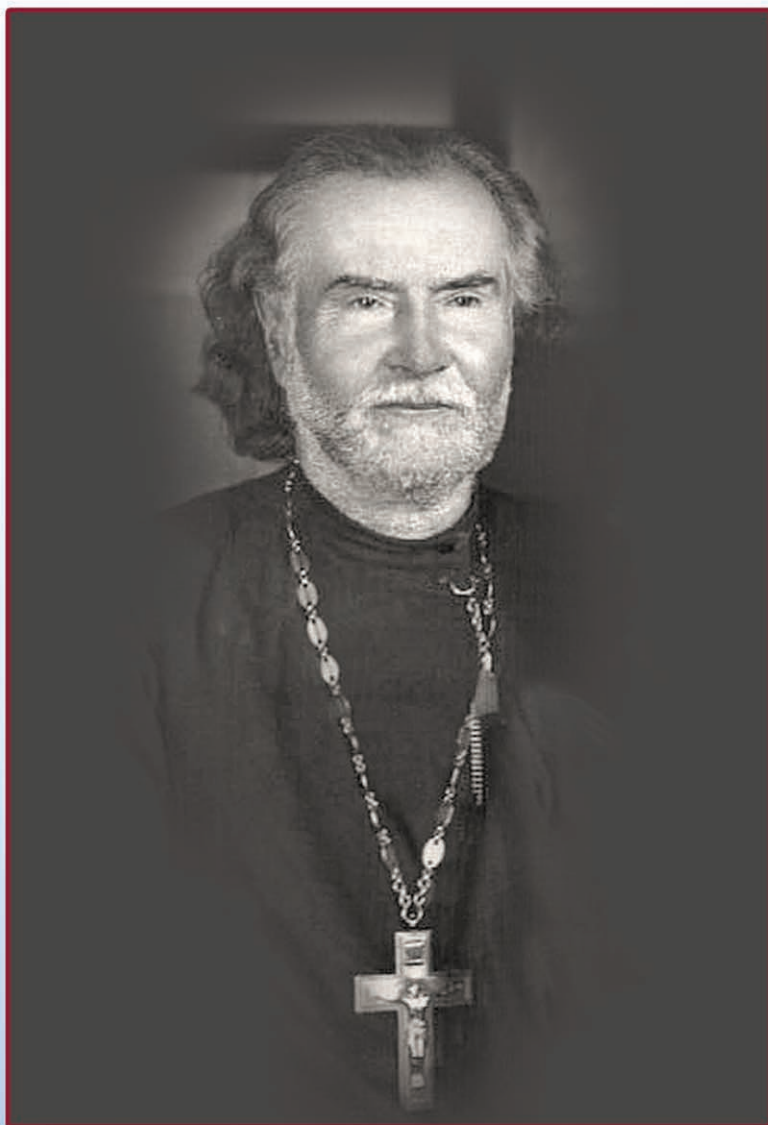
— Что вам известно о контрреволюционной деятельности Лазарева?

— Лазарева И.М. я знаю как отъявленного врага советской власти. Среди церковников своего прихода Лазарев ведет большую контрреволюционную работу, внушает церковникам ненависть к советской власти, высказывает контрреволюционные клеветнические суждения. Кроме этого, он высказывал пораженческие настроения, заявляя о неизбежности близкой войны с Японией.

На основании этих обвинений 21 сентября 1937 года Тройка НКВД приговорила отца Иоанна к расстрелу. Протоиерей Иоанн Лазарев был расстрелян 4 октября 1937 года и погребен в общей могиле, на безвестном расстрельном полигоне Горьковского НКВД.

Источники:

1. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2209, оп. 3, д. 6769 – Групповое следственное дело в отношении священнослужителей г. Горького, 1937 год.
2. ГКУ ЦАНО Ф-Р. 2626, оп. 2, д. 566 – Горьковский крайисполком, переписка о ликвидации Успенской церкви.
3. ГКУ ЦАНО Ф-Р. 1016, оп. 1, д. 60 (1922 г.); Ф-Р. 1016, оп. 2, д. 163 (1921 г.).
4. Дело отца Иоанна Лазарева // Успенский листок. 2001. № 2.
5. Протоиерей Алексей Горин. Церковь Успения Божией Матери, что на Ильинской горе, города Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 2009. Глава III. Закрытие храма и трагическая судьба священника Иоанна Лазарева С. 101–117.
6. Жития святых, новомучеников и исповедников земли Нижегородской. – Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии. Вознесенский Печерский монастырь, 2015 / Житие священномученика Иоанна Лазарева. Составитель Дёгтева О.В. С. 493–500.
7. Воспоминания О. А. Лушиной-Никольской, племянницы отца Иоанна Лазарева (рукопись).

**Священномученик
Петр Сахаровский
(1876-1937)**

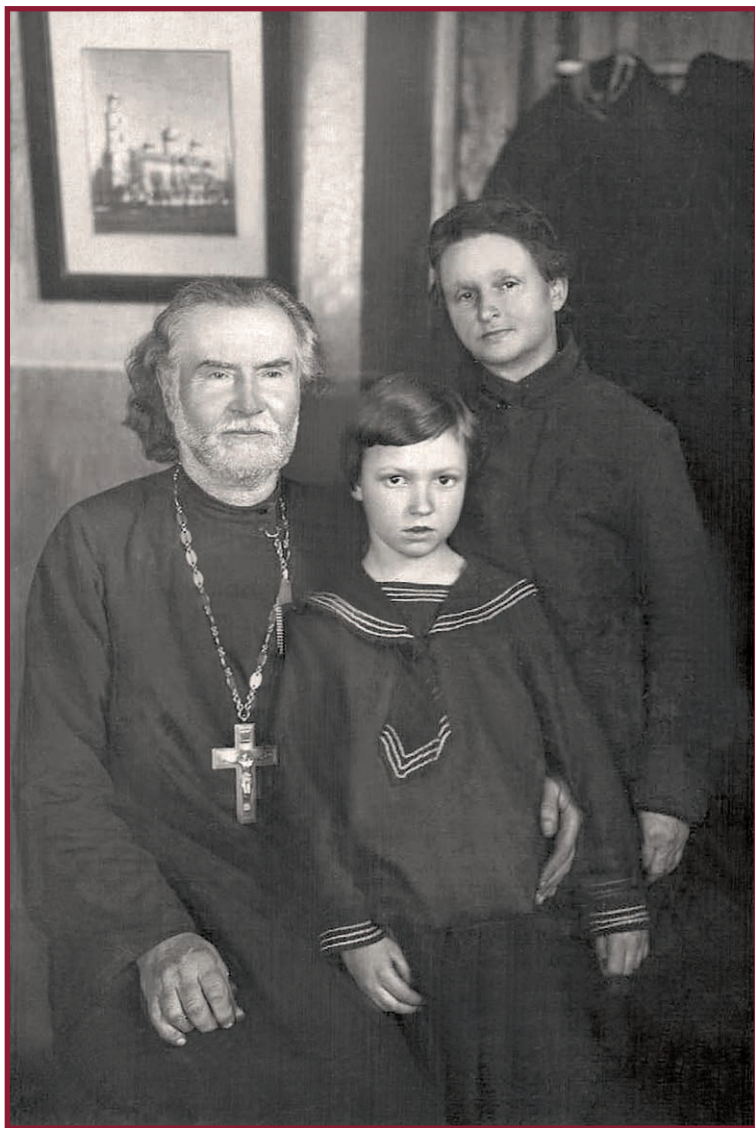
Дата памяти – 4 октября

составитель О.В. Дёгтева

Протоиерей Петр Иванович Сахаровский родился 20 августа 1876 года в Нижнем Новгороде, в семье канцелярского служащего. Окончил курс обучения в городском земском училище и три класса Нижегородской духовной семинарии. Практически десять лет, в период с 1890-го по 1900 год, исполнял должность письмоводителя при канцелярии Нижегородского викария — епископа Балахнинского. Канцелярия викарного архиерея до революции находилась по месту его проживания, в Нижнем Новгороде, в Вознесенском Печерском мужском монастыре.

За годы его многолетнего служения в качестве простого канцелярского служащего ему пришлось общаться с целым рядом нижегородских викариев, священнослужителей и монашествующих. В 1900 году указом Нижегородской духовной консистории Петр Сахаровский был допущен к исполнению должности псаломщика при Троицкой Верхнепосадской церкви, что на Сенной площади. Этот храм находился в непосредственной близости к Печерскому монастырю.

Священник Петр Сахаровский со своей семьей

Спустя год епископ Анастасий (Опоцкий), викарий Балахнинский, рукоположил его в сан дьякона. Начиная с 1905 года в течение последующих лет дьякон Петр Сахаровский служил учителем пения и преподавателем Закона Божия в церковно-приходской школе при Троицком храме. Наряду с этим до революции, начиная с 1911 года, он также преподавал на общих епархиальных курсах по подготовке учителей церковно-приходских школ.

Семья отца Петра состояла из супруги Лидии Яковлевны и двух дочерей — Серафимы и Марии. 22 декабря 1918 года дьякон Петр Сахаровский был посвящен в сан священника и определен настоятелем церкви села Давыдково, во втором благочинии Горбатовского уезда (ныне в Сосновском районе).

Первый храм, где Господь судил отцу Петру служить в священническом сане, во имя Иоанна Богослова с приделом в честь пророка Илии в селе Давыдково, был старым, построен еще в 1760 году.

В дальнейшем батюшка был возведен в сан протоиерея, однако, когда именно это произошло, точно неизвестно. В конце 1920-х годов отец Петр возвратился в Нижний Новгород, где вновь стал служить в качестве второго священника в Троицкой Верхнепосадской церкви: в течение десяти лет он совершал здесь богослужения в праздничные и воскресные дни.

Начиная с 1934 года, после того как Троицкий храм властями был закрыт, протоиерей Петр Сахаровский по благословению митрополита Сергия (Страгородского) перешел в общину нижегородской Спасской церкви.

5 августа 1937 года, ночью, в возрасте 61 года отца Петра арестовали сотрудники УНКВД по Горьковской области как участника церковно-фашистской диверсионно-террористической организации. При обыске у него были изъяты: золотая цепочка от часов, серебряные ризы (оклады) от икон, крест с цепочкой, крест золотой с распятием, сосуды для причастия. Важно отметить, что отец Петр и прежде неоднократно подвергался арестам и обыскам, но по милости Божьей вновь продолжал свое пастырское служение.

В ходе следствия, которое длилось полтора месяца, отцу Петру предъявляли самые различные обвинения, но ни с одним из них он не соглашался

*Священник Петр Сахаровский с
младшей дочерью*

Священник Петр Сахаровский со своей семьей

и не признавал себя виновным. Первый раз следователь допросил его 22 августа 1937 года.

— Следствие располагает данными, что вы ведете контрреволюционную агитацию среди верующих, дайте следствию правдивые показания по этому вопросу.

— Я никогда не проводил, не провожу и не буду проводить контрреволюционную агитацию.

— Вы говорите неправду следователю, известно о вашей агитации, следствие требует от вас развернутого показания.

— Я считаю себя советским человеком, выполняю все законы Советской власти и не веду контрреволюционной агитации.

— Следствию известно, что вы по убеждениям монархист и ведете контрреволюционную работу.

— Я власти монархистов не признаю и против советской власти контрреволюционной работы не веду. Я исполняю свои обязанности по службе в церкви — те, что от меня требует Церковь, а Церковь запрещает мне вести антисоветскую агитацию.

— Вы участвовали в собрании священников г. Горького и когда это было?

— Примерно в 1930 году в Троицкой церкви было общее богослужение священников г. Горького, на котором я присутствовал, после богослужения было общее чаепитие, на котором владыка [митрополит Сергей (Страгородский)] делал наставления и указания. В последующее время были общие богослужения, но только притчем — священниками одной церкви служили, но чаепития не было.

— Отвечайте на вопрос конкретно, были на собрании священников в 1930-м и последующие годы?

— Я был, но это были не собрания, а общие богослужения.

— Следствию известно, что на этих собраниях обсуждались вопросы борьбы с советской властью.

№ 1121
1920

Его Высокопреосвященству

49

Православная Церковь
Приходский Совет
Верх-Посадской Церкви.
Н.-Новгород.

Архимандриту Евдокиму

№ 280
4/11 Сент 1920г.

Приходского Совета Протои-
кон Верхне-Посадской Церкви

6708
Канцелярия
и.о. Канцеляриста

16 сент.

Промение

1920г. 19 Еванг. Сол.

Заслушав предложения группы прихожан о насаждении наедерничком священика храма о. Петра Сахаровского, Приходский Совет Протоиерейской Верхне-Посадской Церкви, согласно постановления своего от 5-го сентября 1920 года, просит Ваше Высокопреосвященство о насаждении о. Петра Сахаровского наедерничком за его ревностное, примерное и неутомимое служение храму.

Председатель

- Н. Логунов*
- А. Горюшкин*
- М. Конерин*
- Н. Прокоп*
- С. Соколов*
- Я. Семин*
- С. Дрови*
- В. Труничкин*
- В. Хомяков*
- В. Хохляков*
- М. Петров*

— После общего богослужения было общее чаепитие, за которым наше духовное начальство читало наставления, никаких вопросов политических не обсуждалось. В период и после богослужения притчевого я не был на общем чаепитии.

— Вы говорите неправду, следствию известно, «общие богослужения», как вы называете их, созывались по вашей инициативе, где вы выступали с контрреволюционными речами. Расскажите об этом подробно.

— По моей инициативе богослужения не созывались, и с антисоветскими речами я не выступал.

Во время второго допроса отца Петра, который состоялся спустя три дня, 25 августа, следователь интересовался, имеет ли батюшка родственников за границей, а также о его проповедях.

— Когда вы читали контрреволюционную по содержанию проповедь в присутствии митрополита Евгения [Зернова]?

— Эту проповедь в присутствии митрополита Евгения я читал примерно в 1934–1935 году, в ней я говорил только об исповеди и причастии. <...>

— Расскажите о собрании попов в 1930 году, по чьей инициативе оно было созвано и какие стояли перед ним задачи?

— Никакого собрания в 1930 году не было. В 1929 году во время приезда митрополита Сергия было общее богослужение причта Троицкой церковной общины, на котором присутствовало духовенство г. Горького. Тут были председатель епархиального Совета Македонский и благочинный Евгений Хитровский – ныне умерший. Особых задач перед собой не ставили – мы совершали торжественное богослужение по случаю престольного праздника в честь Великомученицы Параскевы 28 октября. По окончании служ-

*Спасский храм в Нижнем Новгороде.
Фото нач. XX века*

бы приходской совет пригласил митрополита Сергия на чашку чая, а с ним вместе были: благочинный, председатель епархиального совета, члены Троицкого причта и члены приходского совета. Это чаепитие было устроено в сторожке.

— Что говорилось на этом поповском собрании об обновленческой церкви?

— За чаепитием слушали наставленческие речи митрополита Сергия и только, содержание их я не помню.

— Когда у вас еще были подобные сборища?

— Общие богослужения бывали и в Спасской церкви в 1937 году — службы проходили в полном составе всего Спасского причта, кроме того, тут присутствовал митрополит Феофан [Туляков] и его секретарь. В числе Спасского причта были священники Виноградов, Руновский, я, Сахаровский, и дьякон. После этого общего богослужения никакого чаепития не было, все разошлись по домам.

— Расскажите о своей проповеди антисоветского содержания, которую вы произносили в Великом посте в 1936 году.

— Проповедей в данное время я вообще не говорю, и во время Великого поста не говорил.

— Что вы еще можете показать?

— Больше ничего показать не смогу, записано с моих слов верно и мне прочитано.

27 августа 1937 года состоялся очередной, повторный допрос отца Петра, во время которого следователь вновь пытался добиться от священника признательных показаний и получить улики против других священнослужителей и мирян.

— Что вам известно о тайном монашестве в г. Горьком?

— О тайном монашестве я ничего не слышал. Мне известно, что в г. Горьком остались монашки Крестовоздвиженского монастыря, которые после закрытия последнего перешли в приход Похвалинской церкви. Эти монашки, не имея у себя одного определенного духовника, ходят по всем церквам, в частности и в Спасскую. Лично я исповедовал этих монашек, но их я знаю как верующих и духовным их отцом не являюсь. По фамилиям я их тоже не знаю. Никакого пострижения в монахини я не делал, так как на это не имею права <...>.

— Что вам известно о фактах пострижения в монахини?

— Таких публичных фактов пострижения в монахини я не помню, воз-

можно, что пострижение в монахини производилось не гласно, но кто этим занимался, я не знаю.

— Как часто эти монахини бывают у вас на исповеди?

— На исповеди монахини бывают по три раза в год. Причем, так как они не имеют определенного духовника, то бывают и у меня, и у других священников. Их бывает примерно человек девять-десять. По именам и фамилиям я их не помню.

— Имеете ли вы своих духовных детей?

— Я, как и все священники, имею духовных детей, которые у меня исповедываются, но они все время меняются, сегодня одни, а в следующий раз другие, есть такие, которые состоят у меня духовными детьми по несколько лет. <...>

— Назовите своих духовных детей по фамилиям, которых вы знаете давно.

— По фамилиям я их не помню.

Но на этом допросы престарелого отца Петра не закончились. В этот же день, 27 августа, его допрашивали вновь. В качестве обвинения ему выдвигали новые показания лжесвидетелей. Его обвиняли в том, что в 1935 году он активно выступал против закрытия Троицкой Верхнепосадской церкви, где когда-то отец Петр проходил дьяконское служение. Вместе с членами церковного совета батюшка предпринимал поездку в Москву, где обращался во ВЦИК с ходатайством об открытии этого храма вновь.

В начале 1920-х годов в Троицкой Верхнепосадской церкви в качестве настоятеля служил будущий викарий Нижегородской епархии епископ Краснобаковский Онисим (в миру Михаил Владимирович Пылаев), с которым отец Петр был очень дружен и долгие годы вел обширную переписку, когда тот находился в ссылках. Связь с этим святителем также вменялась отцу Петру Сахаровскому в качестве обвинения.

— Следствие располагает данными, что вы в связи с закрытием церковей вели контрреволюционную агитацию, призывая верующих прихожан к совместной борьбе с советской властью.

— В связи с закрытием церковей, и в частности Троицкой церкви, церковный совет в лице В.А. Шимарева и М.А. Жукова решил ехать в Москву с ходатайством об открытии церкви. Вместе с членами церковного совета ездил и я. Лично я не знаю, было ли заседание церковного совета или собрание верующих по вопросу закрытия церкви и какие там стояли вопросы <...>.

— Вы лжете — вы были инициатором ходатайства и инициатором собра-

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление Государственной Безопасности УНКВД по Горьк. обл.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. Август мес. 22 дня Я, сотрудник 4-го орг. упр. УНКВД
(долж. назмен. орган)

Лантушенов допросил в качестве
(фамилия)

1. Фамилия Сахаровский

2. Имя и отчество Бенед. Иванович

3. Дата рождения 1876 г.

4. Место рождения г. Горький

5. Место жительства г. Горький ул. Чеворотова 9 93 кв. 1.

6. Нац и гражд. (подданство) Русский ССР.

7. Паспорт 23. 4581608 выдан Моск 1-го орг. милиции.
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)

8. Род занятий служитель религиозного культа
(место службы или работы и должность)

9. Социальное происхождение дети от служителей
(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции служитель религиозного культа до
наступления врсмени.

б) после революции _____

11. Состав семьи жена любя 56 лет, дог. Серафима - 34 лет
(близкие родственники, их имена, фамилия, адреса и род занятий)
дог. Мария 32 лет - обе замужние живут совместно
в г. Горьком. Сахаровский

Вопрос. Следствие рассылало Вам письма в виде кр. амбаути среди верующих - дайте следствию правдивые показания по этому вопросу.

Ответ. Я никогда не проводил не проводил и не буду проводить кр. амбаути.

Вопрос. Вы говорили не правду следствию шлоко о Вашей кр. амбаути - следствию требует от Вас раскрытия истинной?

Ответ. Я считаю себя советским человеком выполняю все законы ее и не веду кр. амбаути.

Вопрос. Следствие шлоко, что вы по убеждениям монархист и ведете кр. работу.

Ответ. Я власт. монархистов не признаю и проше сов. власт. кр. работы не веду. Я испол. шло свои обязанности по службе в церкви - те, что от меня требует церковь, а церковь требует мне всего абсолют. амбаути.

Вопрос. Вы участвовали на собраниях священников? где и когда эти шло?

Ответ. Примерно году 1930 в Троицкой церкви шло общее богослужение священников? где и на каком-то призыве, после богослужения шло общее шло на котором власт. велел монархисты и шло. В последующее время шло общее богослужение, то шло пригласил - священники шло церкви, шло, но власт. велел Сахаровский

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление Государственной Безопасности УНКВД по Г/области

Протокол повторного допроса

Отдел _____

№ делу № _____

1937 г. Августа мес. 27 дня, я Сотрудник УНКВД
(должн. наимен. органа)Лацинченко допросил в качестве
(фамилия)Фамилия Сахаровский имя Георг отчество Иванович

(установочные данные допрашиваемого см. в протоколе первичного допроса)

Вопрос. Это Вам говорил фамилие Царя мещи
Николаевна?Ответ. Фамилие Царя мне ничего не говорил, я
Насчетя этой фамилии не знаю.Вопрос. Это Вам известно о тайном монастыре в
г. Гарахон?

Ответ. О тайном монастыре я ничего не слыхал.
Мне известно, что в г. Гарахон абылише монастыри
Белоговдовиченского монастыря которые после
Закрытия последнего иезуитов в г. Гарахон
церкви. Эти монастыри, к мене у себя адно адри
деленно духовника, ходят на свои церкви, в
гарахон и в Гарахон. Мимо я ислобедвал
этих монастыри, но их я знаю как верующих
и духовники их оудет не слыхать. По фамилии
я их имене не знаю.

Никакого посприетия о монастыри я не делал
т.к. на это не имеют права, этим делом занима
Сахаровский

ния, на котором выступали и призывали верующих к совместной борьбе с мероприятиями Советской власти по закрытию церкви, а следовательно, и выступали против Советской власти. Дайте следствию правдивые показания.

— На этом собрании я не был, не был и инициатором его созыва, а также не выступал на нем с контрреволюционными заявлениями.

Невзирая на позицию отца Петра, следователь продолжал вести много-часовой изнурительный допрос, добиваясь признания его вины.

— Следствие располагает данными, что вы среди прихожан Спасской церкви вели контрреволюционную агитацию, говорили о скорой гибели Советской власти. Следствие требует от вас признания.

— Никакой контрреволюционной клеветнической агитации среди прихожан Спасской церкви я не вел.

— Что вам говорит фамилия Пылаев?

— Пылаев Михаил Владимирович – это бывший настоятель Троицкой церкви, в епископском звании владыка Онисим. <...>

— Вы поддерживаете связь с Пылаевым и какой она имеет характер?

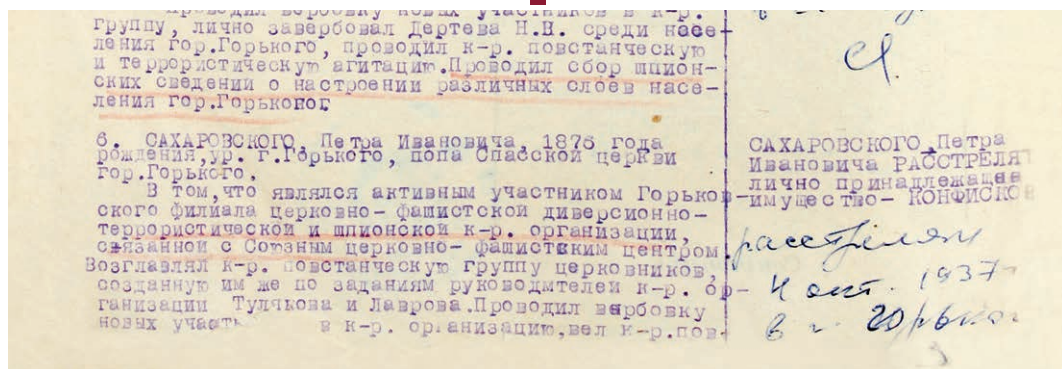
— С момента высылки из г. Горького Пылаева я с ним имел письменную связь до 1937 года — будучи в Каргополе, он мне писал, и я ему отвечал. <...> По характеру наша связь с Пылаевым заключается во взаимных поздравлениях с праздниками.

В 1937 году во время обыска и ареста протоиерея Петра Сахаровского была изъята его личная переписка и различные рукописи, в том числе и стихи. Так, одно из стихотворений тоже было расценено как антисоветская агитация, а именно его нижеследующие строки посвящения на книге духовного содержания:

Пусть эта книга Спасения
Вам подает утешение
в годы борьбы и труда.

На данное обвинение батюшка отвечал, что этот стих призывает верующих бороться со страстями. Найденная во время обыска в Спасском храме проповедь протоиерея Петра, произнесенная им еще в 1930 году в Троицкой церкви в праздник мученицы Параскевы Пятницы, также была расценена следствием в качестве призыва к борьбе против Советской власти, на что отец Петр отвечал следователю:

— Этой проповедью я имел целью обратить внимание верующих на великомученицу Параскеву, терпевшую муки и издевательства, но не потеряв-

шую мужества и терпения в борьбе за Веру Христову, и призывал верующих быть мужественными и терпеливыми в борьбе с всякими невзгодами и обращаться за помощью к священномученице Параскеве.

Можно предположить, что именно по молитвам новомученика протоиерея Петра Сахаровского в 1993 году Господь явил новому поколению прихожан нижегородской Спасской церкви чудо мироточения именно от храмовой иконы всехвальной мученицы Параскевы.

21 сентября 1937 года, согласно протоколу заседания Особой Тройки при Управлении НКВД, протоиерею Петру было предъявлено обвинение в том, что он: «...является активным участником Горьковского филиала церковно-фашистской диверсионно-террористической и шпионской контрреволюционной организации, связанной с Союзным церковно-фашистским центром, и возглавляет контрреволюционную повстанческую группу церковников, созданную им же по заданиям руководителей <...> организации Тулякова [епископа Феофана] и Лаврова [благочинного нижегородских церквей]. Проводил вербовку новых участников в контрреволюционную организацию, вел повстанческую агитацию, <...> собирал шпионские сведения о городе Горьком».

В этот же день отцу Петру и другим нижегородским священнослужителям, проходившим по этому делу, Тройка НКВД вынесла приговор — расстрел. Протоиерей Петр Сахаровский был расстрелян 4 октября 1937 года и погребен в общей безвестной могиле.

В архивном следственном деле в качестве вещественного доказательства сохранился один из рукописных конспектов проповеди отца Петра, где он писал: «Нет такого счастливец в мире, который горести бы не знал. Мир наш весь подобает морю. Море ветром волнуется, жизнь наша горестями возмущается, на море волна следует за волной, в жизни нашей беда следует

за бедой — одна прошла, другая наступает, и так беспрестанно. Жизнь наша колеблется подобно кораблю на море, но есть якорь — терпение, он предохраняет нас от бед. Христианское терпение — сделает исповедника Христовой Веры непобедимым. Терпеливый — может быть лишен всего, но победим быть не может».

На Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году протоиерей Петр Сахаровский был прославлен для общецерковного почитания в лике святых новомучеников и исповедников Российских XX века.

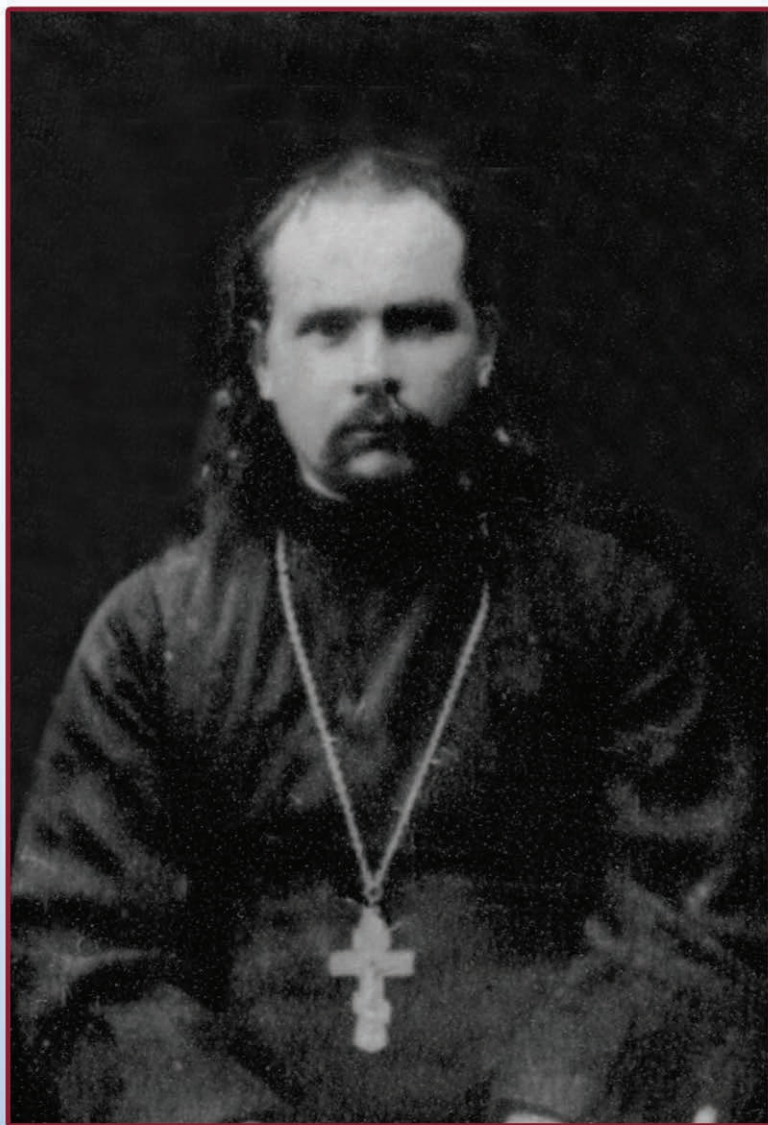

Икона сщмч. Петра Сахаровского

Источники:

1. ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 114 (1910 г.); д. 131 (1916 г.) – Клировые ведомости церквей Нижнего Новгорода.
2. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2209, оп. 3, дд. 6769, 6045 – Следственные групповые дела в отношении священнослужителей г. Горького, 1937 год.
3. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2564, оп. 1, д. 13 – Списки священнослужителей Спасской церкви 1935–1938 гг.
4. Дёгтева О.В. Храм Всемиловитового Спаса в Нижнем Новгороде. Н.Новгород, 2010 / Священномученик протоиерей Петр Сахаровский. С. 162–167.
5. Жития святых, новомучеников и исповедников земли Нижегородской. – Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии. Вознесенский Печерский монастырь, 2015 / Житие священномученика Петра Сахаровского. Составитель Дёгтева О.В. С. 569–574.
6. Дёгтева О.В. Житие священномученика Петра Сахаровского // Нижегородская старина. Выпуск 47–48. 2016. С. 127–133.

**Священномученик
Валент Никольский
(1885–1937)**

Дата памяти – 4 октября

составитель О.В. Дёгтева

Храм Иоанна Предтечи в пос. Катунки. Фото 1947 год.

Поселок Катунки. Общий вид с реки Волги

Священномученик Валент Иванович Никольский родился 2 февраля 1885 года в селе Линево Семеновского уезда, в семье дьякона. В 1901 году, в 16-летнем возрасте, окончил Александровскую второклассную церковно-учительскую школу. От природы Валент Никольский обладал прекрасным голосом и хорошим музыкальным слухом, поэтому после прохождения обучения на епархиальных церковно-учительских курсах, выдержав экзамен, получил звание учителя с правом преподавания хорового пения. Свое служение Валент Никольский начал в 1902 году в церковно-приходской школе села Неклюдова Семеновского уезда. В этом приходе он преподавал в течение семи лет и сумел организовать при местной церкви в честь Обновления храма Воскресения Господня большой хор из крестьян.

В 1905 году Валент Никольский вновь выдержал экзамен в Нижегородской духовной семинарии на право преподавать Закон Божий. Спустя четыре года 24-летний преподаватель посватался к дочери священника из села Суховатова Балахнинского уезда — Ильи Павловича Левковича. Екатерина

Священник Валент Никольский с церковным хором села Трофимово

Ильинична была на три года старше своего жениха, но родители дали свое благословение на их брак. Очевидно, именно после свадьбы молодой учитель окончательно утвердился в решении посвятить свою жизнь, как и его предки, служению Господу.

В 1909 году Преосвященный Назарий (Кириллов), архиепископ Нижегородский и Арзамасский, определил Валента Никольского в качестве дьякона к Предтеченской церкви села Катунки Балахнинского уезда (ныне Чкаловского благочиния Выксунской епархии). Его рукоположение совершил 21 октября этого же года викарий Нижегородской епархии епископ Балахнинский Геннадий (Туберозов).

Прежде в богатом волжском селе Катунки действовали пять православных храмов. До наших дней здесь сохранилось только два из них: собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы и храм в честь Усекновения главы

Иоанна Предтечи. Остальные три церкви были разрушены, а территории, где они стояли, затоплены водами Горьковского водохранилища.

В Катунском приходе молодой дьякон с сильным голосом прослужил семь лет и при этом по-прежнему продолжал свое обучение. Он поступил на епархиальные противораскольнические курсы, сдав 21 августа 1914 года экзамен на звание епархиального миссионера.

Начиная с 1911 года дьякон Валент Никольский становится учителем пения в Александровской второклассной школе, которую когда-то закончил сам. В 1916 году по благословию архиепископа Иоакима (Левицкого) он был определен священником в приход села Андрейково Княгининского уезда. Рукоположение в священнический сан дьякона Валента Никольского совершал Преосвященный Макарий (Гнеушев), епископ Балахнинский.

Небольшой деревянный храм был построен в 1867 году взамен сгоревшей Вознесенской церкви на средства прихожан. Храм был двухпрестольным: главный престол освящен в честь Вознесения Господня, а придел – во имя прп. Сергия Радонежского. В 1882 году местные крестьяне получили благословение на строительство каменной церкви, заложили ее фундамент и заготовили кирпич в количестве 75 тысяч. Однако в 1883 году контракт был расторгнут из-за неспособности подрядчика построить церковь, но более, как считало приходское духовенство, из-за нерадения попечителя и местных жителей. Впоследствии заготовленный кирпич крестьяне разделили между собой.

Причина такого отношения местных жителей к своему приходскому храму была связана с тем, что само село Андрейково не было многолюдным, а в соседних деревнях в основном проживали старообрядцы различных толков. Кроме самого села Андрейково к приходу относились четыре соседних деревни: Иванцево, Бурлыково, Сосновка и Крашево. По официальным данным, в 1916 году в этом приходе насчитывалось 118 дворов и числилось 476 мужчин и 520 женщин. В 1898 году прихожане расширили и перестроили свой деревянный храм. В советское время он был закрыт, и в нем разместили колхозный склад, а в дальнейшем его разрушили.

Наряду с пастырским служением отцу Валенту приходилось одновременно исполнять обязанности заведующего Андрейковской церковно-приходской школой и преподавать в ней Закон Божий и пение. За свое ревностное служение отец Валент со стороны благочинного, по официальным документам, всегда характеризовался как пастырь «весьма хорошего поведения».

44-У-037 (44-У-029)

Арх. № 8163

ХРАНИТЬ ВЕЧНО

hhch cх то
5 и то
6077 р.ч.б
МГБ СССР

МГБ СССР

Управление МГБ по Горьковской области

Отдел Следств. отдел

Учтено в 1962 г.

ДЕЛО № 10099

По обвинению Каширкина У.А., Хитровского В.Н.,
Никольского В.И., Крылова Л.И. и др. с соизм.

Начато 14/II 1954 г.
Окончено 2 октября 1990 г.

В одном томах
Том № 1

После судебного рассмотрения и вступления приговора в силу, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в отдел „А“ УМГБ по Горьковской области.

№ „455“ исполн.
Передача находящихся в производстве следственных дел, а также взятых из архива дел в другие отделы или органы МГБ, хотя бы и временно, производится исключительно через отд. „А“ УМГБ.

В делу должна быть приобщена копия приговора.

Передача следственного дела оформляется постановлением, утвержденным начальником соответствующего Управления МГБ или его заместителем.

Основание: приказ НКВД, Прокуратуры и НКЮ Союза ССР № 00359 от 10 апреля 1939 г.

Арх. № 2163

Сдано в архив 195 г.

П-15351

Горьковской области
№ фонда 2209
№ описи 3
ст. № 14244

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия Михомлевский
2. Имя и отчество Валентий Иванович
3. Дата рождения: число 2 " февраля год 1885
4. Место рождения с. Линево Борского района Торковской области.
5. Место жительства (адрес) с. Трофимово Лысковского района Торковской области
6. Профессия специальность нет
7. Место службы и должность или род занятий нет с. Трофимова Лысковского района Торковской области.
(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)
8. Паспорт выдан Лысковским РОМ 5/III 1937 года
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)
№ 650004 серия А.Т.К.
9. Социальное происхождение сын дворянина
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение нет
(род занятий и имущественное положение арестованного)
- а) до революции нет
- б) после революции нет
11. Образование (общее и специальное) среднее

226

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление Государственной Безопасности УНКВД по Горьк. обл.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №

1937 г. Июль мес. 21 дня. Я, пр уполном. 7 отд. 4 отд. УНКВД
Густерев допросил в качестве Обвиняемого

1. Фамилия Николаевский

2. Имя и отчество Варент Иванович

3. Дата рождения 1885 года, 2 февраля

4. Место рождения с. Липец, Барского рна, Саркисоблагд

5. Место жительства с. Трофимово, Мокшеского рна, Ур

6. Нац. и гражд. (подданство) русский, Урн С.С.С.Р.

7. Паспорт Владим Мокшеский Орг УНКВД 5/м-37 года
Серия "ДЗК" 650004.

8. Род занятий кол с. Трофимово, Мокшеского рна

9. Социальное происхождение из семьи религиозного куланта

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции религиозного куланта

б) после революции религиозного куланта

11. Состав семьи жена: жена Екатерина Владимировна
50 лет. Проживаю с. Трофимово, Мокшеского рна, Ур.

Николаев

227

Зинкаевского Василия Ивановича
 Вопрос: Вы арестованы, как активный участник
 церковно-фашистской, гверсионно-террористической
 организации. Признаете ли себя в этом винов-
 ным?

Ответ: Нет, виновным себя не признаю.

Вопрос: Вы в К-р гверсионно-террористической
 организации и руководителем, поэтому
 скрыто Вам много от свидетелей не удае-
 ся - требую от Вас правдивых ответов на
 поставленные вопросы.

Ответ: Полностью, что я виновным себя не
 признаю.

Вопрос: Участник К-р, гверсионно-террорис-
 тической, повстанческой фашистской организации
 Хитревский наказан, что Вы летом 1936 года
 встретили его в г. Омске вместе с другими тер-
 рористическими членами и предговорили ему К-р
 гверсионно-террористической организации, а о себе сказали,
 что Вы сами сейчас в К-р организации.

Вы это признаете?

Ответ: Нет, я этого не признаю. С Хитре-
 ским я в г. Омске встретился, но ни о чем
 не разговаривали.

Вопрос: Участник К-р организации - Криво-
 наказан, что в К-р гверсионно-террористической
 повстанческой фашистской организации вы встретили

225

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

1933 года _____ дня, я _____ (должность) _____
(фамилия) _____ на основании ордера
за № _____ от _____ мес. 1933 года произвел
обыск у гр. _____
проживающего в _____ по _____ ул.
№ _____ кв № _____ При обыске присутствовали: _____
Согласно данным указаниям задержаны гр. _____

Взято для доставления _____ следующее: _____
(подробная опись взятого)

Зак. 2409. (См. на обороте)

В период революционных потрясений в 1918 году священник Валент был удостоен своей первой награды — набедренника. И в июле этого же года он впервые был арестован представителями новой власти. По доносу нижегородскому губернскому комиссару от одного из жителей села Андрейкова священника Валента Никольского, крестьянина Ивана Васильевича Кузнецова и учительницу Капитолину Уткину обвиняли в контрреволюции, в организации тайных собраний и проведении среди населения агитации против Советской власти.

Сотрудниками Княгининского ЧК по данному факту было проведено расследование, в ходе которого было установлено: «...что опрошенный по сему делу священник села Андрейкова Валент Иванович Никольский показал, что виновным себя в контрреволюционном выступлении, а также в агитации против Советской власти не признает. Зачинено это на него из-за мести лицами теми же, которые были им уличены в грабежах на хуторах...».

Действителен до 24 час. 24/10 1937 г.

ОРДЕР № 81/224
(по пор.) (дела)

Исполнителем М. Сновский РОМВД
(наименов. учрежд.)
и/ср. Уполн.
(полжность)
Собольев А
(Фамилия) (имя) (отчество)

Производство обыска (выемки, заводы, обхода, облавы) в
№ _____ по с. Трофимово ул.
гр. Никольского Валент Иван.
целью обнаружения к-р. шиф.
и оружия.

зависимо от результатов обыска гр. Николь-
ского Валент. Иванов. задержать
Н. Сновский РОМВД.
Начальник
М. Сновский

23/10 1937 г. ч. _____ м. _____

Заступились за своего пастыря и односельчан и сами жители села, обратившись с официальными заявлениями в милицию, опровергая все обвинения доносчика. «Мы, нижеподписавшиеся, граждане Нижегородской губернии Княгининского уезда Курлаковской волости, села Андрейкова свидетельствуем, что граждане нашего общества священник Валент Иванович Никольский и Иван Васильевич Кузнецов никогда к неподчинению Советской власти народ не призывали, никакой агитации против хлебной монополии не вели и никаких тайных собраний не устраивали».

Чекисты батюшку освободили, но при этом взяли с него подписку, что он не будет вести никакой агитации, ни в храме (тем самым запретили производить проповеди), ни на собраниях. В противном случае по зако-

нам военного времени он незамедлительно вновь будет подвергнут аресту.

Начиная с 1926 года иерей Валент Никольский служил в качестве настоятеля в Богоявленской церкви села Трофимово (приход которой по новому административно-территориальному делению относился к Лысковскому району). В 1932 году отец Валент за неуплату налогов был приговорен к одному году заключения в исправительно-трудовом лагере, которое полностью отбыл. После освобождения священник вернулся на прежнее место своего пастырского служения – в село Трофимово. По благословению митрополита Сергия (Страгородского) на него были возложены обязанности благочинного.

В феврале 1937 года в районной газете «Лысковский ударник» была опубликована лживая клеветническая статья про местных священнослужителей. Летом этого же года на основании полученных в застенках НКВД показаний двух рабочих были арестованы фактически все священнослужители Лысковского района. 23 июля 1937 года был арестован и отец Валент, которого позже, в сентябре, заключили в Горьковскую тюрьму.

Обвинения против неугодного батюшки были основаны не только на показаниях допрошенных лжесвидетелей из числа местных жителей, но и на анонимных доносах в его адрес. Доносы на отца Валента были посланы по почте председателю Трофимовского сельского совета и руководству Горьковского НКВД. Доносчики писали: «Как у вас дела с попом Никольским, который агитирует у вас против колхоза. Он так тихой сапой накладывает свои паутины на граждан. Он черносотенец, что он делал в с. Катунках, когда был дьяконом. Надо разоблачить такого паразита. С коммунистическим приветом сочувствующий»; «Товарищ уполномоченный! что за миндальничество в Лысковском УНКВД с попом села Трофимова Никольским, он у нас агитирует против колхоза, а мер к нему не принимают».

На следующий день после ареста состоялся единственный допрос отца Валента, во время которого он категорически отверг все выдвинутые против него лживые обвинения.

— Вы арестованы как активный участник церковно-фашистской диверсионно-террористической организации. Признаете ли себя в этом виновным?

— Нет, виновным себя не признаю.

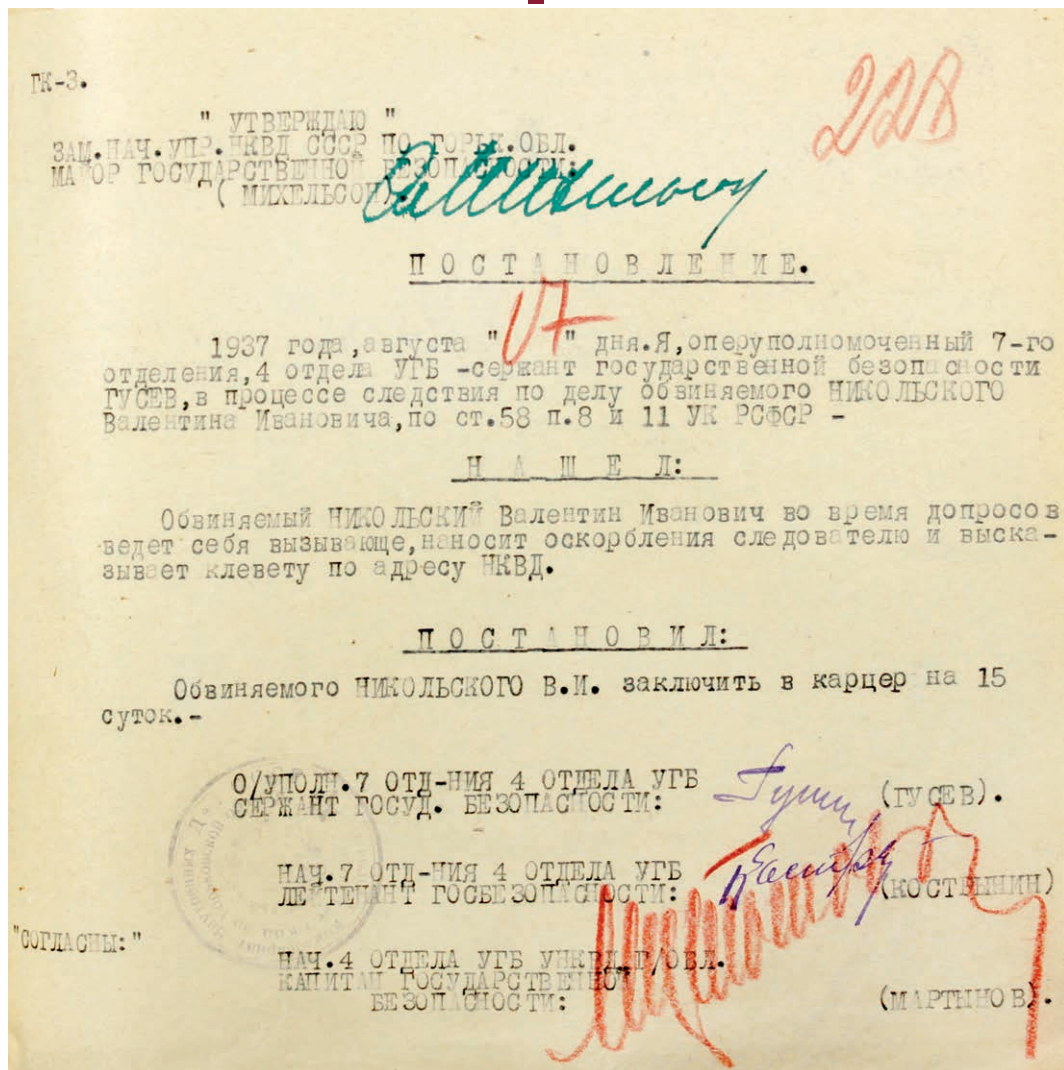
— Вы в контрреволюционной деятельности изобличаетесь своими же соучастниками и руководителями, поэтому скрыть вам это от следствия не удастся, — заявлял следователь отцу Валенту. — Требую от вас правдивых ответов на поставленные вопросы.

— Повторяю, что я виновным себя не признаю.

— Участник контрреволюционной диверсионно-террористической, повстанческо-фашистской организации Хитровский показал, что вы летом 1936 года, встретив его в городе Лыскове, высказывали террористические намерения и предлагали ему контрреволюционную деятельность активизировать, а о себе сказали, что вами создана крепкая контрреволюционная организация. Вы это признаете?

— Нет, я этого не признаю. С Хитровским я в городе Лыскове встречался, но ни о чем не разговаривал.

— Участник контрреволюционной организации Крылов показал, что в

контрреволюционную диверсионно-террористическую фашистскую организацию вовлекли его вы и ему давали задания на совершение диверсионных и террористических актов. Признаете ли себя в этом виновным?

— Нет, не признаю. Священника Крылова я в контрреволюционную организацию не вовлекал и заданий ему не поручал.

Несмотря на позицию отца Валента, следователь продолжал настаивать на его признании вины.

— Горьковский митрополит Туляков показал следствию, что он вовлек вас в контрреволюционную организацию и давал вам задания на соверше-

ние диверсионно-террористических актов, которые вы выполняли и об этом перед ним отчитывались. Вы это признаете?

— Нет, я этого не признаю.

Не добившись нужных показаний от священника, разъяренный следователь НКВД обвинил его в том, что «обвиняемый Никольский Валент Иванович во время допросов ведет себя вызывающе, наносит оскорбления следователю и высказывает клевету по адресу НКВД». На основании этого 17 августа 1937 года было вынесено постановление о заключении отца Валента в карцер сроком на пятнадцать суток. Но, несмотря на все издевательства и пытки, священник не изменил своих показаний.

21 сентября 1937 года Тройка НКВД приговорила отца Валента к расстрелу. Священник Валент Никольский был расстрелян 4 октября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле.

Источники:

1. ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, (1916) д. 116 – Клировые ведомости церковей Княгининского уезда.
2. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 471, оп. 2, д. 72 – Реестр по учету служителей культа Лысковского уезда, 1926 год.
3. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 1678, оп. 7, д. 15 – Нижегородский губернский революционный трибунал. Дело в отношении священника В. Никольского, 1918 год.
4. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2209, оп. 3, д. 7299 (1918 г.).
5. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2209, оп. 3, д. 14244 (1937 г.).
6. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 3507, оп.1, д. 36-а, л. 22.
7. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 1. Тверь, 1992. С. 189.
8. Жития святых, новомучеников и исповедников земли Нижегородской. – Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии. Вознесенский Печерский монастырь, 2015 / Житие священномученика Валента Никольского. Составитель Дёгтева О.В. С. 467–470.
9. Святой преподобный Сергей и Нижегородская земля. Н. Новгород, 2016 / Дёгтева О.В. Сергиевские храмы Нижегородской епархии. Вознесенская церковь, село Андрейково Княгининский район. С. 190.

**Священномученик
Михаил Гусев
(1890–1937)**

Дата памяти – 20 ноября

составитель О.В. Дёгтева

Храм в честь св.мч. Михаила Гусева

Священномученик Михаил Иванович Гусев родился 25 октября 1890 года в селе Дивееве Ардатовского уезда Нижегородской губернии в семье священника Серафимо-Дивеевского монастыря Иоанна Гусева.

Отец Михаил был родственником первого священника Серафимо-Дивеевской обители – протоиерея Василия Садовского. У его родителей — протоиерея Иоанна Феофановича и Лидии Петровны Гусевых — было шестеро детей: Раиса, Надежда, Феодор, Иаков, Михаил и рано умерший Николай. Старшие дочери Раиса и Надежда вышли замуж: Раиса за священника села Ичалово Ардатовского уезда отца Феодора (Косовского?), а Надежда — за священника Серафимо-Дивеевского монастыря Иоанна Алексеевича Полидорского. После закрытия обители семья Полидорских уехала в Сормово, отец Иоанн был арестован и скончался в заключении на Соловках. Старший брат отца Михаила Феодор Гусев был служащим, работал во Владивостоке бухгалтером в банке. В 1937 году Федор Иванович возвращался из отпуски,

Семья Гусевых у дома

был арестован, и больше родные о нем не слышали. Иаков Иванович Гусев принял священнический сан и служил в храме села Елизарьево, что в шести километрах от Дивеева. Отца Иакова дважды арестовывали. Его также впоследствии расстреляли – в 1937 году.

Глава семейства отец Иоанн Гусев скончался в 1915 году от рака. Из семейных преданий известно, что однажды батюшка поддержал сильно накренившийся воз сена, надорвался и заболел. Врачи предлагали ему сделать операцию, но он отказался: «Сколько Господь дал, столько и проживу».

Супруга отца Иоанна тоже была больна, поехала лечиться в Нижний Новгород, где ей предложили сделать операцию. Лидия Петровна уже лежала на операционном столе, когда вдруг встала и сказала: «Поеду к отцу Иоанну Кронштадтскому за советом». Отец Иоанн ей сказал: «Если не сделаешь

операцию, проживешь, сколько тебе Господь положил, а сделаешь — не знаю». Она выбрала первое и пережила Иоанна Феофановича.

Михаил был младшим в семье Гусевых. В июле 1912 года он закончил Нижегородскую духовную семинарию и поступил на медицинский факультет Императорского Варшавского университета, но после первого курса его отец дальше учиться на врача не благословил, а пожелал, чтобы он стал священником. Вскоре Михаил Иванович женился на шестнадцатилетней Нине, дочери протоиерея Иоанна и Лидии Неофитовны Касаткиных из села Онучина, расположенного в двадцати пяти километрах от Дивеева.

Нина Ивановна в раннем детстве лишилась матери. У овдовевшего протоиерея Иоанна на

Священник Михаил Гусев с супругой

Общий вид Серафимо-Дивеевского монастыря с южной стороны. Фото нач. XX в.

руках осталось пятеро детей. Печалась о кончине супруги, он решил уйти в монастырь. Отец Иоанн поехал за советом к блаженной Паше Саровской в Дивеево, и она ему сказала: «У тебя дома монастырь. Поезжай домой». Вся тяжесть заботы о воспитании детей взяла на себя крестьянская девушка Устинья. Она дала обещание у постели умирающей Лидии Неофитовны «вовек не оставить ее малых сирот и батюшку». Устинья заменила хозяйку в доме, была ласковой и нежной матерью детям. Часто недоедая, она отдавала им последнее, никогда не ела мяса и строго постилась в понедельник, среду и пятницу, много молилась. Обладая, видимо, природным умом и чуткостью, она «видела, каковы люди», и если иногда предостерегала от кого-либо домашних, то ее слова никогда не оказывались пустыми. Дети вспоминали, что жила она у них «словно святая». Устинья много терпела напраслин от односельчан. Часто, когда ее навещала мать, она со слезами говорила ей: «Мам, уйду я от них. Больно плохо про меня говорят». А та отвечала: «Нет! Кто давал слово-то Лидии? Ты что сказала?» — «Вовек не забуду, матушка!» — «Так, значит, терпи». Устинья вырастила всех детей отца Иоанна. Во время коллективизации его выгнали из дома, и он уехал к дочери Нине в Кулебаки,

а Устинья осталась в Онучине у сестры, там вскоре и умерла. В таком вот «монастыре» и росла Нина Ивановна.

Михаил Иванович видел ее один раз, когда приходил в Нижегородское епархиальное училище повидаться с родственницей. Был приемный день для посетителей. К Нине Ивановне пришел брат Александр. Вот тогда Михаил Иванович и увидел будущую супругу, но они не разговаривали. Спустя некоторое время он поехал к отцу Иоанну в Онучино просить руки его дочери. Отец Иоанн поначалу не соглашался, ведь у него была не замужем старшая дочь, но, видя сильное желание Михаила Ивановича взять в жены именно младшую, батюшка решил: «Ну, тогда поедемте, я благословлю, если она пойдет».

Приехали в Нижний. В этот же день, испросив разрешение, Нину вызвали с уроков. Молодых познакомили в гостинице. Нина сразу дала согласие, и отец Иоанн благословил их и купил дочери кольцо.

Семья Гусевых считалась в округе богатой, и поэтому отец Иоанн Касаткин хотел выдать дочь «как положено». Он расспрашивал родных, каким должно быть приданое, и в короткое время собрал, что полагается.

Обвенчались Михаил Иванович и Нина Ивановна осенью 1913 года на праздник Рождества Пресвятой Богородицы, а вскоре Михаил Иванович был рукоположен во священника и назначен в Серафимо-Дивеевский монастырь.

Очень долго молодые не имели детей. Тем не менее Нине Ивановне предсказывали, что у них будут дети, но сначала она будет нянчить еще и чужого. И действительно, подкинули мальчика. Отец Михаил взял его со словами: «Пусть у нас живет, но ищите мать. Потом, может, у нас свои будут дети». Через полгода нашлась эта женщина: ее муж был осужден, и она, видимо, не могла прокормить дитя.

Только спустя шесть лет, в 1919 году, у Гусевых родился первый ребенок — Мария. Она впоследствии вспоминала, как в Дивееве мама привела ее в первый раз на исповедь: «В белом платьице... Мама рядом стояла, а папа исповедовал... Я потом подбежала к маме, и вот, вы знаете, такое состояние, я как на небесах стою — восторг такой был...» Позже дети вспоминали, что матушка Нина и сама очень любила службу, возвращалась из храма радостная, вся светилась, лицо становилось особенно красивым.

Второй ребенок, Николай, был вымолен матерью на богомолье в Сарове у мощей преподобного Серафима. К Маше — ей тогда было четыре года — подходили «монашешки» и говорили: «У тебя будет братец», а девочка отвечала: «А мне надо сестренку...».

Коленька был любимцем блаженной Марии Ивановны Дивеевской. Мальчик любил церковь, по воскресеньям и в праздники он прислуживал в алтаре, подавал кадило, выносил свечу. Умер отрок от дифтерита на Михайлов день — 21 ноября 1935 года — на двенадцатом году жизни.

Семья была дружная. Часто отец Михаил с супругой и детьми навещали гостеприимного батюшкиного брата, отца Иакова, настоятеля Свято-Никольской церкви. По дороге в Елизарьево отдыхали в Мантуровой роще. Конечно, ездили и в Саров, на источник преподобного Серафима. Служение отца Михаила в Серафимо-Дивеевском монастыре пришлось на время игуменства Александры (Траковской). В это время в монастыре было девять храмов: собор в честь Святой Троицы, Тихвинская деревянная церковь, а под ней — церковь в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», два Рождественских храма: во имя Спасителя и Божией Матери, церковь в богадельне в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», в игуменском корпусе была домовая церковь святой равноапостольной Марии Магдалины, в трапезной — храм святого благоверного князя Александра

Игуменья Александра (Траковская) с духовенством Серафимо-Дивеевского монастыря. Крайний справа (сидит) — протоиерей Михаил Гусев

14224

5. МАЯ 1918

Властелинства, и разрешивше
по силе осведомления и представлений
Его Пресвященства, Пресвящен-
нейшему Лаврентию Епископу ^{в крестовых}
Валахнинскому, ^{быть}

С. Педурин

отъ священника Серафимо-Ди-
веевскаго жезскаго монастыря
Михаила Гусева

прошение.

Ваше Пресвященство, Пресвященней-
ший Владыко Лаврентий, отъ имени ав-
стрийскаго върноподданнаго Андрея
Василева Фригза, обращаюсь къ Вамъ съ
покорнейшею просьбой разрешитъ саму ав-
стрийскому католику принять правосла-
вие Русской Церкви. Живя въ монасты-
рѣ въ качествѣ рабочаго, австриецъ Андрей
Фригзъ, постигая монастырскій храмъ,
увлекался красотами православнаго богослуже-
нія и возникло въ немъ рѣшенье при-
нять православие. Онъ уже нѣсколько
разъ обращался ко мнѣ съ своей просьбой, но
я медленнѣе обращителся къ Вамъ, желая увѣ-
рится въ искренность его желанія.

Итакъ, Ваше Пресвященство, прошу Вашего
Архимандритскаго Благословенія въ разрешеніи
на принятие австрийца Андрея Фригза

в общество православной Русской Церкви
вторыми именами через миропомазание.

Свидетельство Серафимо-Дивеевского
женского монастыря Михаила Гусева.

Серафимо-Дивеево, Ардаи. у. Нижегород. губ.
12 $\frac{3}{4}$ 1877.

Указу праву Май 1904 г. № 554

Прошение священника Михаила Гусева к епископу Лаврентию (Князеву). 1918 год

Невского, небольшая церквушка в честь Преображения Господня — на монастырском кладбище. Престолов было 15. Под все престольные праздники на малой вечерне пели параклис Божией Матери, а утром бывало водоосвящение. Ранняя обедня обычно начиналась в 5 часов, а поздняя — в 6 часов (в разных храмах). По воскресным дням обязательно перед поздней бывал параклис нараспев. Вечером в половине шестого — вечерня и утренняя. Затем малое повечерие с канонам.

Великим постом служба начиналась в 4 часа утра: утренние молитвы, полунощница, утренняя, часы и Литургия Преждеосвященных Даров. В 3 часа дня на первой неделе и в 4 часа в последующие седмицы читалось Великое повечерие с канонами, потом сборный акафист и обычное правило. После повечерия читалось поучение.

После обеден служили молебны и полные панихиды, и батюшки ежедневно шли служить панихиды по всем пустынькам, а в Ближней пустыньке преподобного полагался молебен. В воскресенье вечером обязательно бывал акафист преподобному Серафиму нараспев, вместо второй кафизмы на утрени.

Служа в монастыре, 19 мая 1918 года, отец Михаил обратился к епископу Балахнинскому Лаврентию (Князеву) как управляющему всей Нижегородской епархией с прошением, в котором писал: «Ваше Преосвященство, Преосвященный Владыко, от имени австрийского верноподданного Андрея Васильева Эрмица, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой разрешить сему австрийскому католику принять православие Русской Церкви. Живя в монастыре в качестве рабочего, австриец Андрей Эрмиц, посещая монастырский храм, увлекся красотой православного богослужения и возымел крепкое желание принять православие <...> прошу Вашего архипастырского благословения и разрешения на принятие австрийца Андрея Эрмица в общество Православной Русской Церкви вторым чином через миропомазание». Разрешение епископа было получено.

В 1922 году было образовано Ардатовское викариатство во главе с Преосвященным Ювеналием (Мошковским). В этом же году в Дивеево для обсуждения насущных вопросов церковной жизни в первый раз собрались члены епископского совета, в который входил и священник Михаил Гусев.

Начавшиеся в Русской Православной Церкви после ареста Святейшего Патриарха Тихона разделения из-за его поминовения за богослужением затронули и Дивеево. Священнослужители приходской Казанской церкви перестали его поминать, а епископ Ювеналий и с ним все монастырское духовенство продолжали возносить молитвы за Святейшего.

Через несколько лет Ардатовская кафедра опустела. Занять ее было некому, так как почти все архиереи были арестованы. Только в 1929 году в Арда-тов из Ветлуги возвратился епископ Поликарп (Тихонравов), находившийся из-за болезни на покое. В 1931 году после ареста владыки Поликарпа один лжесвидетель из числа духовенства про отца Михаила говорил на допросе такие слова: «Член епископского совета монастырский священник Михаил Гусев <...> поступил на место своего отца в этот же Дивеевский монастырь, <...> имеет образование незаконченное высшее. Жил он в монастыре, как и все другие, спокойно, все им давали, налоги за них все платили, но за это их использовали для всеведенья игуменьи...».

В 1927 году Серафимо-Дивеевский монастырь был закрыт. В праздник Рождества Пресвятой Богородицы служили последнюю литургию. Пришед-

ший накануне милиционер запретил сестрам звонить ко всенощной. Отец Михаил в это время готовился к службе. Он вышел из храма узнать, почему не благовестят, ведь дивеевские звонарки никогда не опаздывали. Только батюшка подбежал к колокольне, как тут же был арестован. Его увезли в Арзамасскую тюрьму. Нина Ивановна тогда очень плакала. К ней подошла старенькая монахиня и сказала: «Не плачьте, все вернется... И батюшка придет... Монашенки-то разбегутся кто куда, а батюшка приедет из Арзамаса. Его отпустят, он ни в чем не виноват. А монастырь опять вернется... И мы еще вернемся».

Волнуясь о судьбе мужа, Нина Ивановна поехала в находящееся неподалеку село Страхова Пуза, где в это время жила блаженная Мария Ивановна. Она утешила матушку и вселила надежду, что все устроится. Под конец сказала: «Он будет служить, где большие трубы».

Через две недели отец Михаил был освобожден, и семья Гусевых переехала в село Елизарьево к отцу Иакову. Вскоре отца Михаила назначили

Духовенство г. Кулебак, второй справа о. Михаил Гусев

настоятелем храма святителя Николая в Кулебаках (храм не сохранился). Тогда стал ясен смысл слов блаженной о «больших трубах». С утра совершалась утренняя и обедня, под праздники с вечера служили всенощную. Отец Михаил исполнял также и обязанности благочинного по Кулебакскому району. Это было последнее место его служения.

Никольский деревянный храм, построенный в 1897 году при металлургическом заводе, был просторный, иконы для иконостаса писали дивеевские сестры. На храмовой колокольне было 9 колоколов, самый большой весом 321 пуд 15 фунтов. Строили его по типовому проекту на пожертвования рабочих и служащих завода, которые добровольно жертвовали на протяжении трех лет с каждого заработанного рубля по 2 копейки. Кроме этого, духовенство имело от заводоуправления квартиры с отоплением и освещением, для чего был выстроен специальный дом.

С назначением отца Михаила благочинным церковная и духовная жизнь в Кулебаках постепенно оживилась. Так, 20 сентября 1927 года в Кулебакский Волостной исполнительный комитет поступило заявление: *«Настоящим церковный совет, по постановлению граждан верующих прихожан Николаевского храма, просит разрешить принять икону Спасителя из села Дедова, находящуюся в настоящее время в сельской старой церкви, с крестным ходом 21-го числа в 4 часа дня, и хождение с нею по домам верующих прихожан, на неопределенное время, и на проводы иконы крестным ходом по окончании хождения ее по домам».*

«Нерукотворный Образ» Господа Иисуса Христа в селе Дедово издавна и по сей день почитается как чудотворный и имеет такую надпись: «...года ноября 30 дня написана сия Спасова Нерукотворного образа икона в граде Казани иконописцем Иоанном по обещанию от морового поветрия и от избавления напасти рабом божьим за многолетния здравия Государя царя Лексея Михайловича всея великая и белые России самодержца и всех православных христиан и рода моего Матвеем Осиповым Кровковым и сия чудотворная Спасова икона принесена в царствующий град Москву 7188 [1680] года января в 20 день при державе Феодора Алексеевича ...для вечного поминовения Государя Алексея Михайловича и всех православных христиан». Когда эта святыня поступила в дедовский храм, точно неизвестно, но почитали ее повсеместно жители всей округи.

26/27 ноября 1927 года, накануне Рождественского поста, в Филиппов день, в Николаевском храме вместе с отцом Михаилом соборно с духовенством округа богослужения совершал и епископ Серпуховской Сергей (Гришин, 1889–1943), будущий архиепископ Горьковский и Арзамасский,

и протодьякон Максим Михайлов. Об этом торжественном богослужении жителей Кулебак церковный совет извещал специальным объявлением. Необходимость в торжественном архиерейском богослужении была обусловлена тем фактом, что в округе было много общин евангелистов (баптистов, адвентистов).

Владыка Сергей управлял Московской епархией и являлся ближайшим помощником заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия. Надо отметить, что епископ Сергей на протяжении всей своей жизни был глубоко предан Блаженнейшему митрополиту Сергию (Страгородскому). Их знакомство состоялось еще в Петербургской духовной академии.

Московский протодьякон Максим Дормидонтович Михайлов в 1920-е годы был очень популярен благодаря прекрасному голосу. Вот как писали о нем современники: «Нельзя передать впечатление от этого бархатного, малинового баса! Вообще москвичи к протодиаконам были равнодушны, особенно купцы, и Михайлова стали приглашать нарасхват служить в разные храмы. Но Павел Григорьевич Чесноков перетянул его к себе в церковь Василия Кесарийского, что близ Тверской, где он был регентом. Но Михайлов служил там мало, потому что его прямо-таки разбирали по храмам на престольные праздники».

В это же время в Кулебаках проживала Вера Леонидовна Ковригина (1880–1962), старшая дочь митрополита Серафима (Чичагова), священномученика, автора знаменитой летописи о Серафимо-Дивеевском монастыре. Она работала аккомпаниатором музыкального кружка в рабочем клубе и регентом в Никольском храме.

*Сщ.мч. митрополит Серафим (Чичагов).
Фото сделано приблизительно в 1916 году*

Еще до революции Вера Чичагова поступила в Дивеевскую обитель, где была старшим регентом. Однако в 1910 году оставила монастырь и вышла замуж за Федора Ковригина, а во время Первой мировой войны овдовела. В 1920–1922 годы была регентом и библиотекарем при храме в селе Хрипуново, а затем до 1926 года регентовала в Ильинском храме города Ардатова. Спустя несколько лет, 8 июля 1931 года, Вера Леонидовна была арестована в числе многих священнослужителей, монашествующих и мирян Ардатовского, Дивеевского и Муромского районов по обвинению в антисоветской деятельности. Виновной себя она не признала, дав лишь подробные показания о себе, и была осуждена на три года ссылки в Северный край. В дальнейшем она проживала в Муроме, незадолго до кончины приняла постриг с именем Вероника.

По воспоминаниям дочери, отец Михаил Гусев отличался добросердечием, справедливостью, пользовался любовью и уважением прихожан и соседей, помогал чем мог сестрам разоренной Дивеевской обители, не забывал детей — сирот арестованных.

Однажды был такой случай. С батюшкой служил священник Глеб Чубинский. После его ареста в июле 1937 года отец Михаил предложил, пока он еще сам священствует, жалованье, положенное отцу Глебу, отдавать его семье. «А как меня посадят, — заметил он, — тогда уж как хотите». И действительно, в течение месяца — до самого ареста отца благочинного — матушка Надежда Ивановна с маленькими детьми получала положенное отцу Глебу жалованье.

Мария Михайловна рассказывала, что голос у батюшки был «нежный» и проповеди он произносил краткие. Любил слушать музыкальные пластинки и собирал их. У него были записи церковных служб, хорового пения, классической музыки, а также записи Ф. Шаляпина, Л. Собинова, Вари Паниной и других. Пластинки батюшке покупал один богатый человек, певчий императорского хора, знавший толк в музыке. В советское время отец Михаил редко заводил пластинки, боясь осуждения соседей, ведь многие тогда жили небогато.

Очень любил батюшка играть в шахматы. Дочь вспоминала: «Приходит почтальон, приносит газету «64» и говорит: «В Кулебаках только вы эту газету выписываете». Играл после службы, по переписке обыграл Алехина. Говорил: «Маня, давай научу тебя играть в шахматы». А я говорю: «Пап, я в шашки умею, а в шахматы мне не хочется». Надо было бы. У него ж партнера не было. Жалко мне — последние дни его жизни надо было бы скрасить».

АРХ.

~~6221~~ 1908
С. С. С. Р.

16801
№ 101
№ 101
№ 101

62211-11

1931
1956 г.
9-057.

Н. К. В. Д.
УПРАВЛЕНИЕ
по Горьковской области

Учтено в 1952 г.

ДЕЛО № 14803

ПО ОБВИНЕНИЮ Г У С Е В А Михаила Ивановича, П А Р -

В И Ц К О Г О Евлампия Петровича, Ф Е Д О Р О В А Федора Макси-

мовича, П А Н Ф И Л О В А Василии Николаевича, Б А Р А Н К О -

В А Степана Васильевича, З У Е В А Семена Яковлевича и других

всего в числе 14 человек в преступлениях, предусмотренных ст.ст.

58-10, 58-11 УК РСФСР

13405

арх. 56954

ТОМ № ПЕРВЫЙ

Начато „ 25 “ Сентября 19 57 г.

Окончено „ 17 “ октября 19 56 г.

1779

ТОМОВ ОДИН

№ 1779

Еще отец Михаил выписывал газету «Известия». Радио и электричество семье священника проводить отказались. Батюшка говорил дома: «Читайте газеты. Вот сейчас кулаков, богатых людей убирают, потом и нас будут уничтожать. А потом и за рабочих примутся».

Накануне ареста отца Михаила дважды вызывали в НКВД, предлагая отречься от сана. Отрекаться в те времена заставляли через газету. Говорили:

— Подумайте, у вас дочь.

— Ну и что — дочь. Выйдет замуж, будет с мужем жить. Я не отрекусь.

Во второй раз пригрозили тюрьмой.

— Воля ваша, — ответил он.

Отца Михаила арестовали 31 августа 1937 года, ему было 47 лет. На прощанье он оставил жене записку со словами: «Не плачь, не ропщи — тому времени быть. На нас сбылись слова Спасителя...» Записка не сохранилась — матушка из страха перед обыском ее уничтожила.

В вину отцу Михаилу поставили организацию на территории Кулебакского района контрреволюционной церковно-фашистской группы, руководство и вербовку в нее новых членов, ведение «религиозной пропаганды, направленной на срыв проводимых мероприятий партии и правительства». На следствии от отца Михаила требовали признания виновности, представляли «доказательства»: целый ряд «свидетельских показаний соучастников». Попытки следователя были безуспешны — священник вел себя стойко, обвинения категорически отверг: «Признаваться мне не в чем».

Решением Тройки НКВД по Горьковской области от 11 ноября 1937 года отец Михаил был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества (конфисковали даже детский велосипед). Протоиерей Михаил Гусев был расстрелян 20 ноября, накануне дня его Ангела — Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.

Вместе с отцом Михаилом арестовали тринадцать человек — священников и мирян города Кулебаки и сел Кулебакского благочиния. Пятеро из них были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. В то время родственникам вместо сообщения о смертном приговоре писали: «Выслан без права переписки».

Семья отца Михаила тоже несколько лет не имела известий о судьбе батюшки, и родные надеялись, что он в ссылке. Только в 1956 году пришло лукавое письмо, в котором сообщалось, что батюшка умер от дистрофии в 43-м году. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным. Правда, матушка тогда уже скончалась, но дочь отца Михаила, пенсионерка Мария Михай-

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия

Русев

2. Имя и отчество

Николай Иванович

3. Дата рождения: число „ 1890 “ месяц год

4. Место рождения

село Дивеево Горьковской области

5. Место жительства (адрес)

гор. Чулебаки

Уфимской бул. д. № 18.

6. Профессия специальность

???

7. Место службы и должность или род занятий

Чулебакинская

церковь-благотворитель по Чулебакскому уезду
(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)

8. Паспорт

в 1937 г. сроком на 5 лет выдан Чулеб. Р.О.М.
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)

9. Социальное происхождение

сын ????

(род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение

служитель религиозного культа
(род занятий и имущественное положение арестованного)

а) до революции

служитель религиозного культа - 11011.

б) после революции

мол - благотворитель

по Чулебакскому уезду.

11. Образование (общее и специальное)

среднее - окончил

духовную семинарию.

12. Партийность (в прошлом и в настоящем)

Беспартийный

никогда

13. Национальность и гражданство (подданство)

СССР

русский

14. Категория воинского учета-запаса и где состоит на учете

Военно не обязан

15. Служба в белых и др. к-р армиях, участие в бандах и восстаниях против

Сов-власти (когда и в качестве кого) Не служил

16. Каким репрессиям подвергался при Соввласти: судимость, арест и др. (когда

каким органом и за что) не подвергался

17. Состав семьи жена - жена Гусева Николая Ивановича

(близкие родственники, их имена фамилии, адреса и род занятий)

на Ивановна 1892 г. рождения, дочь
Мария - 1916 г. рождения

Подпись арестованного

Гусев

1. Особые внешние приметы

2. Кем и когда арестован

3. Где содержится под стражей

4. Особые замечания

Должность и подпись сотрудника, заполнившего анкету

31 / Августа 1937 г.

Примечание: Анкета заполняется четко и разборчиво со слов арестованного и проверяется по документам.

Выписка из протокола № 25

Заседания тройки Управления НКВД по Горьковской области от 11/XI-1937 г.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

24. Дело Кулебакского РО УНКВД Горьковской области №-14803, на к-р церковно-фашистскую организацию, /Кулебакский филиал/, по обвинению:

1. ГУСЕВА, Михаила Ивановича, 1890 года рождения, урож. с. Дивеево, Дивеевского района Горьковской области, до ареста благочинный по Кулебакскому району, Горьковской области.

В том, что будучи руководителем к-р церковно-фашистской организации, неоднократно собирал в своей квартире конспиративные совещания, где давал участникам к-р организации практические указания на создание в селениях по месту их жительства а/с церковно-фашистских групп. Лично проводил вербовочную работу в руководимую им церковно-фашистскую организацию.

1. ГУСЕВА, Михаила Ивановича
РАССТРЕЛЯТЬ.
Лично принадлежащее ему имущество КОНФИСКОВАТЬ.

*Рассмотрено в Горьковском
20 ноября 1937 г.
[подпись]*

/Выписка верна: Зам. Нач. I Спецотдела УНКВД ГО -
Сержант Госбезопасности: /Дорофеев/

" да.

Дорофеев

Секретарь

ловна Никулина (Гусева) — та самая Маня, которая когда-то в белом платье причащалась в Дивееве Святых Таин из рук умного и доброго папы, — узнала, что отец ее был убит. Принял мученическую кончину, но сана священнического не посрамил.

6 октября 2001 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви протоиерей Михаил Иванович Гусев был включен в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских XX века.

В 2013 году в Кулебаках по улице Адмирала Макарова началось возведение нового храма во имя священномученика Михаила Гусева. 8 мая 2014 года епископ Выксунский и Павловский Варнава совершил чин его закладки. В основание храма была вложена капсула с памятной грамотой. 11 января 2015 года произошло знаменательное событие – правящий архиерей возглавил во временном помещении Божественную литургию, после чего совершил чин освящения купола с крестом для строящегося деревянного храма.

Икона сщмч. Михаила Гусева

Источники:

1. ГАНО (г. Арзамас). Ф-Р. 1092, оп. 1, д. 350 – Документы о регистрации церковных советов, религиозных обществ и их имущества, 1927–1928 гг.
2. ГКУ ЦАНО. Ф. 5, оп. 49, д. 13211 – Об утверждении чертежа на постройку церкви при Кулебакском Горном заводе, 1895 г.
3. ГКУ ЦАНО. Ф-Р.1016, оп.1, д. 60, л. 22 (1922 г.).
4. ГКУ ЦАНО. Ф-Р.1016, оп. 2, д. 76 (1919 г.).
5. ГКУ ЦАНО. Ф-Р. 2209, оп. 3, д. 16566 (1931 г.) – Следственное дело контрреволюционной группы «Истинно-православной церкви»; д. 10891 (1937 г.) – Групповое следственное дело по Кулебакскому району.
6. «Крестный ход. Новомученики и исповедники Дивеевской земли». Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь, 2002. Кн. 1. С. 3–17.
7. Иеромонах Даниил Сарычев. О церковном пении в Москве (20–30-е гг.) // Московская регентско-певческая семинария. 1898–1999. Наука. История. Образование. Практика музыкального оформления богослужения: Сборник статей, воспоминаний, архивных документов. М., 2000.
8. Преподобный Серафим Саровский и Дивеевская обитель. М.: изд-во «Отчий дом», 2010. – С. 401, 547.
9. Архив Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря.

*Чин закладки храма епископом Выксунским и Павловским Варнавой
в честь сщмч. Михаила Гусева в г. Кулебаки. 8 мая 2014 года*

*Освящение купола и креста для храма
в честь сщмч. Михаила Гусева, 11 января 2015 года*

**Священномученик
Павлин Старополев
(1866–1937)**

Дата памяти – 20 ноября

составитель О.В. Дёгтева

*Церковь Успения Пресвятой Богородицы, деревня Пустынь, Навашинский район.
Фото Д.Воронов 2014 г.*

Священномученик протоиерей Павлин родился 31 января 1865 года в селе Быковые Горы Васильсурского уезда Нижегородской губернии, где его отец в то время служил псаломщиком. Вместе со своими братьями, будучи выходцем из сельского духовного сословия, он выбрал по традиции и призыванию именно путь священства.

Получив образование в Лысковском духовном училище, 26 ноября 1884 года Павлин Старополев был определен исполнять обязанности псаломщика в селе Великовское Макарьевского уезда. Через три года, 23 августа 1887 года, состоялось его посвящение в стихарь, а 29 апреля 1890 года — рукоположение в сан дьякона, с дальнейшим назначением в село Засерезья Пустынь Горбатовского уезда (ныне это приход в Навашином районе Выксунской епархии, но село именуется просто Пустынь).

Храм в с. Засерезья Пустынь Навашиномского р-на, 1959 год

Служение отца Павлина в качестве дьякона в старинном местном храме продолжалось почти девять лет. Деревянная церковь в селе Засережья Пустынь была выстроена в 1796 году. Главный престол храма был посвящен св. Иоанну Предтече, а теплый придел (в трапезной части) освящен в честь св. пророка Илии.

В 1899 году дьякон Павлин Старополев был переведен на новый приход в село Шатки Арзамасского уезда. Спустя пять лет, в 1904 году, его перевели служить в Арзамасский собор. В 1905 году, уже в возрасте 40 лет, он был рукоположен в сан священника и назначен служить к церкви села Девичьи Горы Лукояновского уезда. В 1909 году последовало его назначение вновь на новый приход — в село Большие Можарки Сергачского уезда. Но уже через полгода, 8 апреля 1910 года, по неизвестным причинам он был определен на должность псаломщика к храму в село Молитовка (ныне Нижний Новгород), где находилась фабричная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. А еще спустя три месяца последовало очередное его назначение вновь на сельский приход в село Березники Сергачского уезда.

В Березниковском приходе иерей Павлин Старополев прослужил только три года, 9 января 1913 года он вновь был перемещен к Троицкой церкви в село Кирманы Арзамасского уезда.

С началом Первой мировой войны к тому времени уже вдовый священник Павлин Старополев пожелал отдать свой пастырский долг перед русскими воинами и в июне 1914 года подал прошение Преосвященному Иоакиму (Левицкому): «Ввиду открывающихся военных действий с недоброжелателями дорогой нашей Родины — многострадальной Матушки России, воспламененный усердием, желаю послужить Родине в качестве Священника на театре военных действий. Ревность к службе для Родины усиливается у меня оттого более, что я слишком 15 лет вдов, а семейство, состоящее из 4 детей, уже пристроено». Но, учитывая возраст отца Павлина (ему уже было 50 лет) и большое количество пастырей, желающих стать полковыми священнослужителями, в этом прошении ему было отказано. На фронт попал его родной брат — священник Палладий Иоаннович Старополев, который добился назначения в действующую армию и в 1916 году в одном из сражений погиб за Веру, Царя и Отечество.

Новый Троицкий каменный храм в селе Кирманы, где продолжал служить отец Павлин, освятили в 1905 году, а построен он был «тщанием потомственных почетных граждан г. Н.Новгорода братьев Рукавишниковых, в память брата их — Николая Михайловича». В этом обширном приходе отцу Павлину

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия Старанков
2. Имя и отчество Тавшим Иванович
3. Дата рождения: число „31“ месяц Август 1865 год
4. Место рождения с. Быкови Гори Спасского района Горьковской области
5. Место жительства (адрес) с. Дубское Тервозского района Горьковской области
6. Профессия и специальность Служитель религиозного культа
7. Место службы и должность или род занятий с. Дубское Тервозского района Горьковской области — поп
(указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)
8. Паспорт Нет
(когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)
9. Социальное происхождение сын служителя религиозного культа — дьячка
(род занятий родителей и их имущественное положение)
10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение арестованного)
- а) до революции Служитель религиозного культа — поп
- б) после революции Служитель религиозного культа — поп
11. Образование (общее и специальное) Духовное училище — окончил

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление Государственной Безопасности УНКВД по Горьк. обл.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ №

1937 г. 7 Октября мес. 20 дня, Я. Макашкин Керовоского (должн. имени органа)

Роман-Луников (фамилия) допросил в качестве

1. Фамилия Самаронцев

2. Имя и отчество Гаврил Иванович

3. Дата рождения 1865г.

4. Место рождения с. Битовы Злы Спасского р-на Горьковской области

5. Место жительства с. Кубское Керовоского р-на Горьк. области

6. Нац и гражд. (подданство) Русский - ССР

7. Паспорт не имеет (когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)

8. Род занятий музеевик Кумышан Нон с Кубское (место службы или работы и должность)

9. Социальное происхождение сын музеевика Кумышан (род занятий родителей и их имущественное положение)

10. Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

а) до революции музеевик Кумышан-Нон

б) после революции музеевик Кумышан-Нон

11. Состав семьи Вдовец, имеет дочь Марию Павловну Иванкович (близкие родственники, их имена, фамилия, адреса и род занятий)

с. Бутурдино земли свиряжского, д. Осиново д. Павлова Иванковича - д. Павлова с Кубское. Самаронцев

Показания обвиняемого (свидетеля) Староносова Павла Ивановича

Вопрос. Вы арестовали как участника К.Р. издательства - гра-
жданской, коммуно-дизергентской, повстанческой организа-
ции признали ли себя виновным в этом?

Ответ: Признаю себя в участии К.Р. организацией мне при-
знаю.

Вопрос - Расскажите, что вам известно о поездке
благочинного Сидорова в 1936 году к митрополиту
Феофану-Мулякову Василию Степановичу в г.р. Семенов?

Ответ: О поездке благочинного Сидорова к митро-
политу Феофану-Мулякову Василию Степановичу в г.р.
Семенов я узнал в начале из письма Сидорова от 20/к-
37г. Команде в пути 23/к-37г. в котором он мне сообщает
следующее: „1/4 мая познакомился с новым святителем при-
шли он мне очень любезно, радушно и тепло. Внешни разгово-
ры задержал до 19г. ночи, чай пил и ужином и в первом
рауе ночи начал своего посетителя проводить меня на стан-
цию. Между прочим напомнил мне благочинный всего П-
первоначального р-на, пришедший по мне еще 7 приходом. Обо
всем побеседует при свидании.“ Позднее узнал, где же
ко мне пришел Сидоров где в беседе между нами
он мне рассказал следующее: „Беседа с митрополитом
Феофаном касалась о трудностях жизни духовенства в наше
такие времена; Речь шла о культуре священного слова
окачественно видеть духовенство и религии к жизни. Водятся
всего задумана духовенство и народ непосильными непоси-
ли, жизнь наша не выдерживает.“ Кроме свидания у нас не было

Подпись Староносов

Выписка из протокола № 25

сидения тройки Управления НКВД по Горьковской области от II/XI- 1937 г.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

6. Дело Перевозского РО УНКВД Горьковской области, №-14396, на участников к-р церковно-фашистской, шпионско-диверсантацкой, повстанческой организации.

6. СТАРОПОЛЕВА, Павлина Ивановича, 1865 года рождения, урож. с. Выксы-Горы, Спасского района, Горьковской области, в 1928 и 1934 г. привлекавшегося за к-р деятельность, до ареста попа.

В том, что будучи завербован Старогородским, для к-р работы активно проводил к-р агитацию направленную против проводимых мероприятий партии и Советского Правительства на селе, передавал к-р шпионского характера сведения Старогородскому о своем приходе, активно проводил к-р агитацию среди верующих, в деле препятствия снятия колокола, в результате чего колокола из церкви с. Дубское сняты не были.

✓
СТАРОПОЛЕВА, Павлина Ивановича - РАССТРЕЛЯТЬ.
Лично принадлежащее ему имущество - КОНФИСКОВАТЬ.

*Рассмотрено в. Зурков
20 ноября 1937 г.
Сур*

Выписка верна: Зам. Нач. I Спецотдела УНКВД ГО-
Сервант Госбезопасности:
Дорофеев/

" " Мая 1940 года.

Дорофеев

Секретарь

приходилось исполнять обязанности как заведующего, так и законоучителя в церковно-приходских школах, которых здесь в различных приходских деревнях насчитывалось более пяти. В самом же селе церковно-приходская школа была построена в 1897 году на пожертвования мещанина Александра Стекина.

Именно за заслуги в деле просвещения и религиозно-нравственного воспитания прихожан отец Павлин был отмечен различными наградами: серебряной медалью в память царствования государя Александра III и аналогичной медалью в память общероссийского 25-летнего юбилея церковно-приходских школ, а также в 1913 году награжден памятным крестом и бронзовой медалью в память 300-летия Дома Романовых. В 1918 году священник Павлин Старополев был представлен к награждению набедренником.

Согласно записям в клировых ведомостях Троицкой церкви села Кирманы взрослые дети отца Павлина, три дочери и один сын, жили самостоятельно. Старшая из дочерей Мария была замужем за дьяконом Александром Цветковым, который служил в Нижнем Новгороде. Дочь Олимпиада — замужем за псаломщиком Александром Бархатовым, который служил в селе Борисовское. Сын Виктор исполнял обязанности дьякона в селе Коробиха Макарьевского уезда; а младшая дочь Анна была замужем за священником Николаем Знаменским из села Считовка.

Начиная с 1930 года отец Павлин, имея уже сан протоиерея, служил настоятелем в Рождественском храме села Дубское Перевозского района. В ночь с 20 на 21 октября 1937 года сотрудниками Лукояновского НКВД были арестованы все священнослужители Перевозского района. Среди них оказались и 72-летний отец Павлин, а также его зять — священник Александр Цветков (который в то время проживал вместе со старшей дочерью отца Павлина Марией и служил в соседнем селе Бутурлино). Во время ареста при обыске у батюшки были изъяты только его личные награды.

Председатель сельсовета дал в НКВД справку о том, что священник села Дубское Павлин Иванович Старополев «...с 1930 года на всем протяжении своей службы вел антисоветскую пропаганду в скрытой форме, а порой и выступал открыто, при поддержке отсталой части заядлых церковников. В 1936 году во время снятия колоколов и образовавшегося бунта он активно протестовал против снятия колоколов... Старополев был корнем и рассадником среди всей отсталой части села против проводимых мероприятий Советской власти и партии».

Из предъявленного отцу Павлину в 1937 году обвинительного заключения следует, что и в прежние годы батюшка привлекался органами НКВД за контрреволюционную деятельность. Первый раз его арестовали в 1928 году, вторично – в 1934 году, когда в течение двух месяцев отец Павлин находился в Бутурлинском НКВД под следствием, после чего был оправдан.

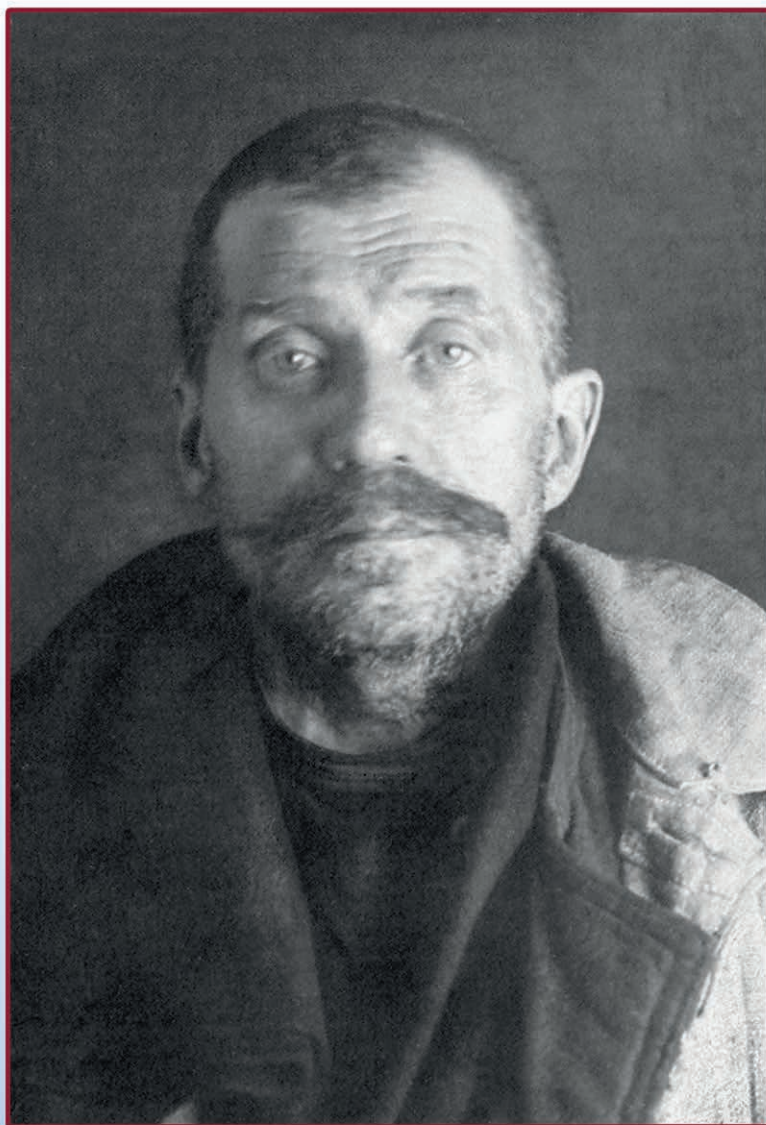
Следствие шло менее месяца, на допросах отец Павлин отверг все выдвинутые против него обвинения и не признал себя виновным. 11 ноября 1937 года Тройка НКВД приговорила его, как и других священнослужителей, к расстрелу. Протоиерей Павлин Старополев был расстрелян 20 ноября 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле.

В 1930-е годы приходской деревянный храм в с. Пустынь Навашинского района был закрыт. В 1960-е годы он был полностью разрушен. В 2007 году на месте утраченной святыни возвели новый храм, освященный в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Источники:

1. ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 42 (1914) – Прошения священнослужителей на фронт, 1914 год.
2. ГКУ ЦАНО. Ф. 570, оп. 559, д. 96 (1916) – Клировые ведомости церковей Арзамасского уезда, село Кирманы.
3. ГУ ЦАНО. Ф-Р. 2209, оп. 3, д. 10921 – Групповое следственное дело в отношении священнослужителей Перевозского района.
4. Жития святых, новомучеников и исповедников земли Нижегородской. – Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии. Вознесенский Печерский монастырь, 2015 / Житие священномученика Павлина Старополева. Составитель Дёгтева О.В. С. 566–568.
5. Нижегородцы и Великая война 1914–1918. В горниле побед и поражений. Н. Новгород, 2014 / А.Н. Лушин, О.В. Дёгтева. Православное духовенство и война. С. 164.

**Священномученик
Николай Зеленов
(1887–1937)**

Дата памяти – 3 декабря

составитель протоиерей Максим Максимов

Покровская церковь в селе Большое Загарино

Священномученик Николай родился в 1887 году в сельце Бочевино Бронницкого уезда Московской губернии в семье крестьянина Поликарпа Зеленова.

С 1897 года он был певчим церковного хора. Окончив в 1907 году Владимирскую духовную семинарию, Николай Поликарпович стал учителем церковно-приходской школы села Яковцево бывшего Муромского уезда (ныне Вачского района Выксунской епархии).

В 1911 году он служил дьяконом в селе Большое Загарино, а в 1912 году был рукоположен в сан священника и определен к соседнему приходу в село Голенищево Муромского уезда (ныне Вачского района). В этом селе, в небольшом деревянном храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы, отец Николай прослужил до июня 1917 года. В дальнейшем он перешел служить вновь в село Большое Загарино – в Покровский храм.

Прослужив в загаринской церкви до 1926 года, отец Николай был переведен к Казанской церкви в село Марково на речке Столбовке бывшего Покровского уезда Владимирской губернии. Начиная с 1928 года и до первого ареста отец Николай служил в селе Сеньго-Озеро Аннинской волости Орехово-Зуевского уезда в Подмосковье. Жители села любили священника и приобрели ему корову. Детей у них с матушкой не было, жили они весьма скромно, не владея практически никаким имуществом.

Поводом к аресту послужила статья в местной газете «Колотушка» под заголовком «Поп агитирует против колхоза», опубликованная 24 октября 1929 года. Приехавший в колхоз лектор-антирелигиозник недоумевал, почему в селе Сеньго-Озеро, где числится 150 дворов, в колхозе состоит меньше 10 процентов. *«Установлено, что немаловажную роль в борьбе с колхозами играет местный поп... в противовес культурной работе избы-читальни, организовал церковный хор, молодежь, под звуки поповской скрипки, изучала духовные песнопения»*, – писала газета. Вырезка из газеты подшита к его следственному делу с резолюцией, датированной от 26 октября: *«Завести дело и взять под стражу»*.

Уже на следующий день началось дознание и были допрошены свидетели: председатель Сеньго-Озеровского колхоза и ряд колхозников, которые выступили против священника, утверждая, что он мешает развитию колхозной деятельности, ведет религиозную пропаганду среди молодежи.

3 ноября 1929 года отца Николая арестовали и заключили под стражу в арестный дом города Орехово-Зуево. На следующий день состоялся допрос. Священник сказал, что в колхозе «Заря будущего» все жители села ви-

дели пример полной бесхозяйственности: собранный урожай вовремя не убирался в хранилище, работники колхоза работают с неохотой и вяло, не так, как в своем хозяйстве. Об этих недостатках знали все. Что же касается молодежного хора, то он организован был не им, а еще раньше женой бывшего до него священника.

– Виновным себя в провокации против колхозного строительства не признаю, – закончил свой ответ на допросе отец Николай.

Другим обвинением против отца Николая был отказ с его стороны совершить крещение младенца, крестной матерью которого была колхозница. Якобы после этого случая отношение к колхозу, особенно среди тех, кто в него еще не вступил, стало настороженным: будешь членом колхоза – священник детей крестить не будет.

Сама крестная мать в своих показаниях опровергла этот факт. Отец ребенка сказал о том, что священник сначала отказался крестить ребенка, потому что крестная мать, тоже недавно родившая, еще не брала молитву сорокового дня. Но, узнав, что молитва ей была дана в другой церкви, ребенка окрестил.

Многие допрошенные по делу указывали, что дом священника часто посещается молодежью, особенно в дни, когда в колхозе проводится собрание или какое-нибудь общественное мероприятие, направленное на привлечение в колхоз новых членов.

Отец Николай подтвердил, что спевки в его доме проводились в предпраздничные дни, приходило 6–8 певчих, не считая слушателей. «Я понижаю, – сказал священник, – что, если бы я не устраивал у себя дома религиозных спевок, молодежь пошла бы на посиделки, так как в то время ни клуба, ни народного дома и избы-читальни в деревне не было... Виновным себя в агитации против колхозов я не признаю».

Во время следствия прихожане обратились к властям с прошением освободить священника «... на поруки до решения суда, так как у нас другого священника нет, приходы другие от нас очень далеко... церковь остается без службы, кроме того, бывают новорожденные, умершие и больные, требующие христианского обряда». Прошение подписали около ста человек. Но оно осталось без последствий.

6 февраля 1930 года отца Николая перевели в арестный дом города Покрова. Особое Совещание при Коллегии ОГПУ 23 февраля 1930 года приговорило священника Николая Зеленова к заключению в концлагерь сроком на три года. Отбыв наказание, отец Николай был назначен служить в Покровскую церковь села Пустошей Шатурского района Московской области.

18 апреля 1933 года священник Николай Зеленов подал прошение епископу Коломенскому о переводе его на имеющуюся в Коломенском викариатстве вакансию. Владыка определил отца Николая священником к Богородице-Рождественской церкви села Старынино Зарайского района Московской области. На этом приходе священник Николай Зеленов прослужил до своего ареста.

*Священник Николай Зеленов
в тюрьме. 1937 г.*

Он был арестован 22 ноября 1937 года Зарайским районным отделением НКВД и в тот же день допрошен.

– Следствию известно, что вы среди населения вели контрреволюционную деятельность. Признаете ли вы это?

– Нет, я это отрицаю...

– Следствию также известно, что вы среди населения высказывали контрреволюционную клевету на советскую власть и пораженческое настроение. Признаете ли это?

– Нет, я это отрицаю...

– Следствию известно, что вы призывали население при выборах в советы голосовать против коммунистов. Признаете ли это?

– Нет, я это отрицаю...

– Следствию известно, что вы высказывали террористические настроения против коммунистов. Признаете ли вы это?

– Нет, я это отрицаю и виновным себя в контрреволюционной деятельности не признаю.

Допрос был закончен. С момента ареста и во все время непродолжительного следствия отец Николай содержался под стражей в тюрьме Коломенского района.

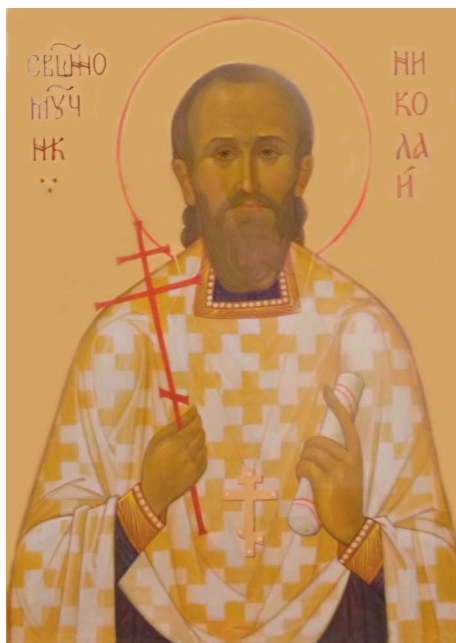
27 ноября 1937 года Тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу за активную контрреволюционную деятельность. 3 декабря 1937 года он был расстрелян и погребен в общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Священник Николай Зеленов включен в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской постановлением Священного Синода от 30 июля 2003 года для общецерковного почитания.

В храме Христа Спасителя в Москве находится икона Бутовских новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви. На ней изображены лики святых, пострадавших за Христа на полигоне Бутово. Среди них также есть изображение и отца Николая Зеленова, служившего на приходах Выксунской епархии.

Во всех приходах Вачского благочиния есть образ священномученика Николая, кроме этого, начиная с 2010 года ежегодно издается православный календарь с данной иконой.

С 2012 года ежегодно в декабре в селе Яковцево проводится фестиваль духовно-патриотического творчества «Родина – мой отчий край», посвященный памяти отца Николая.

Икона сщмч. Николая Зеленова

Источники:

1. Выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года под председательством Патриарха Алексия II.
2. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том III. Тверь: Изд-во: «Булат», 2005 // Составитель священник Максим Максимов. Священномученик Николай (Зеленов). С.194–198.
3. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии: Вып. 2–4 / сост. В.Г. Добронравов; [В. Березин]. – Владимир, 1893–1898.
4. Мартиролог расстрелянных и захороненных на полигоне НКВД «Объект Бутово» 08.08.1937–19.10.1938. М.: «Зачатьевский монастырь», 1997. С.129.
5. Синодик пострадавших за веру и Церковь Христову в Бутово. М.: ПСТБИ, 1995.

Икона Бутовских новомучеников

**Священномученик
Александр Поспелов
(1883–1937)**

Дата памяти – 26 декабря

составитель архимандрит Дамаскин (Орловский)

Успенский храм в с. Ближнее Песочное. Фото нач. XX века

Священномученик Александр родился 21 марта 1883 года в городе Владимире в семье чиновника государственного казначейства, коллежского ассессора Василия Владимировича Поспелова. Василий Владимирович рано овдовел и женился во второй раз. В первом браке у него было трое детей – Александр, Николай и Мария, а во втором – пятеро. Семье жилось трудно, зарплаты государственного служащего не хватало, так что пришлось испытать и голод, и в этом случае семье помогали сердобольные соседи.

После смерти в 1898 году Василия Владимировича попечение о сиротах взяли на себя родственники, сестры покойной матери и ее брат, священник Михаил Антонович Крылов. Благодаря их поддержке братья Александр и Николай получили хорошее образование.

Александр окончил Владимирскую духовную семинарию и был направлен в село Ваганово Владимирской губернии, где, по видимому, стал работать учителем в школе. Здесь он познакомился с дочерью дьякона Лидией Константиновной Тимофеевской, которая была учительницей в школе. Они поженились, и впоследствии у них родилось шесть детей – пять сыновей и дочь, два сына умерли в младенчестве.

Священник Александр Поспелов с супругой

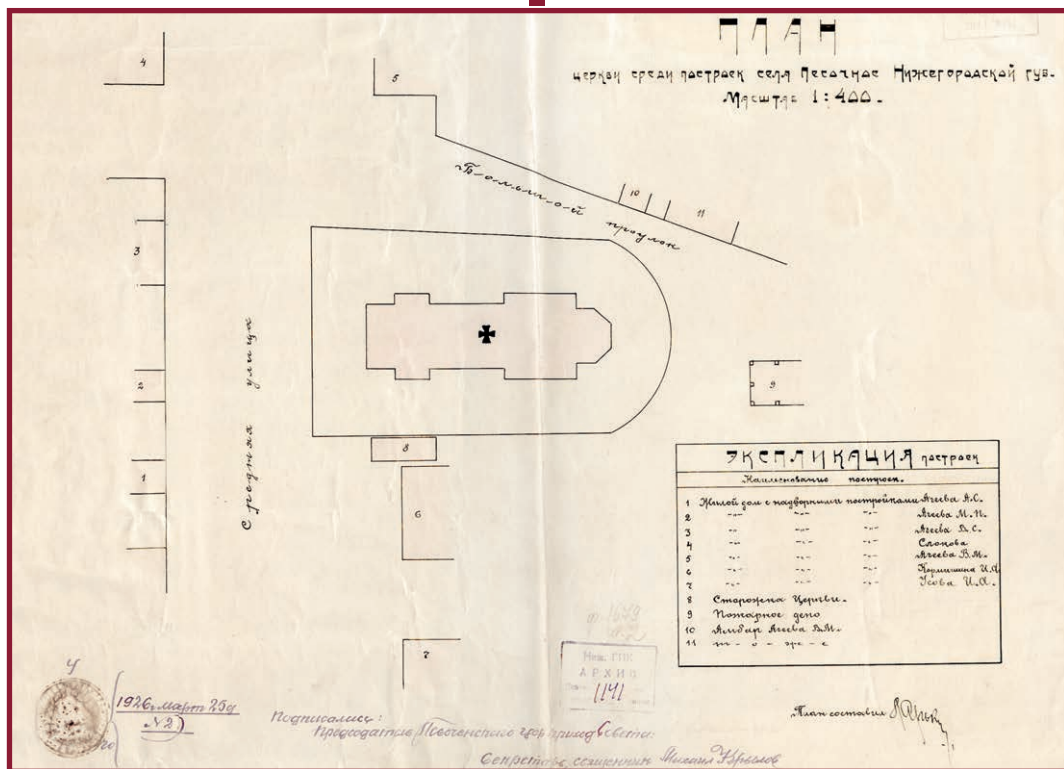
В 1904 году Александр Васильевич был рукоположен в сан дьякона, а впоследствии во священника и служил некоторое время в селе Ваганово Владимирского уезда, а затем в храме в селе Тетерино Торчинской волости Суздальского уезда Владимирской губернии, где и пришлось ему встретить одно из самых беспощаднейших гонений в истории Церкви. Условия жизни стали настолько суровы, что ради прокормления семьи отец Александр стал подрабатывать счетоводом в потребкооперации.

В марте 1929 года скончался священник в селе Кибергино. На его похоронах присутствовало несколько священников из соседних приходов, и среди них отец Александр Поспелов; после панихиды он был приглашен прихожанами и старостой послужить в их храме в ближайшее воскресенье. Отец Александр согласился и отслужил в воскресенье литургию. Его служение и проповедь понравились прихожанам, и они стали просить его остаться у них на постоянной основе и, в свою очередь, стали просить архиерея Иваново-Вознесенского, чтобы тот благословил отца Александра служить в их селе. После того как архиерей направил священника служить в храме села Кибергино, священник переехал сюда.

Отец Александр был прекрасным проповедником и отзывчивым пастырем для своих прихожан, которые постоянно приходили за решением тех или иных вопросов к нему домой, и главным образом – поделиться своими бедами и горестями. Отец Александр с большой ответственностью относился к слову, особенно к произносимому в церкви за богослужением, и всегда тщательно готовился к проповедям, прочитывая накануне массу книг. Текст проповеди он писал заранее, но когда выходил на амвон, никогда не пользовался записями, предпочитая живое слово читаемому.

Слава о его проповедях быстро разошлась по округе, и к нему в храм стали ходить даже те, для кого тропинка к церкви давно казалась заросшей. Говорил священник проповеди не отвлеченно, но обращаясь к каждому, так что прихожане чувствовали, что он соучастник и сопереживатель всех их проблем и не старается сгладить происходящее в действительности, но смотрит на вещи прямо, давая им те имена, какие они заслуживают, и если говорит о положении Церкви и верующих, то и современное положение называет прямо – гонением.

Староста храма не раз делал по этому поводу замечания священнику, говоря: «Брось, отец Александр, проповеди, они тебя до добра не доведут». Но священник не слушал его, и пока было время для проповеди – проповедовал и всегда был готов всем вопрошавшим его о вере дать ответ о своем уповании.

Село Ближнее Песочное. План территории храма

Священнический дом в селе занимала семья почившего священника, и прихожане пообещали купить дом для семьи отца Александра и перевезти его в село, а также выделить надел земли для строительства. Желанием прихожан было поселить священника недалеко от церкви, а это значит – в центре села, чему, узнав об этом, стали противиться местные коммунисты.

В начале апреля 1929 года был созван сельский сход, поставивший вопрос о предоставлении священнику участка земли, и, хотя сход был всецело на стороне священника, коммунисты, бывшие во главе схода, отказали в выделении земли священнику. 21 апреля состоялся новый сход, на котором уже не было коммунистов, и он принял решение наделить священника участком земли. Решение сельского схода было послано на утверждение Кибергинского сельсовета, который отменил решение крестьян. Крестьяне отправили по этому поводу жалобу в вышестоящую инстанцию, но она вместе со всеми документами была переслана в Кибергинский сельсовет.

21 мая 1929 года в Кибергино приехали рабочие из города, намереваясь снять и уничтожить церковные колокола. Во время их работы вокруг

колокольни собралась толпа крестьян, для которых снятие колоколов было событием немало скорбным, рождавшим самые горькие переживания. Когда рабочие стали снимать с колокольни колокола, крестьяне сначала стояли молча, а затем мало-помалу начали возражать против творимого варварства. Рабочие, однако, не слушали, и в толпе крестьян стало расти все большее раздражение, в том числе к наглым, беспощадным представителям антихристианской власти, которая словно для того и была создана, чтобы вызывать в человеке, ее поддерживающем, все самое подлое и низкое. Крестьяне все больше смелели и в конце концов со все большим раздражением и гневом стали выкрикивать: «Какая же это власть! Это котье, подлецы, кровопийцы». Они были настолько оскорблены и раздражены, что едва не избивали уполномоченных, которых сами посылали к властям ходатайствовать об оставлении колоколов, обвинили их в предательстве, что они за деньги от властей прекратили хлопоты.

В воскресенье 9 июня отец Александр, по обыкновению, произнес за богослужением проповедь, в которой упомянул, что в настоящее время падает благочестие, а против духовенства и верующих развернулось гонение. Проповедь была настолько сильной, настолько ярко рисовала настоящее тяжелое положение Церкви, нравственное падение народа, отсутствие православных устоев в современном мире, что многие из слушателей горько заплакали.

В этот день после богослужения состоялось собрание прихожан, на котором был поставлен вопрос о смене церковного старосты, который во многом, с точки зрения прихожан, поддерживал власти в их действиях против храма, в частности дав письменное согласие на снятие колоколов. Впрочем, староста и сам попросил уволить его с этой должности, сообщив, что власти прислали уведомление о том, что храму нужно выплачивать значительно увеличенную сумму налогов. Нужной суммы на выплаты этих налогов в церковной кассе нет, деньги надо собирать с прихожан, а он этого делать не будет, так как такие сборы чреваты преследованиями от властей, и потому оставаться старостой он не желает.

Прихожане, обсудив, как собрать средства, часть их тут же собрали, большинство сельскохозяйственными продуктами. Все верующие в тот момент хорошо понимали, что если не собрать для безбожников-живодеров налоги, то они храм сразу закроют, а этого никто из прихожан не хотел. Все если не понимали, то чувствовали, что с закрытием храма к каждому человеку приблизится духовная смерть, которая страшнее физической: оставшись без

таинств, человек может погибнуть. На собрании стали обсуждать вопрос о том, чтобы снова просить власти выделить священнику землю для постройки дома.

После церковного собрания все прихожане разошлись, но в тот же день собрался сельский сход, на который пришли крестьяне не только из Кибергина, но и из соседних деревень, входивших в ту же волость и в тот же приход, так что сход оказался весьма многочисленным и присутствующим тут местным коммунистам не удалось на этот раз взять инициативу в свои руки, возглавить собрание и простым решением президиума провести свое решение. Собравшиеся крестьяне, а это в основном были женщины, оказались настроены крайне враждебно к местным коммунистам. Стали раздаваться громкие голоса: «Православные, да что же мы не можем защитить своего священника, который нам необходим. Гнать надо этих коммунистов, раз власть народная, то что хотим, то и делаем, при царе и то было лучше, чем теперь. При царе и то больше разрешали народу делать, как народ хотел, чем теперь. Власть наша, и коммунистов слушать мы не будем, они против священника. Православные, что вы смотрите на каких-то двух человек. Коммунисты против священника, их надо самих из партии вычистить, это ведь не власть, а насилие». «Верно, правильно», – поддержали собравшиеся. Некоторые стали кричать: «Хоть умрем, а священнику землю дадим!» Одна из женщин, подойдя к местному коммунисту, сказала: «Сам-то ты хорош ли, что священнику землю не даешь?» Другая, поклонившись коммунисту в ноги, сказала: «Уж ты, батюшка, смилостивись, дай священнику землю!» Третья ее стала останавливать и говорить: «Что ты ему кланяешься, подумаешь, какая шишка! Я у Калинина была, и то не кланялась. И без поклонов священнику землю дадим».

В конце концов, крестьянский сход принял решение выделить священнику участок земли, и тут же в соответствии с постановлением схода был пущен подписной лист, под которым крестьяне стали быстро подписываться, выражая свое желание выделить для постройки дома священнику землю.

В тот же день местные коммунисты отправили заявление районному уполномоченному ОГПУ, которое заключили такими словами: «Просим уполномоченного ОГПУ принять самые решительные меры и искоренить эту черную свору, во главе которой стоят поп Пospelов... и другие здесь переименованные».

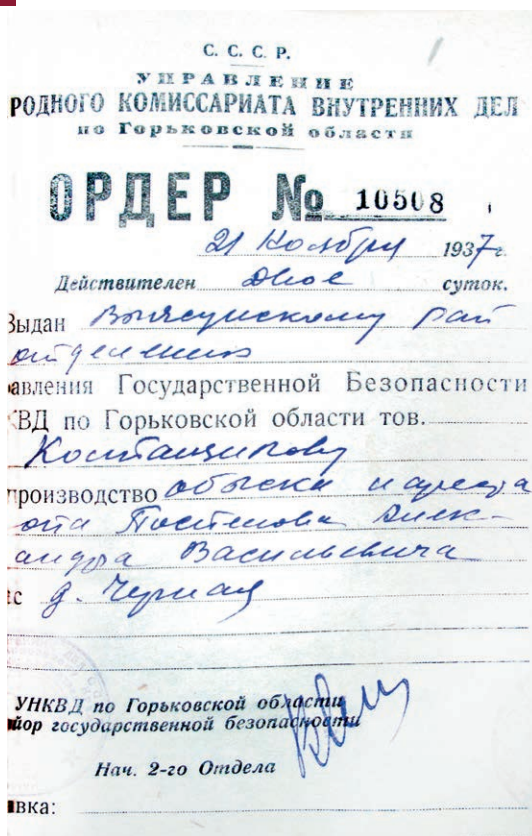
25 июня 1929 года отец Александр был арестован и заключен в тюрьму в городе Шуе. На следующий день старший уполномоченный секретного

отделения Шуйского окружного отдела ОГПУ Маховер выписал постановление о начале следствия по делу священника и арестованных вместе с ним крестьян.

4 июля следователь допросил священника, который рассказал, каким образом он стал служить в храме в селе Кибергино, что крестьянами ему действительно была обещана квартира, но когда он приехал и квартиры не оказалось, крестьяне стали хлопотать о выделении участка земли, чтобы поставить на нем дом, который они купили и перевезли из деревни Шумилово. Ходатайство крестьян перед властями о выделении земли под постройку дома не увенчалось успехом, староста переговоров с властями о выделении земли не вел, и он попросил верующих, чтобы они сами похлопотали. На вопрос следователя, произносит ли священник проповеди, отец Александр ответил, что произносит на тему праздника.

25 июля следствие было закончено. В обвинительном заключении следователь написал, что отец Александр «с целью идеологической обработки населения и направления его против советской власти и ее местных органов, для более легкого в дальнейшем извлечения пользы для себя и церкви, неоднократно пользуясь положением священника, обладая хорошим голосом, использовал религиозные предрассудки населения и говорил в церкви проповеди антисоветского характера, подогревая своим фанатизмом население, преимущественно женщин, доведя их до состояния открытой демонстрации с требованием, вопреки всем законным нормам и положениям и общественным интересам самого населения, наделить Поспелова землей и усадьбой в центре села».

3 ноября 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило священника к трем годам заключения в концлагерь, и отец Александр был отправлен на Соловки.

Ко времени ареста отца Александра его старшие сыновья жили отдельно, дочь училась в школе в Суздале. После ареста его супруга с младшим сыном уехала в Иваново, где устроилась работать, но зарабатывала столь мало, что, отчаявшись прокормить детей, велела дочери зарабатывать самой и вскоре прислала к ней и ее младшего брата. Детей приняла семья сторожа суздальского собора, в котором тогда еще совершались богослужения. Однако им пришлось разделить, собор был закрыт, и мальчика взял к себе уже другой человек, живший в колокольне. Жить ему пришлось в суровых условиях, в почти не отапливавшейся комнате, отчего мальчик вскоре заболел ревматизмом, который дал осложнение, и он скончался в Ивановской больнице. Ему было в это время четырнадцать лет, а сестре пятнадцать.

После возвращения из заключения отец Александр был возведен в сан протоиерея и 3 сентября 1932 года назначен священником в храм в село Большое Песочное Выксунского района Нижегородской области. Все это время мать писала дочери, что ее отец скончался, – таким образом она хотела избавить ее от неприятностей и препятствий в получении образования, если бы стало известно, что она дочь священника, находящегося в тюрьме. Сердце дочери подсказывало, однако, что это не так и ее отец жив. И наконец осенью 1935 года она получила от матери письмо, что отец желает видеть ее. Она тут же собралась и приехала в село, где он жил. Они проговорили всю ночь. Отец Александр расспрашивал, как ей удалось получить образование, находясь в столь суровых условиях, и горько сокрушался, что ей не удалось сберечь младшего брата. Они расстались до наступления дня, так попросил отец Александр, опасаясь, что власти могут арестовать дочь. На прощание отец-священник благословил дочь, поцеловал ее, и они расстались – навсегда. Отец Александр вернулся к служению Богу и людям. 14 апреля 1937 года за безупречное и ревностное служение он был награжден палицей.

Летом 1937 года власти начали новые и самые беспощадные гонения из бывших за предыдущие двадцать лет правления безбожников. 21 ноября 1937 года протоиерей Александр был арестован и помещен в камеру предварительного заключения при Выксунском отделении милиции. В тот же день следователь допросил его.

— Вы знакомы с митрополитом Сергием Страгородским? – спросил он.

— Митрополита Сергия я знаю только по епархии, лично с ним знаком не был и встреч не имел.

1897

~~№ 1584~~

~~1158 хоб~~

арх. 10584
ЭЛ

Народный Ком
УПРАВЛЕНИЕ ПО

АРХИВ 1 СМ
ГОД 1

ЕЛЛ
СТВА

13452
6003
194

Следственное Дело № 15603

ПО ОБВИНЕНИЮ Поспелова Александра
Васильевича

Учтено в 1962 г.

Учтено в 1989 г.

П-16551

осуд... архив
облас...
фонд 2209
отдел 3
сф. арх. 15452

Полученное из архива дело должно быть возвращено не позднее как через 10 дней с момента его получения.

Передача полученных из архива дел в другие отделы или органы производится исключительно через 1 Спец Отдел.

Наказано: 21 декабря 1937 г.
Освобождено: 29 декабря 1992 г.

АРХИВ № ~~194~~ ~~57804~~ ТОМ № 1

Переплетено в 1940 году ~~1897~~ Дело в 1 томах.
~~10584~~ на 28 листах

№ 1584

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Управление Государственной Безопасности УНКВД по Горьк. обл.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

К ДЕЛУ № _____

1937 г. 7. Января мес. 21 дня. Я, Амур Урамович РИЖВЭ
(долж. номер, органа)
Комбандиров допросил в качестве обвиняемого
(Фамилия)

1. Фамилия Васильев

2. Имя и отчество Александр Васильевич

3. Дата рождения 1883

4. Место рождения г. Владимир

5. Местожительство с. Горное Владимирской р-она Г. О.

6. Нац. и гражд. (подданство) Русский г.-и СССР

7. Паспорт а мш шшшш
(когда и каким органом выдан, номер, категор. и место приписки)

8. Род занятий Служитель колхоза - нац. в с/м
(место службы или работы и должность)

Б. Кесарин Владимирской р-она

9. Социальное происхождение сын ремесленника
(род занятий родителей и их имущественное положение)

Социальное положение (род занятий и имущественное положение)

до революции Служитель колхоза

после революции Служитель колхоза

10. Состав семьи Разведенный
(близкие родственники, их имена, фамилия адреса и род занятий)

Липов.

АНКЕТА АРЕСТОВАННОГО

1. Фамилия Трабениов
 2. Имя и отчество Александр Васильевич
 3. Дата рождения: число „21“ месяц марта год 1883
 4. Место рождения г. Владимир

5. Место жительства (адрес) дер. Черная, Волоши-
ловская ул. д. 36а, Владимирской р-на

6. Профессия специальность Свищешник

7. Место службы и должность или род занятий с. Б. Песочное
Владимирской р-на г. а. - Свищешником.
 (указать без сокращений, название предприятия или учреждения и характер производства)

8. Паспорт а не имеет
 (когда и каким органом выдан, номер и категория, где прописан)

9. Социальное происхождение сын кулака
 (род занятий родителей и их имущественное положение)

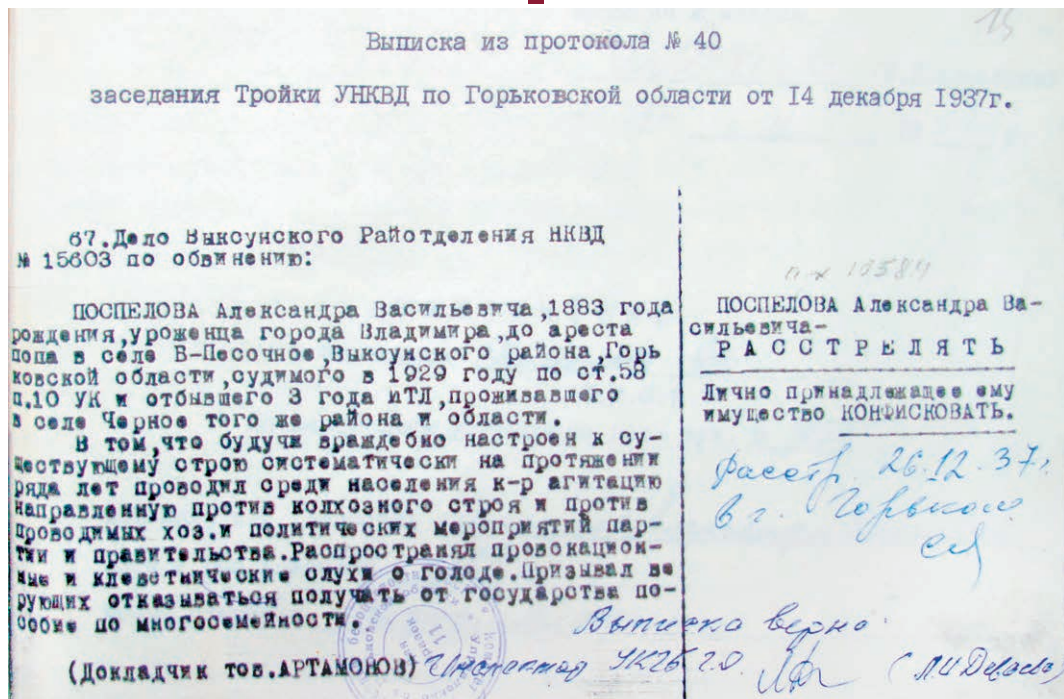
10. Социальное положение
 (род занятий и имущественное положение арестованного)

а) до революции Свищешник кулак

б) после революции Свищешник кулак

11. Образование (общее и специальное) 4 класса Влади-

мирской духовной семинарии

— Следствие предлагает рассказать о вашей контрреволюционной деятельности среди населения.

— Рассказать о своей контрреволюционной деятельности не могу, так как этим никогда не занимался.

— Вы лжете с целью скрыть свою контрреволюционную деятельность. Следствие настаивает на даче вами подробных показаний по этому вопросу.

— Других показаний я не имею.

— Следствию известно, что вы, будучи настроены контрреволюционно, систематически среди населения распространяли контрреволюционную пропаганду против колхозов. В 1935 году при снятии колоколов организовали саботаж, читали проповеди контрреволюционного характера, в 1936 и 1937 годах агитировали против подписки на заем, одновременно распространяли клевету о голоде в СССР и тяжелом положении населения при советской власти... Подтверждаете ли это?

— Нет, не подтверждаю и отрицаю.

— Кто вас вовлек в контрреволюционную организацию?

— Меня никто не вовлекал.

— Вы даете неоткровенные показания.

- Мои показания откровенны.
- Вы лжете с целью скрыть свою и других контрреволюционную деятельность.
- Я говорю правду.
- Вы опять даете не откровенные показания. Следствие настаивает еще раз дать откровенные показания по этому вопросу.
- Меня никто в контрреволюционную организацию не вовлекал, и о существовании таковой мне не известно.
- Вы арестованы как активный участник контрреволюционной группы церковников и систематически занимались контрреволюционной работой среди населения. Подтверждаете ли вы это?
- Нет, не подтверждаю и категорически отрицаю.

На этом допросы закончились, 23 ноября было составлено обвинительное заключение и отдано распоряжение при первом же конвое отправить арестованного в областную тюрьму, где производились расстрелы.

14 декабря Тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Протоиерей Александр Поспелов был расстрелян 26 декабря 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле.

Икона сщмч. Александра Поспелова

Источники:

1. Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7. Тверь: Изд-во «Булат». 1998. С. 259–265.
2. ГКУ ЦАНО. Ф-Р 2209, оп. 3, д. 15452 — Следственное дело в отношении Поспелова А.В., 1937 год.

Список сокращений:

ГАНО № 2 (г. Арзамас) — Государственный архив Нижегородской области
ГАРМЭ (г. Йошкар-Ола) — Государственный архив Республики Марий Эл
ГКУ ЦАНО — Государственное казенное учреждение «Центральный архив Нижегородской области»
ГУ ГАВО — Государственное учреждение «Государственный архив Владимирской области»
УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности

В сборнике использованы документы и фотографии из следующих архивов:

Архива Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря
ГАрхАДНО - Государственного архива аудиовизуальной документации Нижегородской области
ЦАНО - Центрального архива Нижегородской области

Жития новомучеников и исповедников Выксунской епархии
Составитель сборника Дёгтева О.В. - Н. Новгород, 2018. - 168 с.; ил.
Подписано к печати 01.06.2018 г. Формат 170х240.
Печать офсетная. Бумага мелованная. Тираж 2000 экз.
Дизайн и верстка ИП Орловская М.Н.

Редактор - Дегтева О.В.
Корректор - Высоцкая С.Ю.